

Единство без противоположностей

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Ровно 400 лет назад освобождением Москвы от польско-литовских захватчиков завершилась первая Русская смута. Без народного единства эта победа была бы невозможна, как невозможны любые серьезные свершения — в том числе в области культуры. В канун торжественного, но не совсем понятного большинству россиян праздника мы задумались: что же нас все-таки объединяет? И обнаружили ответ в нынешнем номере нашей газеты. Георгий Свиридов, Кубанский казачий хор, Художественный театр, Самуил Маршак, «...А зори здесь тихие», русская история и российская провинция... — да мало ли у нас своего, родного, общего? Предлагаем вокруг этого и объединиться.

В номере:

Вячеслав Никонов:

«Поддерживаем все, что связано с русскостью» 2

От Сюдова до Сюдова

Мастер-класс во ВГИКе 2

Возвращение «Пяти вечеров»

Александр Володин на Невском проспекте 4

Парк Горького периода

ЦПКиО как пример коммунистического свободомыслия 7

В МХТ попросили помощь зала

Игоря Верника обвинили в убийстве 9

«Железная леди» соцреализма

Неизвестная Вера Мухина 10

Китайское вино для Дюма

11

Мэттью Лентон:

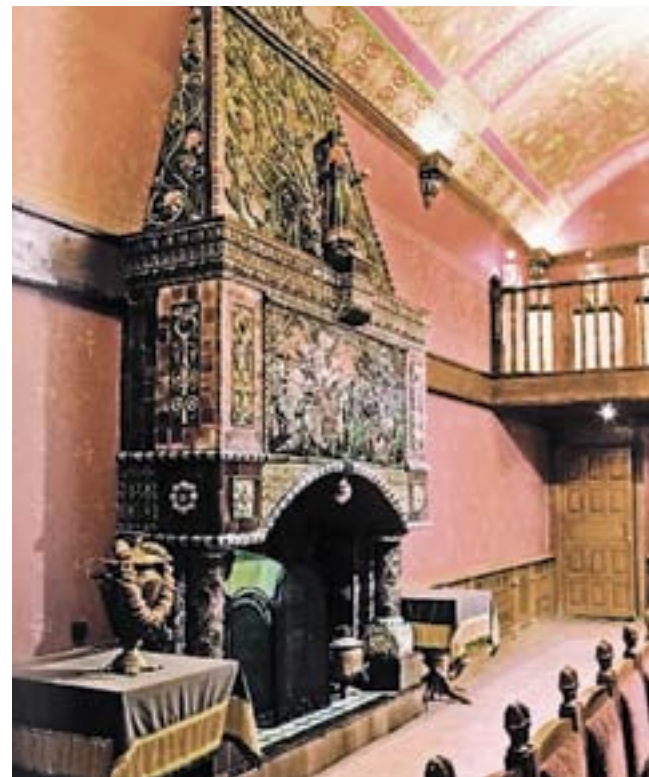
«Кому важны слова — пусть купит газету» 11

Полторы жизни

Иосиф Бродский: полная хронология 13

Реальная сказка

Как муниципальный музей Егорьевска стал лучшим в Европе

Людмила БУТУЗОВА
Московская область

31 октября губернатор Московской области Сергей Шойгу посетил Историко-художественный музей Егорьевска, посмотрелся в «волшебное зеркало» и побывал в «комнате предсказаний».

От провинциальных музеев нередко за версту тянет скукой и бедностью. Что там смотреть? Сноп пшеницы, олицетворяющий изобилие районной экономики, да изъеденное молью медвежье чучело. Историко-художественный музей в подмосковном Егорьевске опровергает скучные стереотипы. Это и не музей даже, а какой-то исторический интриган. Здесь поют рукописи гуслицких стареров, предсказывает судьбу

юродивый провидец Корейша, от одного взгляда переаивается и звенит на все лады хрустальная посуда, старинное зеркало в раме оказывается дверью в купеческий быт XVII – XIX веков с живыми картинами. Причем настолько живыми, что на этой стороне ожидать от персонажей можно чего угодно...

В 2010 году егорьевский Историко-художественный вошел в число тридцати лучших музеев Европы. Как это удалось скромному муниципальному заведению? Да вот так: выбросили из экспозиции набитый пылью сноп, отреставрировали разрушенный особняк, вернули к жизни коллекцию диких кушча Бардыгина и придумали для посетителей столько интерактивных хитростей, что благотворительный фонд Владимира Потанина едва не разорился на грантах.

«Нет гения беспочвенного»

Елена ФЕДОРЕНКО Санкт-Петербург

«Время, вперед!», «Метель», «Ах, Маритана, моя Маритана», Курские песни — для многих как фольклор. «Песнопения и молитвы» — к удивлению многих — написаны под занавес XX столетия. Все это богатство вкупе с музыкой к кинофильмам и спектаклям, с ораториями и кантатами рождено Георгием Васильевичем Свиридовым. Самый молодой из классиков XX века, он оставил

огромное наследие. И не только музыкальное. Среди прочего — его дневники. Фрагменты из них вы сегодня читаете первыми, ранее эти рукописи не публиковались.

О композиторе рассказывает его племянник — директор Свиридовского института, президент Национального Свиридовского фонда, кандидат искусствования, заслуженный деятель искусств России, доцент Санкт-Петербургского университета Александр БЕЛОНЕНКО. **культура:** Русскую музыку прошлого века невозможно представить без Сви-

ридова. Изучение его творчества — дело Вашей жизни. Собрание сочинений композитора посвящаете столетию со дня рождения?

Белоненко: Свиридов сам точно определил свою главную творческую задачу: «Воспеть Русь, где Господь дал и велел мне жить, радоваться и мучиться». В наше время, когда Россия выбирает свой национальный путь, музыка Свиридова нужна, а глубина постижения им многих сторон жизни, поверьте, еще долго будет востребована.

Кубанские казачата

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ
Краснодарский край

В Краснодаре состоялся очередной международный фестиваль православного документального кино «Вечевой колокол». Проводится он в четырнадцатый раз — по инициативе Кубанского казачьего хора и под его же эгидой.

Казалось бы, какая связь? Где кубанцы, где кино, при чем тут хор? Но так сложилось, что на здешней земле Кубанский казачий — повсюду при чем. Крае-, жизне- и смыслообразующий коллектив.

Кажется, Василий Белов заметил: когда-то русские люди поднимались защищать Москву, а теперь вынуждены от нее обороняться. Справедливость этих слов интуитивно признает всякий москвич, у кого еще сохранилась совесть, и всегда готов изведать на практике тот, кто, живя в столице, затевает дело с размахом на страну.

Не любят нас в России. И правильно делают. Пусть лично ты

не голосуешь за Собчак, не покрываешь художества «пусек» и не считаешь однополюе браки признаком цивилизованного общества. Но, когда смердит до небес, люди со стороны не будут разбираться в конкретных источниках вони.

От Москвы до небес — это и есть территория России. Воздух на данном пространстве мы, москвичи, явно не озонируем.

Посему, когда в наш пуп земли прилетает доброе слово с окраин (для пупа ведь и голова — далекая окраина), когда кубанку перед тобой ломает легендарный 200-летний (будем точными — 201-летний) хор, а его руководитель Виктор Захарченко говорит тебе по телефону: «Приезжайте! Я вашу газету читаю от корки до корки», прочие дела — побоку.

...По городу плавает упоительный осенний дымок, превосходящий по эффективности даже аперельскую ароматерапию. Великолепная триада «платаны — фонтаны — туманы» с золотистого утра до раннего южного вечера вершит свое спокойное октябрьское дело.

Разведка бронзой

Елена ЛИТОВЧЕНКО

2 ноября Союз художников России открывает в Нижнем Новгороде выставку «Единение». А председатель Союза народный художник России Андрей КОВАЛЬЧУК на днях пополнил список своих работ памятником легендарному разведчику, Герою Советского Союза Геворку Вартаняну.

Ковальчуку на роду было написано выбрать профессию отца — известного архитектора и педагога. Но он сосредоточился на монументальной скульптуре и создал

целую галерею исторических образов людей, прославивших Россию.

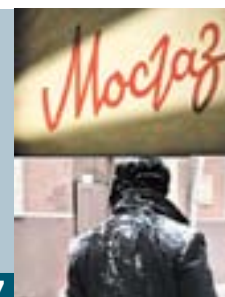
Его «визитная карточка» — мемориал «Жертвам Чернобыля», победивший 150 других конкурсных проектов метафоричностью композиции, нетрадиционностью исполнения и высочайшим эмоциональным накалом. Государственная Третьяковская галерея приобрела у молодого автора эскиз прозвучавшей работы, и следом в столице появились памятники адмиралу Федору Ушакову, композитору Сергею Рахманинову, летчикам авиаполка «Нормандия — Неман», поражающий пронзительным пространственным решением монумент «Воинам-дорожникам» на Минском шоссе...

И ЮНЫЙ ОКТЯБРЬ ПОЗАДИ
Что бы с нами было без 7 ноября

СЕКТОР ГАЗА
Завершается сериал о первом серийном убийце в СССР

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В Ч/Б
«Евгений Онегин» Андрия Жолдака в Петербурге

ТАТЬЯНА МИХАЛКОВА:
«Русским духом» в моде долгие годы и не пахло»

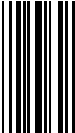
16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

12044

9 771562 037001

Вячеслав Никонов:

«Поддерживаем все, что связано с русскостью»

Михаил ТЮРЕНКОВ

3-4 ноября в Москве пройдет VI Ассамблея Русского мира. «Культура» встретилась с председателем правления фонда «Русский мир», депутатом Госдумы РФ Вячеславом Никоновым.

культура: В чем заключается замысел ежегодной ассамблеи? Какова основная тематика на сей раз?

Никонов: Ассамблея — главное событие фонда «Русский мир», это возможность для всех, кто связан с нашей организацией, встретиться, обменяться мнениями, наметить перспективы, увидеть Россию. Ассамблея — это собрание и русских, и наших соотечественников, постоянно проживающих за границей, и, разумеется, руководителей тех Русских центров, которые мы создаем по всему миру.

На этот раз проводимая нами ассамблея посвящена Году российской истории, поэтому ее главная тема — «Русский

язык и российская история». Можно сказать, ключевая для России и ее идентичности. Я рад, что она вызвала живой отклик как представителей высшей государственной власти и общественных деятелей, так и многих ведущих исследователей — историков и лингвистов, в том числе и зарубежных. Поэтому мы ожидаем очень интересный состав участников.

культура: Можно ли уже подвести определенные итоги завершающегося Года российской истории?

Никонов: Этот юбилейный для российской государственности год заставил нас задуматься о том, что мы вообще сегодня представляем из себя на фоне многовековой истории нашей страны. Конечно же, осознание общих корней помогает сплочению того наднационального феномена, который мы именуем Русским миром. В последние десятилетия так сложилось, что миллионы людей, говорящих на русском языке, живут за пределами Российской Федерации, а потому главным сплачивающим фак-

тором для всего Русского мира является общая история. Ярослав Мудрый, Александр Невский, Юрий Гагарин, Георгий Жуков... — вот кто объединяет сегодня Русский мир.

культура: Насколько Ваш фонд способен продвигать за рубежом позитивный образ России?

Никонов: В подавляющем большинстве стран мира образ России сложился давным-давно, и я не думаю, что какие-то акции нашего фонда сильно на это повлияют. Что же касается постсоветского пространства и Восточной Европы, тут вполне возможны серьезные перемены. И здесь мы видим реальные возможности «Русского мира», хотя, конечно, гораздо важнее, в какой форме находится сама наша страна. Сильная, развивающаяся, уверенная в себе Россия гораздо более привлекательна, чем Россия слабая. Так, подъем 2000-х позволил решить многие проблемы. Ведь если в 1990-е в Союз русский язык в списке изучаемых был лишь 16-м, а в традиционной русскоговорящей Болгарии — 14-м, то сегодня в обеих странах русский уступает лишь английскому.

Что же касается деятельности фонда «Русский мир», то мы поддерживаем все, что связано с «русскостью» на планете.

В том числе и создавая возможности для того, чтобы за пределами России как можно больше изучали русский язык. Надо заинтересовать людей — пусть они приедут в нашу страну. Ведь в свое время даже лорд Керзон, известный наш недоброжелатель, говорил: «Каждый англичанин приезжает в Россию русофилом и уезжает русофилом».

культура: Существуют ли некие «ноу-хау», основные методики сохранения русского языка на постсоветском пространстве?

Никонов: Лучший способ сохранить русский язык — это сохранить его в системе школьного образования. Например, в Армении знание русского языка становится обязательным для поступления в вузы, и это самый серьезный аргумент в пользу его сохранения и в других постсоветских странах. Фонд готов принять участие в создании новых учебников, адаптированных под современные реалии. Ведь если в бывших союзных республиках дети, приходя в школу, уже знали много русских слов, то сейчас все изменилось, а потому необходимы совершенно другие учебники. И именно в этом наш фонд вполне может помочь.

Сало надо перепрятать

Михаил ТЮРЕНКОВ

28 октября прошли выборы в Верховную Раду Украины. Одни политологи уверяют, что победила правящая Партия регионов, другие настаивают на ее очевидном поражении. Истина «где-то рядом».

Маркировка партий и кандидатов на Украине одна: «наш — не наш», причем если в центральных областях республики возможны нюансы, то на западе и юго-востоке все настолько однозначно, что расклад можно предсказать без социологических опросов. Изначально было ясно: на места в парламенте могут рассчитывать лишь несколько сил. Это представители правящей Партии регионов (получили вполне предсказуемые 30% голосов избирателей), прежняя «оранжевая» элита («Батькивщина» — 25,5%), традиционно пророссийские коммунисты (13%), ну и какие-нибудь популисты, способные аккумулировать народную усталость от традиционных политических игроков.

Единственной сенсацией прошедших выборов стало то, что последние оказалось больше, чем можно было ожидать. Политически аморфный,

хотя и явно антироссийский «УДАР» боксера Виталия Кличко получил беспрецедентные для новообразованной партии 14% голосов, а некогда маргинальное радикально-националистическое объединение «Свобода» — более десяти. В парламенте Украины впервые прошла группировка, неоднократно заявлявшая, что ее цель — борьба с «москальско-жидовской мафией» и русскоязычными гражданами этой наполовину русскоязычной страны. Получается, что русофобы той или иной степени радикальности набрали более половины голосов украинских избирателей.

Несмотря на то, что все эти силы готовы объединиться в оппозиционном порыве, прагматичному президенту Януковичу пока удалось отбросить своих оппонентов: в одномандатных округах победили «регионалы». Хотя, судя по тому, насколько пошатнулись позиции президентской партии в Центре Украины (особенно в Киеве, где она получила меньше 13%), эта победа очень похожа на пиррова. И если сегодня Партия регионов удастся сформировать парламентское большинство, то сложно сказать, что будет через два года, когда начнется президентская кампания. Не окажется ли Виктор Янукович в аутсайдерах, подобно уже позабытому Ющенко?

От Сюдова до Сюдова

Ирина ЮРАСОВСКАЯ

30 октября актовый зал ВГИКа своим присутствием почтила легенда мирового кино — Макс фон Сюдов. Актер приехал в Москву в качестве гостя кинофестиваля «Андрей Кончаловский. Взгляд в прошлое», приуроченного к 75-летию режиссера.

По замыслу Кончаловского, каждую его картину должны представлять актеры, работавшие с ним на одной площадке: Дэни Трахо, Олег Табаков, Никита Михалков, Евгений Миронов, Александр Домогаров, Джеймс Бьюшис. Макс фон Сюдов снимался у Кончаловского в не самой известной ленте «Дуэт для солиста», но в представлении вряд ли нуждается.

Макс Карла Адольфа фон Сюдова в лицо узнает каждый, кто видел хотя бы один фильм Бергмана. Одних только работ в «Седьмой печати», «Стыде», «Девичьем источнике» хватило бы для того, чтобы это имя вызывало пиетет. На его счету — роли в лучших картинах Яна Труэля и Билле Аугуста. А начиная с образа Христа в картине «Величайшая из когда-либо рассказанных историй», фон Сюдов активно снимается в Голливуде. Всего на счету 83-летнего актера — полторы сотни ролей, первая из которых датируется аж 1949 годом. Последний на данный момент фильм Сюдова — «Москвита 2017» Джейми Брэдшоу и Александра Дулерайна — не-

давно выходил в российский прокат.

Актовому залу на пятом этаже ВГИКа к легендам не привыкать. Бывая в Москве, здесь дает мастер-классы Анжей Вайда, сюда захаживает Кустурица, и чуть ли не по два раза в год читает лекции пан Кшиштоф Занусси. Во ВГИКе бывали Такеси Китано, Клод Лелуш, Кристофер Дойл и, разумеется, почти все отечественные мэтры. Однако пресыщенную вгиковскую публику фон Сюдов сумел удивить хотя бы тем, что традиционному формату мастер-класса предпочел лекцию на тему актерского мастерства.

Вот несколько правил: актер всегда должен знать сценарий от корки до корки — так, будто сам его сочинил. Физическая красота значения не имеет — гораздо важнее излучать энергию и жизненную силу. Самое главное — найти баланс собственных чувств, вдохновения и требований режиссера. Хотя в процессе работы актер посто-

янно думает о своем герое, он всегда должен оставаться самим собой. А успешная роль в представлении фон Сюдова — это гибкое взаимодействие между волей и интеллектом. Так, Бергман никогда не давал актерам подробных инструкций. Сама тщательно продуманная и идеально выстроенная мизансцена определяла единственно верный психологический ритм. Разумеется, не остался без внимания и Андрей Кончаловский. Его картину «Поезд-беглец» фон Сюдов назвал идеальным боевиком, в котором тонкий психологизм превосходно дополняет экшн.

Вопросы из зала предусмотрены не были. Едва строгий и элегантный профессор фон Сюдов окончил чтение текста, к нему подтянулись охранники, отсекая звездное тело от желающих поглядеть на легенду поближе и свода шансы прессы пообщаться с фон Сюдовым тет-а-тет к нулю. Звезда должна быть недоступной.

И в полночь ваши акции заройте в землю там

Доходное МЕСТО

Российские компании в массовом порядке стали выводить свои акции с торгов на фондовой бирже, проходя так называемую процедуру делистинга. Процесс этот идет по нарастающей, он весьма опасен и может коснуться большинства россиян.

К российским бизнесменам приходится понимание того, что их обманули. Различные консультанты и организаторы IPO (первичного размещения акций на бирже) — еще недавно супермодного процесса — утверждали, что для компаний это благо, но все оказалось наоборот. Предприниматели осознали: их бизнес оценивается фондовой биржей совершенно неадекватно, пресловутый принцип спроса и предложения не работает, а рыночная стоимость компаний меняется произвольно, в зависимости от того, сколько денег завели в систему, где торгуются акции. Вдобавок эмитентам (компаниям, выпускающим акции) приходится кормить всяких бездельников — аудиторов и бухгалтеров, которые должны составлять отчетность по международным нормам. Иначе нельзя, таковы требования биржи, тогда как для ведения дел в России эта отчетность совершенно не нужна.

Даже такие гиганты, как пивоваренный холдинг «Балтика», горнодобывающая компания «Мечел-Майнинг» и всем известная сеть «Седьмой континент», минимизируют расходы. Их акций больше нет на фондовой бирже, а коллеги по отрасли присматриваются к передовому опыту — число желающих пройти делистинг растет.

Этот процесс сийских очень непрост. Но для тех, кто владеет ее акциями. По законодательству эмитент обязан в установленные сроки возместить акционеру (теперь уже бывшему) стоимость его ценных бумаг деньгами. Но, как обычно, в нашей стране случаются сбои. Было уже немало случаев, когда средства либо перечислялись с огромным опозданием, либо вовсе зажимались. В любом случае, деньги, вложенные в акции, зависнут на некоторое время, на весьма неопределенный срок.

Казалось бы — какое дело до этого большинству россиян? Ведь число граждан, которые вкладывают средства в ценные бумаги или покупают паи ПИФов, в нашей стране, к счастью, минимально. Но все дело в том, что в акции инвестируются еще и накопительные части наших с вами пенсий, которыми распоряжаются негосударственные управляющие компании (УК).

Совершенно очевидно, что в этом случае под удар попадают уже миллионы россиян. Частные УК, которые активно спекулируют пенсионными средствами граждан, в случае массовых делистингов начнут терпеть крупные убытки. То есть наши накопления на старость станут «сгорать».

Негосударственные управляющие компании несут ответственность за результаты своих действий и должны возмещать убытки. Но в случае с «частниками» будет увеличиваться. Поэтому в условиях роста рисков на российской фондовой бирже имеет смысл оперативно перевести свою накопительную часть пенсии из негосударственных УК в государственную.

Помимо банальной защиты от рисков, в этом есть даже некий философский смысл. «Частников» уже не раз ловили за руку на махинациях с пенсионными средствами, поэтому будет совершенно справедливо наказать биржевых жуликов — лишить их возможности воровать честно заработанные гражданами деньги. Да и, по большому счету, пенсиями должны заниматься не абы кто, а государство, не привлекая к этому различные сторонние коммерческие структуры, которые заинтересованы лишь в одном — в росте собственной прибыли.

Нильс ИОГАНСЕН

КУЛЬТУРА
Официальный журнал Российской Федерации

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренко, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 520

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-10-00801
Подписано в печать 1 ноября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

ОТ ПЯТНИЦЫ

Куклы — детям не игрушки

2 ноября открылся первый Московский международный фестиваль театров кукол. По замыслу Владимира Мединского, призван доказать, что кукольные спектакли могут быть так же интересны взрослым, как и детям.

В программу фестиваля вошли и спектакли для самых маленьких, и экспериментальные постановки со строгими возрастными ограничениями. Помимо привычных «Дюймовочки» и «Колобка», в афише — «Антология» испанца Жорди Бертрана, привезенный из Нидерландов «Bastard!» Дуды Пайвы, и философская притча «Считай до одного» из иранского театра «Ясе Тамам». Ведущие кукольники России и мира дадут мастер-

классы для зрителей и профессионалов. Большинство показов пройдут на сценах Московского театра кукол. Фестиваль продлится до 8 ноября.

«100 фильмов» станут любимым уроком

Факультатив «100 фильмов для школьника» станет самым любимым детьми уроком после физкультуры. Такую надежду выразил Владимир Мединский. «Очень важно, чтобы школьники познакомились с тем, что является основой мирового киноискусства», — пояснил министр культуры. — Если мы не будем в школе проходить «Евгения Онегина», то, к сожалению, большинство ребят нико-

гда его не прочитают. И, наверное, в старости будут об этом жалеть».

Он напомнил, что «сначала было народное голосование на нескольких электронных ресурсах, потом были составлены два лонг-листа — с российскими и зарубежными фильмами, которые ушли к киноэкспертам». Затем списки будут анализировать ученые, Общественный совет при Минкультуры, а потом и специалисты Министерства образования, которые и примут окончательное решение.

Что же касается ближайших проектов Минкультуры, то с будущего года ведомство будет поддерживать дебютное кино по линии ВГИКа. «Выпускники этого вуза получат заказ с приличными государственными деньгами на создание больших дипломных фильмов», — сообщил Мединский.

Памятник Папанову открыли в Вязьме

Первый в России памятник Анатолию Папанову открыли в Вязьме — на малой родине замечательного актера. В честь 90-летия со дня рождения Папанова в течение месяца во всех школах Смоленской области пройдут классные часы, посвященные жизни и творчеству Анатолия Дмитриевича. А в Москве, в Доме-музее М.С. Щепкина, открылась выставка «Незаменимый Анатолий Папанов». Здесь представлены письма, личные вещи, фотографии со съемочных площадок и другие материалы из фондов Театрального музея имени А.А. Бхарушина, музея московского Театра Сатиры и личного архива вдовы актера Надежды Каратаевой.

ФОТО: PHOTOPRESS

Что же нас все-таки объединяет?

Олег ТАБАКОВ, художественный руководитель МХТ имени Чехова:

Я, к примеру, един с землей саратовской, где лежат деды, бабушки, почти все мои пращуры. Я набрал детей уже в третий раз в свою театральную школу. Они и есть подтверждение того, что на нас жизнь не заканчивается. Когда ты это понимаешь, начинаешь помогать идущим вслед за тобой встать на ноги, а потом — на крыло, а потом и выйти на орбиту. Связь поколений — вот мое единство.

Алексей БОРОДИН, художественный руководитель РАМТа:

Наш народ объединяет неистребимая надежда. Это даже не вера в светлое будущее, а скорее, сила противостояния. Вера в то, что мы выстоим перед всеми бурями и преступлениями истории, перед лицом неправды. Выдержим все трудности за счет таланта и культуры многих народов, которые издревле существуют вместе.

Владимир УСМАНОВ, советник губернатора Курганской области, генерал-майор в отставке:

Конечно, сегодня нас объединяет не идеология, но та матрица сознания русского народа, которая сложилась веками. И прежде всего, сакральный элемент, православие. Хотя большинство граждан нашей страны — до сих пор невоцерковленные люди, но ведь даже в годы Великой Отечественной войны, несмотря на официальную атеистическую идеологию, нас во многом сплотила именно вера. Второй момент — это наш особый русский путь, над которым сегодня публицисты очень любят подшучивать, но это не значит, что его нет. Однако, к сожалению, есть и то, что нас разделяет. В первую очередь, это вопиющая социальная несправедливость, неравенство как отдельных слоев населения, так и целых регионов нашей страны. Ведь ни для кого не секрет, что значительная часть финансов сосредоточена в Москве и уровень зарплат в центре и регионах различается в разы. Если эту проблему не решить, то с каждым годом о народном единстве говорить будет все сложнее и сложнее.

Зиновий КОГАН, раввин, председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России:

Мы привыкли жить в нашем большом многоквартирном доме, но когда выходим из своих квартир, не всегда умеем наладить отношения с соседями. Но несмотря на то, что здесь, в России, мы любим разделяться, со стороны, из-за рубежа, — все мы одинаковые. Не секрет, что эмигрировавших в Израиль евреев там называют русскими. Столетия совместного существования сделали нас очень похожими, в первую очередь, чертами характера — этакой нашей общей разухабистостью. Я, например, не имею ничего против русского национализма и Русских маршей, поскольку это совершенно нормально для возрождающейся нации. Только очень хотелось бы, чтобы национализмы наших народов не были ксенофобскими, направленными друг против друга. Чтобы евреи, которым зачастую присуще излишнее критиканство, понимали, что именно Русская православная церковь объединяет народы нашей страны. А русские бы осознали, что нет смысла кричать «евреи, евреи, кругом одни евреи». Ведь на самом деле нас очень мало, но большинство тех, кто остался в России, искренне любят ее и хотели бы жить в нашей общей стране.

«Сохранить честность в эпоху проходимцев и лицедеев»

Михаил ТЮРЕНКОВ

О событиях 1612 года, их последствиях и уроках «Культуре» рассказал заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ, автор книг по русскому Средневековью, профессор Николай БОРИСОВ.

культура: Отмечаемый в России вот уже несколько лет подряд День народного единства связан с событиями 400-летней давности. Какие из них наиболее значимы?

Борисов: Так называемое «Смутное время» или просто «Смута» — крайне драматические события не только для начала XVII века, но и для всей отечественной истории. В те годы Российское государство фактически перестало существовать как целое, повсюду царил хаос и произвол, страх и отчаяние. В сердце России — Московском Кремле — хозяйничали чужеземцы.

В истории Руси бывали годы, когда летописец ограничивался одной фразой: «И бысть тишина, и не бысть ничего». В эти счастливые годы люди жили спокойно, занимаясь мирными делами. Иное дело — Смутное время. Оно необычайно богато разного рода событиями, которые не уместились в узкие рамки летописного текста и требовали иных жанров — повестей, мемуаров, житий. В этом разнообразии трудно выделить что-то одно — главное и определяющее. И все же я бы отметил как первый шаг на долгом пути к освобождению России, к восстановлению ее государственности — выступление патриарха Гермогена. Имя этого человека стало символом земского освободительного движения. Оно объединяло разнообразные по социальному составу и политическим целям отряды. Война за национальную независимость стала и войной за веру, «священной войной».

Первое ополчение, не сумев освободить Москву, распалось из-за эгоизма и властных амбиций его предводителей. Участвовавшие в этом движении отряды казаков под началом Трубецкого и Заруцкого, а также некоторые земские полки остались стоять лагерем на окраинах Москвы. Это пестрое и слабо управ-

ляемое воинство не могло изгнать из столицы поляков и их союзников — деятелей Семибоярщины, необходимо было новое, более сильное патриотическое движение. Выступление нижегородского земского старосты Кузьмы Минина, при-

подобно тому, как Владимирская икона Божией Матери спасла Русь от нашествия Тимура в 1395 году, главная святая икона ополчения Минина и Пожарского — Казанская икона Божией Матери — избавила Москву от чужеземцев в 1612-м.

культура: Но как в начале XVII века удалось добиться народного единства? И удалось ли затем его сохранить?

Борисов: Вопрос не из легких. Он имеет не только историческое, но и современное значение. Не претендуя на исчерпывающий ответ, отмечу лишь некоторые ориентиры. Что объединяет людей? Эгоизм. Что объединяет? Общая вера. В 1612 году победа над эгоизмом была достигнута религиозным порывом, готовностью «постоять за веру», спасти наши святыни от надругательства иноверцев и чужеземцев. Лидеры освободительного движения личным примером учили преодоления эгоизма. Кузьма Минин, состоятельный человек, отдал на общее дело

все свое имущество. Князь Дмитрий Пожарский еще в Первом ополчении пролил кровь за свободу России. Благодаря своему бескорыстию, готовности к самопожертвованию герои Смутного времени пользовались огромным авторитетом. Им верили, за ними шли. В эпоху проходимцев и лицедеев они сохранили честность и порядочность.

культура: Каковы, на Ваш взгляд, уроки преодоления Смуты для нас, современных граждан России?

Борисов: История русской Смуты необычайно поучительна. Она должна стать настольной книгой для каждого россиянина и в первую очередь — для наших политиков. Главный урок Смуты — ответственность всех и каждого за свои социально значимые поступки. Чем выше по общественной лестнице поднялся человек, тем больше его ответственность за слова и дела. Смута наглядно показала, какие пагубные последствия может иметь любая ложь, любая ошибка или оплошность в нашем неустойчивом, переполненном противоречиями обществе.

Первое ополчение распалось из-за эгоизма и властных амбиций его предводителей

завшего к сбору нового ополчения, по сути явилось ответом на призыв заточенного в московской темнице патриарха Гермогена, которому не суждено было увидеть победу — 17 февраля 1612 года святитель скончался. Полное же освобождение Москвы от захватчиков произошло именно в эти дни — ровно 400 лет тому назад. И, надо заметить, в народной памяти эта победа во многом связана с чудом, дарованным свыше:

на исчерпывающий ответ, отмечу лишь некоторые ориентиры. Что объединяет людей? Эгоизм. Что объединяет? Общая вера. В 1612 году победа над эгоизмом была достигнута религиозным порывом, готовностью «постоять за веру», спасти наши святыни от надругательства иноверцев и чужеземцев. Лидеры освободительного движения личным примером учили преодоления эгоизма. Кузьма Минин, состоятельный человек, отдал на общее дело

Вечная ценность

Константин МАЦАН

Неслучайно государственный праздник День народного единства совпадает с праздником церковным — днем Казанской иконы Божией Матери.

История чудотворного образа Божией Матери начинается в Казани в 1579 году. Через некоторое время после покорения Казани молодым царем Иваном Грозным город охватил пожар. Огонь уничтожил часть казанского Кремля и прилегающие территории. По преданию, для укрепления духа жителям новой Казанской епархии было послано чудо. Девятилетняя девочка Матрона увидела во сне Божию Матерь, которая повелела ей сообщить архиепископу и градоначальникам, чтобы они извлекли из земли Ее образ, и указала место на пепелище, где следовало копать. Архиепископ и градоначальники не поверили рассказам маленькой девочки. И тогда ее мать наняла помощников и отправилась раскапывать указанное место. Когда сама Матрона взялась за лопатку, тут же из-под земли появилась икона Божией Матери, обернутая в сукно. Лик иконы был ясным и чистым, не пострадавшим от огня. Узнав о чуде, архиепископ и градоначальники пришли с торжественным крестным ходом к месту обретения образа и отнесли его в Благовещенский собор. На его месте позже был основан монастырь, первыми насельниками которого стали сама Матрона и ее мать.

Очевидцами этих событий стал будущий священный мученик патриарх Гермоген. Именно он в 1611 году благословил казанскую дружину взять список с чудотворной иконы и передать его князю Дмитрию Пожарскому. В это время его дружины шли к Москве — освободить Кремль от польских интервентов. По преданию, русские воины усердно молились перед образом Богоматери — получили ее духовную поддержку: 22 октября (4 ноября по новому стилю) они выбили поляков из Китай-города, а затем захватчики сами сдали Кремль. Дружины вошли туда, неся перед собой список Казанской иконы Божией Матери. Специально для нее князь Пожарский построил Казанский собор на Красной площади. В 1649 году по указу царя Алексея Михайловича 22 октября (4 ноября) стало общероссийским праздником, а саму икону стали почитать как покровительницу Дома Романовых.

В 1812-м Михаил Кутузов молился перед петербургским списком чудотворной иконы Казанской Божией Матери накануне отъезда в действующие войска. Знаменитый Казанский собор в Санкт-Петербурге был построен за год до этого. Сам Куту-

ноябрь
4
У православных праздник Казанской иконы Божией Матери воскресенье

зов похоронен здесь же — рядом с образом, благословившим его на освобождение Отечества. Историки упоминают и еще об одном эпизоде, связанном одновременно с освобождением Отечества и Казанским образом Божией Матери. Жители блокадного Ленинграда совершили крестный ход с Казанской иконой. По воспоминаниям людей, это ободрило и придало сил, когда физические ресурсы были уже на исходе. Город выстоял, хотя на чем он держался все это время — понять тяжело. Существует мнение, что и Сталинградская битва началась с молебна перед Казанской иконой. Только после этого был дан сигнал к началу контрнаступления. А в 2011 году Казанский образ Божией Матери отправился... в космос. Святейший Патриарх Кирилл вручил икону российским летчикам-космонавтам, сказав: «Пусть над нашим матушским, раздираемым противоречиями миром, в котором так много скорби и человеческого горя, простирается Покров Пречистой Царицы Небесной».

Голосуйте за лучший памятник патриарху Гермогену

Евгений СЯМИН

В конце октября завершился первый этап конкурса проектов памятника патриарху Гермогену, мученически погибшему в период Смутного времени. Лучшие работы в эти дни устанавливаются в Центральном выставочном зале «Манеж», где 4 ноября начнется выставка форум «Православная Русь».

Задача жюри и зрителей экспозиции — выбрать самый гармоничный монумент, наиболее удачно вписывающийся в ансамбль Александровского сада и максимально полно раскрывающий все качества народного героя и святого мученика Гермогена.

«Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди... останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру», — эти слова, сказанные Святейшим патриархом Гермогеном в 1611 году оккупировавшим Москву литовцам и полякам, стоили ему жизни, однако вдохновили нижегородцев на освободительную борьбу, что в итоге позволило сохранить Российскую государственность. В грамотах, отправляемых из темницы Чудова монастыря, патриарх взывал к нижегородцам постоять за святое дело освобождения Руси от иноземцев.

Именно эти призывы послужили мощным импульсом для создания Второго ополчения, которое сформировали Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. По мнению многих историков, если бы не патриаршие воззвания к русскому на-

роду, ополчение Минина и Пожарского едва ли могло достичь успеха, и Смута разорвала бы единое Русское государство на несколько отдельных княжеств. Спустя двести лет в центре Москвы руководителям ополчения был установлен памятник, но мало кто знает, что, по одному из проектов, рядом с Мининим и Пожарским должен был стоять духовный вдохновитель народного ополчения — патриарх Гермоген. С такой инициативой выступило Вольное общество любителей словесности, наук и художеств.

По словам председателя правления Фонда по постановке памятника Патриарху Гермогену Галины Ананьевой, «эти три исторические личности в сознании русского народа всегда существовали едино». И когда в 1913 году был впервые объявлен конкурс проектов памятника святителю, предполагалось, что он замкнет собой некий «духовный треугольник», образованный скульптурной композицией Минина и Пожарского и Казанским собором, где находится список Казанской иконы Божией Матери.

Однако Первая мировая война отсрочила эти планы, а революционные события 1917 года и вовсе их перечеркнули. Теперь на месте, предназначенном для памятника святителю, стоит Мавзолей. «По иронии судьбы, на конкурсе памятников патриарху Гермогену в 1913-м победила проект скульптора Николая Андреева, который в советское время стал одним из идеологов соцреализма и являлся автором огромного количества портретов и скульптур Владимира Ленина», — рассказывает Галина Ананьева. В год столетия со дня канонизации святителя Гермогена историческая справедли-

вость будет восстановлена — памятник патриарху установлен в Александровском саду. По словам Ананьевой, место выбрано неслучайно — изваяние прекрасно впишется в вершину угла «духовного треугольника». Автор одной из работ — молодой скульптор Денис Стретович — трудился над своим проектом несколько месяцев. Его проект выполнен в манере православной пластики с элементами иконографии. «В облике такого святого человека как патриарх Гермоген не должно быть экспрессии», — рассказывает Денис. — Его фигура должна выражать спокойствие, неустранимость, непоколебимость русского народа. Но при этом должна чувствоваться внутренняя напряженность».

Всего на конкурс было подано свыше 80 работ. Для участия в выставке-форуме «Православная Русь» отобрано 56. На третий день ее работы жюри определит победителя конкурса. Повлиять на это решение сможет каждый посетитель, оставив свое впечатление в книге отзывов. Все отзывы обязательно будут учтены.

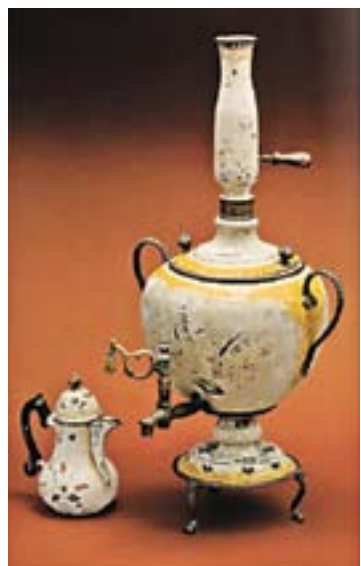

Реальная сказка

1 — Нам сказали: ну, хватит уже, четыре раза выигрывали, — со вздохом говорит директор музея Наталия Артемова. — А у нас созрела еще пара интересных идей...

С идеями в этих местах всегда было неплохо. Егорьевск — ворота в Мещеру — русскую вольницу, истари притягивавшую беглый и лихой люд. Беглецы оказались не самыми изобретательными гражданами отечества, имели репутацию оборотистых, предприимчивых и везучих людей. Из таких выходили хорошие купцы. Большинство из них до конца жизни были привязаны к малой родине и не жалели средств на ее обустройство. В итоге к концу XIX века Егорьевск превратился в крупный торговый центр с развитой хлопчатобумажной промышленностью. Во многом это случилось благодаря купцам Бардыгиным.

Старший, Никифор, 29 лет был городским головой, избранным, между прочим, всенародно. К слову, этот рекорд еще не побит, нынешний глава района Михаил Лавров занимает свой пост 26 лет и, говорят, побеждает соперников без всякого «административного ресурса». Никифор Бардыгин и вовсе не знал, что это такое, зато был очень хо-

зайственным и по-бухгалтерски педантичным человеком. Навел порядок в имущественных и земельных делах, и они стали приносить городу хороший доход, инициировал строительство церквей и общественных зданий, упорядочил торговлю, наладил транспортную и пассажирскую связь с Москвой. Благодаря Бардыгину в 1877 году в Егорьевске появилась водопровод. Можно представить, насколько значительным было это событие, если вспомнить, что другие поселения мещерской глубинки обзавелись водопроводом лет через сто.

Сын Никифора Бардыгина — Михаил — был самым успешным фабрикантом Егорьевска и всеядным коллекционером. Он собирал все: боярские костюмы, оружие, картины неизвестных художников, предметы быта, медную и железную посуду, ларцы, статуэтки, изделия народных промыслов, книги и многое другое. Среди экспонатов оказалось немало диковинных предметов — сосуды-шутки, масленки-обманки, замочки с секретными, блохоловки, копоушки, гребни с зашифрованными признаниями, чернильницы-календари, которых давно уже нигде нет, а егорьевский музей этими штучками-дрючками завлекает теперь по-прежнему туристических автобусов в день.

К 1911 году коллекция Бардыгина уже не помещалась в фабричной библиотеке, обрела самостоятельный статус и стала называться «Частным собранием русской старины», а с 1915 года — и вовсе Музеем Императорского Московского археологического института имени императора Николая II. В музее насчитывалось 10000 ценных экспонатов, финансировал его по-прежнему сам Михаил Бардыгин, посетителями были в основном рабочие егорьевских фабрик и жители окрестных деревень.

После революции судьба музея круто перевернулась. Бардыгина с семьей прогнали за границу, часть экспонатов была расхищена, часть — безвозвратно погублена. Основа коллекции в 30-е годы разошлась по центральным музеям страны. Оставшимся раритетам выпали классические хождения по мукам — бесконечные переезды и прозябание в непригодных помещениях. Наталия Артемова руководит музеем последние 25 лет, больше половины из них понадобилось, чтобы вернуть к жизни коллекцию Бардыгина.

— Это был долгий и мучительный процесс, — вспоминает она. — Большинство предметов находилось в жутком состоянии, десятилетиями лежали вломом, гнили. Требовалась деакатная работа, чтобы просто их разобрать. А у нас в старом здании музея было всего три сотрудника.

С реставрацией помогли лучшие мастерские Москвы — просто так, из музейной солидарности. У самих музейщиков в кармане не было ни гроша.

— И тут, вы представляете, Наталия Николаевна выпрашивает у властей дом купца Никитина, — рассказывает главный хранитель музейных фондов Татьяна Савинкина. — Хлам хламом, без окон, без дверей, перекрытия обрушены, отопле-

стиями. Вот так, на улыбка, и продвигались к цели десять лет.

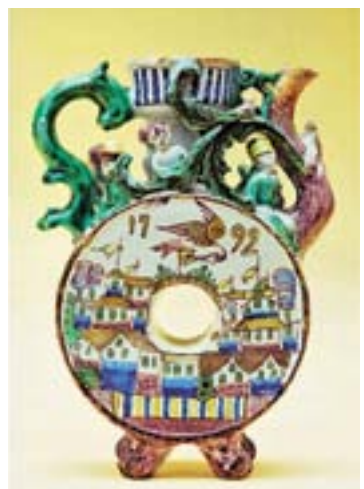
Города, конечно, поддерживал, выделял какие-то крохи, но была перестройка, власти сами сидели на мели. За это время музейщики прекрасно освоили профессию чернорабочего, узнали, что такое бартер, и пользовались им направо и налево.

Бартер выглядел так: на любую перепавшую им копейку Артемова набирала колбасу на местном симпатизировавшем ей мясокомбинате — и везла на кирпичный завод, чтобы без очереди получить стройматериалы. Сейчас этот номер, конечно бы, не прошел — все сытые, но тогда был конец 80-х. В Егорьевске, как и везде, закрывались предприятия, безработица и безденежье накрывали людей с головой, у всех в мозгу сидела только одна мысль: уехать и никогда не возвращаться. В такой атмосфере заветать новый музей — в общем-то, авантюра.

— А я считала, что при всеобщей депрессии роль музея очень важна, и сумела убедить в этом власти, — рассказывает Наталия Николаевна. — Во-первых, самим жителям нужен был хоть какой-то пример созидания. Мы его отчаянно демонстрировали, восстанавливая разрушенный особняк. Во-вторых, не всегда же городу падать... Вот приедут инвесторы — что мы им покажем? Сплошную разруху?

Инвесторов в то время даже на горизонте не было. Но глава района Михаил Лавров тоже загорелся показать им товар лицом. Строго говоря, «товаром», пусть и весьма потрешным, могла считаться только историческая часть города, где сохранились старинные дома и храмы. Но, как всегда, незадача — денег нет ни на «косметику», ни на рекламу. Во всяком случае, московскому режиссеру Владимиру Венедиктову, предложившему снять ролик о Егорьевске в документальный цикл «Золотая карта России», заплатить было нечем. Но тут Артемова подбросила идею — сделать фильм-мечту. Как мог бы выглядеть город, если его умыть и причесать. Венедиктов завелся, плюнул на деньги и согласился работать за просто так.

— Сидели все вместе и сочиняли, как изощриться, чтобы было красиво и не видно недо-

статков, — смеется Наталия Николаевна. — Режиссер просто превзошел себя — в кадрах ни одной кривой крыши, ни одного время находилось детские ясли. Двенадцать лет дом пустовал. Ни один строительный трест за реставрацию не брался. И тогда Наталия Николаевна «пошла улыбаться» — то есть на дипломатические переговоры с кем только можно. Поддалась улыбкам маленькая строительная фирма, согласившись восстанавливать дом за символическую плату. Потом директриса улыбалась специалистам по отоплению, электрикам, сантехникам, кровельщикам, же-

смотрится оплотом стабильности и процветания.

— Инвестиционные контракты часто подписывались в нашем парадном зале, после экскурсий, — говорит Артемова,

вовсе не преувеличивая роль музея в столь деликатном финансовом деле, а просто констатируя, что атмосфера благотворно влияла на решение инвесторов остаться в Егорьевске.

Они и оставались. Да и как отсюда уедешь, если сам прорицатель Корейша нащипывает с портрета: «Назад не гляди — и будет тебе счастье». Ну, или что-то типа того — у иностранных инвесторов с русским языком неважно, им обычно переводят экскурсоводы. А вот в копоушках и блохоловках они предпочитают разбираться сами. Некоторые постигают смысл этих загадочных предметов уже по несколько лет.

В музее между тем новые заботы. В Егорьевске сохраняется целая улица купеческих особняков XIX века. Сейчас она называется Советская, изрядно заужена рекламой и припаркованными всюду автомобилями.

— Придется поднапрячься, — говорит Артемова, у которой давно созрела идея превратить улицу в музей-заповедник. Местное начальство «за», но масштабность затеи не по плечу районному бюджету. Ее, похоже, и федеральный не потянет.

— Да ему и не нужны муниципальные музеи, — трезво оценивает Артемова вертикаль бюджетных отношений. — Мы к этому привыкли, будем крутиться на свои доходы. Доходы есть. Для муниципального музея, можно сказать, баснословные — 3 млн 700 тысяч рублей в год. Зарабатывают на сувенирах, на спектаклях, фольклорных представлениях, на аренде парадного зала под официальные мероприятия и еще на множестве затей, которые другим музеям и в голову не приходят. Но маловато, вообще-то, чтобы замаскироваться еще и на заповедник.

Корреспондент «Культуры» специально сходил к Корейше, чтобы узнать будущее Советской улицы. Спрашивать в лоб, когда Артемова найдет деньги на музей-заповедник, как-то не решилась — Корейша все-таки не Минфин. А вот уберут ли когда-нибудь рекламу с купеческих особняков, спросила.

Возвращение «Пяти вечеров»

Анна КУКУШКИНА
Санкт-Петербург

1 ноября в бывшем кинотеатре «Коллизей» на Невском проспекте сыграна премьера спектакля «Пять вечеров» — по неустаревающей пьесе Александра Володина.

«Пять вечеров» были написаны в самом конце 1950-х и с тех пор не сходят со сцены и экрана. «Только бы войны не было», — говорили в финале пьесы Зинаида Шарко в спектакле БДТ и Лилия Толмачева в «Современнике» в 1959-м, Людмила Гурченко в фильме

Никиты Михалкова в 1978-м и Надежда Маркина у Женовача в 1997-м. И это — только краткий, самый звездный список. Теперь

ленинградку Тамару, работницу фабрики «Красный треугольник» играет Оксана Базилевич, а ее давнего возлюбленного Ильина — Артур Ваха. Накануне премьеры мы встретились с режиссером спектакля Василием СЕНИНЫМ.

культура: У «Пяти вечеров» история особая: «в анамнезе» — сплошные мастера: Михалков, Волчек, Товстоногов. Трудно с ними соперничать?

Сенин: Момент вызова, конечно, присутствует. Но у меня свое, очень личное восприятие главной темы этой истории — темы возвращения. Будь то возвращение к человеку или в какое-то определенное место. В какой-то степени это и моя жизнь, состоящая из разрывов между Москвой и Петербургом.

культура: А как же Товстоногов и его «Пять вечеров» с Зинаидой Шарко и Ефимом Копелевым? Вот она, казалось бы, главная ленинградская традиция?

Сенин: Знаменитых спектаклей вообще много. Была постановка Сергея Женовача на Малой Бронной, которую мне удалось посмотреть. Потом был спектакль Саши Огарева в «Современнике» с Яковлевой и Гармашем, — его я, к сожалению, так и не увидел. Есть прекрасный спектакль «Мастерской Фоменко» с Полиной Агуреевой в главной роли... А в Петербурге — вы правы — это, конечно же, великий Товстоногов и его «Пять вечеров». И, надо сказать, люди, хорошо знающие тот спектакль, обязательно найдут у меня цитату. Не буду говорить, что это за эпизод, но он был очень точно найден, и мы решили его повторить. Это дань уважения мастеру. Хотя сами постановки очень разные, они в принципе не могут быть похожи, потому что время отличается, и ощущение конца пятидесятых, всей этой ленинградской оттепели, сейчас совершенно другое.

культура: Спектакль Товстоногова был подчеркнуто реалистичен в деталях. Да и в фильме Михалкова, снятом двадцать лет спустя, материальный мир конца пятидесятых, все эти вы-

шитые подушки-коврики, не случайно выходит на передний план. В Вашем спектакле эти вещи есть? Или привязка ко времени для Вас не важна?

Сенин: Мы не претендуем на музейную точность, у нас не было задачи сделать бытовую реконструкцию. Но приметы времени, конечно же, есть, тем более что не было никаких проблем с привлечением консультантов. Мы не мучились, где найти информацию. Лично мне достаточно было спросить у мамы про какую-то деталь, и она тут же выдавала мне огромный пласт информации. И мама Артура Вахи, Воля Васильевна, нам очень помогла. Она — известный теат-

ральный педагог, в свое время работала с Товстоноговым и Розой Сиротой, и для меня общение с ней было таким мостиком, связью с мастером.

культура: Главные роли в Вашем новом спектакле исполняют Артур Ваха и Оксана Базилевич. Фактически, Вы взяли уже готовый дует из другой постановки — «Заповедника» по прозе Довлатова. Этот перенос упростил задачу или, наоборот, усложнил?

Сенин: «Заповедник» и «Пять вечеров» — настолько разные истории, что никакого смешения образов тут в принципе быть не могло. Более того, само решение ставить Володина возникло у меня в процессе обсуждения именно с этими актерами. В какой-то момент пьеса просто выпала в разговоре, мы за нее «зацепились».

культура: Но ведь у Володина, и у Довлатова все крутится вокруг невысказанной любви...

Сенин: Для меня «Пять вечеров» — это еще и тема одиночества. Образ того общества, в котором нас приучают жить по одному. Сначала вроде бы вынужденно: после войны многие женщины остались без мужей, но постепенно это становится нормой. Человек живет один, потому что так проще, удобнее, меньше забот, каких-то проблем.

культура: Но финал в «Пяти вечерах» счастливый, Ильин и Тамара все-таки вместе.

Сенин: Я бы не назвал его однозначным хэппи-эндом. Как говорит сам Володин, эта история «началась задолго до этих пяти вечеров и кончится еще не скоро». И Володин очень тонко подчеркивает болезненную взаимосвязь ощущения счастья и страха, что его могут отнять. Отсюда и последняя фраза, которая как бы случайно слетает с уст героини: «Ой, только бы войны не было».

культура: Слишком уж наивно звучит...

Сенин: Наивно? А разве вы войны не боитесь? Гражданской? Или между государствами? Да, мы стараемся не думать об этом, но страх-то есть. И Володин точно подметил: когда человек абсолютно счастлив, он хочет только одного — чтобы все вокруг были живы.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХОРЕОГРАФИИ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16-18 НОЯБРЯ 2012 ГОДА

в Московской государственной академии хореографии при поддержке Министерства культуры Российской Федерации состоится Международная конференция «Русский балет как мировой феномен в современном культурном процессе».

К участию в работе конференции приглашаются представители хореографического искусства, культурологи, историки искусства и других гуманитарных дисциплин: ученые, творческие работники, преподаватели, аспиранты, студенты-дипломники. Формы участия в конференции: доклад (выступление) с публикацией тезисов; тезисы для публикации; участие в работе без публикации. Все формы участия в работе конференции — бесплатно.

Дополнительная информация — на сайте Московской государственной академии хореографии: <http://www.balletacademy.ru> <http://www.balletacademy.ru/www/konferen.shtml> Контакты: тел. 8-499-242-44-75, тел./факс 8-499-242-86-11 E-mail: balletacademy-conf@yandex.ru

Николай Зиновьев:

«Хоть не был я в Париже вашем, спокоен я, как баклажан...»

В степи, покрытой пылью брэнной, Сидел и плакал человек. А мимо шел Творец Вселенной. Остановившись, он изрек: «Я друг униженных и бедных, Я всех убогих берегу, Я знаю много слов заветных. Я емь твой Бог. Я все могу. Меня печалит вид твой грустный, Какой бедою ты тесним?» И человек сказал: «Я — русский», И Бог заплакал вместе с ним.

***
В который раз нам это слышать: «Вновь у ворот стоит беда, Сцепите зубы, надо выжить». О, русский Бог, а жить когда?!

ДЕНЬ ПОБЕДЫ
Воспелый и в стихах, и в пьесах, Он, как отец к своим сынам, Уже полвека на протезах, — Что ни весна, — приходит к нам.

Он и страшнее, и прекрасней
Всех отмечаемых годин.
Один такой в России праздник.
И слава Богу, что один.

***
У нас на хуторе, в Европе,
Пока ни стечек, ни боев.
Лишь кошка прячется в укропе,
Подстерегая воробьев.

И жизнь, и смерть походкой тихой
Идут, — тыфу, тыфу, не слезить чтоб.
И дед Антип с усмешкой дикой
Себе сколачивает гроб.

И говорит, что нет надежи
Ни на кого — все пьют в семье,
И что крещеному негоже
Потом, как псу, лежать в земле.

***
У карты бывшего Союза
С обвальным грохотом в груди,
Стою. Не плачу, не молюсь я,
А просто нету сил уйти.

Я глажу горы, глажу реки,
Касаюсь пальцами морей.
Как будто закрываю веки
Несчастной Родине моей...

НА СЕНОКОСЕ
Покряхтев и поохав,
Дед отладил кося.
И шагнул мы «с Богом»
По колено в росу.
Дед столетью ровесник,
Он и тут впереди, —
Даже на спину крестик
Сбил с впакой груди.
Так и шли мы, к полудню
Я чуть ноги волок.
И, признаюсь, не помню,
Как упал на валок...
Высоко в поднебесье
Уходил в облака
«Миг», похожий на крестик
Моего старика...

***
Все женщины разные очень,
Особенно в жаркие ночи:
Одна молчалива, как птица.
Другая пылает, как зорька.
А есть та, которая снится,
Которая снится. И только.

***
Ну, как я тебя приведу?
У меня нет ни дома, ни хаты.
Ветер в поле да звезды в пруду —
Вот и все, чем мы будем богаты.

И не надо про рай в шалаше,
Так одна говорила уже.

В ХРАМЕ
Ты просишь у Бога покоя,
И жаркой молитве вослед
Ты крестишься левой рукой,
Зажав в ней десантный берет.

И с ангельским ликом серьезным,
Неправый свой крест сотворя,
Вздыхаешь — под городом Грозным
Осталась десница твоя.

Осталась она не в граните,
Не в бронзе, а просто сгнила.
Стоишь. И твой ангел-хранитель
Стоит за спиной. Без крыла.

СХОДСТВО
Деда ратная дорога
Дыбом встала, как змея...
Дед мой тем похож на Бога,
Что его не видел я.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС
Рухнул занавес. И что же?
И решили господа:
Пропадать ему негоже.
Эй, подать его сюда!

Протасили по болотам, —
Тяжеленный паразит...
Между властью и народом
Он теперь у нас висит.

1 Утром горничная в отеле встречает тебя приветливо-певучим: «Доброе утро!» Никаких «монингов». Таксист не спрашивает: «Дорогу покажешь?» Все свои.

В Краснодар можно приехать впервые и вдруг почувствовать себя на родине. Как будто что-то давным-давно потерялось, и уже почти забылось, а теперь — вот счастье! — нашлось.

Такое ощущение полной, радостно-праздничной русскости мне приходилось прежде испытывать лишь в Севастополе. То есть, там — город нашей славы формально на территории чужого государства. Здесь — самый южный регион России, предгорья Кавказа, государственная граница в паре шагов. Кстати, особенности кубанской географии таковы, что из Краснодара в краснодарский же аэропорт тебя везут через Адыгею — просто минуя таким образом вечерние пробки...

Диалект на Кубани особый — с сильным привкусом украинского, добрая половина песен у казачьего хора — на мове, а сомнений нет: русская земля, русский город, русская культура. При этом никто на площади не скандирует и на заборонах не пишет, для кого, мол, Россия, а кому выйти вон. Естественная и доброжелательная русскость не падает кирпичом на голову, а скрепляет все вокруг, словно раствор, замешанный на яичном белке, — не ковыряй, не отколешь.

Национальной и межконфессиональной агрессии в Краснодаре нет. Хотя по другим поводам эксцессы бывают...

С удовольствием отмечаю, какие породистые на Кубани священники — крепкие, высокие, черноробордые, кровь с молоком.

— Эх, надо было вас с отцом Алексием (Касатиковым) познакомиться! — смеются вокруг.

— А кто это?

— Тот, кто в Марата Гельмана плонул, когда он тут выставку открывал. Везде свои герои. В Москве — Гельман, в Краснодаре — плюющие в Гельмана. При всех недостатках плавательной эстетики, вторые гораздо симпатичнее...

Православные мероприятия, и в том числе «Вечерей колокол», — не самое крупное достижение Кубани, да простят меня их организаторы. Вообще цель православных фестивалей в чем? В том, чтобы лет через десять (ну, пятнадцать) смысл в такой приставке исчез. Нишевость православного искусства не к лицу. Это гей-парады — явление нишевое, а православные в России исторически хозяева, к чему им жаться по углам? Восстанет однажды у нас такой уровень кинематографа, что едва ли не любой фильм можно будет приглашать в программу православных кинофестивалей. Ведь лучшие советские картины — невзирая на государственный атеизм — были по духу религиозными. Трагическими о главном в человеческой жизни. Куда делась эта глубинная религиозность, когда политики перестали бороться с церковью, вопрос. Задавать его следует — опять-таки — нам, москвичам, а мы будем прятать глаза и отмазываться...

Если русская вера и русская культура естественны, как дыхание, значит, воспитывали человека с детства правильно. Опыт воспитания — не по Споку, а по Богу — больше всего интересовал меня во время краткой поездки в Краснодар. Поскольку здесь уже двадцать лет работает уникальная средняя общеобразовательная школа народного искусства для одаренных детей имени Захарченко. Проще говоря — школа Кубанского казачьего хора, его главный кадровый резерв.

Занятие бывшего дома культуры позволяет обучать шесть сотен детей, сейчас их 560. Два года назад открыли еще и интернат на 61 место в станице Старокорсунская, пригороде Краснодара. Задача — «прочесать» весь край, отобрать самых-самых. В школу может попасть ребенок просто способный, с проживанием в интернате — только золотой голос.

Интернат находится на полном государственном обеспечении. За дополнительное образование в школе родители платят 200–300 рублей в месяц. Пятиразовое питание, спорт, бесплатный летний лагерь...

Губернатор Александр Ткачев с воспитанниками школы для одаренных детей

Кубанские казачата

Во дворе — несколько автобусов. Ездят не только до Старокорсунской, гораздо дальше. С Кубанским хором — на гастроли. Многие из вас, думаю, видели этих ребят на сцене Кремлевского дворца или Зала Чайковского.

Собственная пошивочная мастерская; гардероб в цокольном этаже на полторы тысячи костюмов — аутентичных, с ручной вышивкой. В холле пробираемся мимо заколоченных ящиков — партию новых фортелиано привезли. Специализация на народном искусстве не отменяет ни классического танца, ни сольфеджио — без этого с дальнейшей карьерой могут возникнуть проблемы.

Бюджет школы — 100 миллионов рублей в год. Дает край, дают спонсоры. На автобусе, вижу, по верху надпись: «От губернатора Кубани». Про Александра Ткачева много разного говорят. Но как посмотреть на краснодарских детей, да узнаешь, что в крае действуют 180 (ну хорошо, 178) школ искусств, стереотипы рушатся с обвальным грохотом.

Педагогический состав к гостям привык. «Только после обеда, — просят, — приезжайте. С утра у нас просто школа, а потом предпрофессиональное образование. И споем вам, и спляшем, и сыграем...» Споят, спляшут, сыграют, конечно, дети. Педагоги ведут экскурсию.

Спрашиваю: — Нельзя было избежать общеобразовательности? Ведь это лишняя заморочка.

— Заморочка, может быть, и лишняя, — не спорит худрук школы (есть и такая должность) Петр Дымков, — зато детям удобнее. Не надо мотаться днем по городу.

— Кроме того, — поддерживает его коллега, — не из всякой школы отпустят ребенка на концерт, надо договариваться, бумаги отправлять. А тут, если какое-то ответственное выступление, мы заранее знаем, куда сдвинуть контрольную.

— Нет ли послаблений по обычным предметам?

— А как они могут быть, если наши ребята ЕГЭ сдают вместе со всеми? Мы и в программе модернизации школьного образования участвуем. Видите, компьютерный класс — как раз по этой программе деньги получили...

Компьютерный класс — вижу. Зато айпады, айфоны, электронные игрушки, даже

Виктор Захарченко

обычные мобильники в руках у пробегающих мимо ребят отсутствуют.

— У родителей средств не хватает на такие забавы?

— Почему? Наши дети сами этим очень интересуются. Телефоном после уроков пользоваться можно, играть — тоже, но когда им? Времени нет.

Действительно, в школе Кубанского казачьего хора — другие приоритеты.

Не сколько ты уровней прошел, а как владеешь плеткой и шашкой. Или: не какой у тебя телефон, а какая бандура. Переживают девочки, вторят учителям: инструмент стубо украинский, в России его не производят, Черниговская фабрика пала жертвой имущественных разборок, а Львовская выпускает бандуры неудобные, да еще проблемы с растаможиванием...

— Инструменты старенькие, но ничего, играем. В те выходные в Кушевке концерт давали...

— В той самой?!

— Да, — отвечают спокойно, вроде бы не видя повода для округлившихся глаз.

Повод есть, разумеется. Но когда в 90-е не меньше ужасы творились в подмосковных городах, из этого не нагнетали страшилку для всей страны. Особое, особое у столичных СМИ отношение к Ткачеву. Именно здесь, в краснодарской школе, я начинаю догадываться, почему.

За одной дверью малыша лет восьми тычет пальчиком в клавиши, за соседней — стриженные затылки слушают классику на CD, а в конце коридора — издали слышно — репетирует хоровая группа. Директор, худрук, заучи улыбаются с гордостью: вот сейчас покажем товар лицом.

Лица у «товара» открытые, повадки смелые, взгляды любопытствующие. Репетиция в разгаре.

Две подружки в центре круга водят:

— Над просторным небом синим — Богородицы покров. Православная Россия слышит звон колоколов...

Девочки смешно режут воздух ладошками, как будто разводят чью-то беду. Обучение свободной жестикуляции начинается с наивного, деревяного зажима. Но у меня почему-то вскипают слезы.

— Залая Русь, звони, звони от деревень и городов...

На Кубани вообще легко плачется. Легко и светло. Эту способность здесь сохраняют с колыбели до преклонных лет. Виктор Захарченко читал мне наизусть стихи

кубанского поэта, хуторянина Николая Зиновьева, и голос его дрожал от волнения...

— Давайте-ка, ребята, повеселее что-нибудь, — выручают меня педагоги.

— Давай, Катюха! Она у нас приехала только с Москвы, третье место заняла на конкурсе «Танцуй и пой, Россия молодая!».

Катюхе — она же Екатерина Лесовая — от силы лет десять. Голос больше человека. Темпермент — через край.

— Ииэх! Ой, мама, що буде, як він мене не візьме! Ой, що буде, ой що буде!..

В Москве даю друзьям прослушать диктофонную запись.

— И это — третье место? — изумляются. — Кто же там первые два занял?..

Щербатый, обаятельный, мелкий, как воробушек, Максимка с готовностью подсказывает петь «Балладу об Александре Невском».

— Крестным знаменем пред битвой троекратно осеняя, меч в руке, уста с молитвой — побеждал Великий князь...

В интервью после выступления доверительно рассказывает:

— Я раньше был эстрадный. Потом на народную песню перешел.

— Ты в интернате живешь? Откуда приехал?

— С Брюховцевкой. У меня дядя — оперный певец у Галины Вишневской. Еще тетя поет. И мама чуть-чуть...

— А я Лера, — втягивается в беседу хорошеющее существо постарше. — Из станицы Северская. Приехала на конкурс «Кубанский казачок», меня там заметили и в эту школу пригласили.

— Мечтаешь после окончания попасть в Кубанский казачий хор?

— Нет, я хочу поступить в Гнесинку, а потом — в консерваторию... — Ты в консерваторию? — деловито переспрашивает щербатый Максим. — Я тоже. Дядя с директором знаком...

Педагоги хохочут.

— А вы откуда, девчонки?

— Я из Геленджика.

— Из Анапы.

— Сочи.

— Белая Глина — это двести километров от Краснодара.

— Только родилась-то я в Петропавловске-Камчатском...

— А я в Хабаровске!

— А я в Новом Уренгое!..

Вот как любовяточно бродит и настаивается та самая кубанская русскость.

— Вы все из православных семей?

— Да.

— «Основы православной культуры» вам преподают?

— Один урок в неделю. Обязательный. Оценки ставят. Очень хорошая учительница, к ней со всего края приезжают...

— А если мальчик или девочка из мусульманской семьи приходит в школу?

— Ну и что? — перехватывают шекотливую тему педагоги. — У нас есть и адгейцы, и даже турки. Культуру православную изучают, а молитвы никто не заставляет.

— Вот ты, Наташа, из казачьей семьи?

— Ой, что вы! У меня мама — учительница, папа — механик на судне. Но я хочу быть казачкой. Надеюсь, меня в десятом классе запишут.

— А зачем тебе?

— Ну, смогу в смотрах участвовать. С казачьим патрулем по городу ходить...

Взрослые объясняют: порядок в Краснодаре охраняется совместно — милицией и казаками:

— Если милиции что-то не положено, казаки тут как тут. Если казак чего-то не может, потому что прав не имеет, тут милиция впереди.

— У вас и правда вечерами на улицах очень спокойно. И вообще, странное ощущение: Кавказ совсем рядом, а приезжих значительно меньше, чем в Москве.

— Так у вас в Москве медом намазано! — смеются.

Вежливые все-таки в России люди. Какую странную субстанцию медом называют.

Июньский Октябрь позади

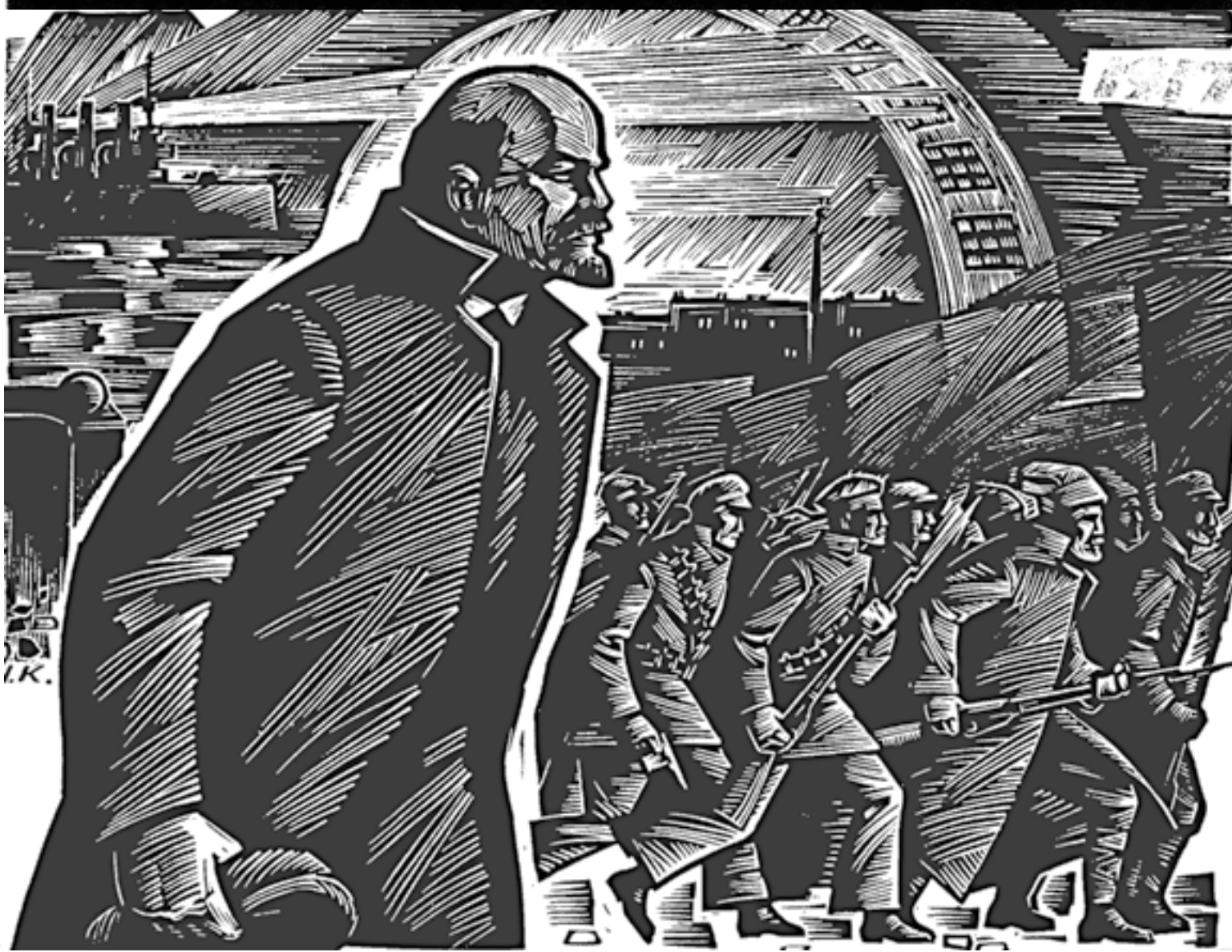

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

7 ноября. Каждый у нас в стране знает, что произошло в этот день — точнее, 25 октября по тогдашнему стилю — 95 лет назад. Равнодушных по вопросу: «Октябрьская революция — плохо это или хорошо?» — нет. Либо черное, либо белое, обычно без полутонов. Но в жизни так не бывает.

Полная анархия — так можно охарактеризовать ситуацию в России после Февральской революции. Власть де-юре есть, де-факто — отсутствует. Армия разваливается, министры во

временном правительстве меняются, как цены на сегодняшних бензоколонках. На плаву остаются один только Александр Керенский, он будет у руля государства до самого прихода большевиков. Впрочем, у руля — слышком сильно сказано. Если чем он и руководил, то исключительно развалом страны.

Совершенно в открытую действовали различные политические партии, в том числе открыто антиправительственные. Никто не пытался помешать им вести подрывную работу. Это отнюдь не было в пользу большевиков. Даже попытка арестовать Владимира Ульянова была не более чем

фарсом. Выяснить его местонахождение было проще простого, но почему-то этим никто не занимался.

Большевики в открытую говорили о планах вооруженного восстания. Но их партию не объявили вне закона, соратники Ильича продолжали вооружаться и копить силы. Создавалось впечатление, что Керенский готовится к передаче власти Ленину, иначе такую политическую близорукость объяснить невозможно. Остается только понять, кому и зачем это было нужно.

Не секрет, что и первую, и вторую революцию в России «спонсировали» англичане. Из ту-

манного Альбиона в нашу страну плавали пароходы с оружием, в Лондоне отсиживались революционеры, там проводились партийные съезды, печатались агитационная литература. В 1905 году свергнуть самодержавие не удалось, а в 1917-м царя таки отправили в отставку. Каким образом это произошло и подписывал ли гражданин Николай Романов документы об отречении от престола — дело темное. Вслед за российским самодержцем вскоре прогнали и его двоюродного брата — немецкого императора Вильгельма. Задача по уничтожению двух сильных мировых валют — российского

рубля и немецкой марки, — была успешно выполнена. Дело оставалось за малым. А именно — лишить Россию, члена победившего блока Антанты, доли при разделе «пирога». Согласно договоренностям, мы должны были получить Босфор и Дарданеллы, но англичанам очень не хотелось отдавать проливы.

Хотя царь был уже не при власти, в стране имелось вполне легитимное правительство — Временное. Во всяком случае, его признавали и Великобритания, и Франция, и другие страны. А вот если бы такового не было и к власти пришли бы некие «мятежники», произошел бы государственный переворот, — то и делиться ни с кем не надо. С не легитимной властью переговоры не ведутся.

На роль таких мятежников и выбрали большевиков. Вернее, Владимир Ленин подсуетился, сумев доказать своим заказчикам, что сможет взять власть. Господин Ульянов увидел шанс осуществить давнюю мечту — организовать социалистическую революцию. Пусть и на вражеские деньги. Они, как известно, не пахнут. И вот Ильич в поезде — едет в Россию. Еще вчера он влачил едва ли не нищенское существование в эмиграции, а сегодня у него и средств, и планов громадье.

Англичане получили то, что хотели — не легитимное правительство в России. Страна, по сути, как и Германия, проиграла Первую мировую войну, хотя была в стане победителей. Ленин тоже реализовал свои амбиции — совершил социалистическую ре-

волюцию. Но потом события пошли совсем не по тому сценарию, на который рассчитывали британцы — проект «русская революция» вышел из-под контроля. Англичане никогда не скрывали, что хотели бы видеть на месте единой и целостной России слабые княжества, которые можно безнаказанно грабить. А хитро-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

умный Владимир Ильич вместо того, чтобы продолжить разваливать страну, очень шустро стал собирать обратно куски империи. И собрал, чем весьма разозлила своих «нанимателей». Последовали Гражданская война и интервенция — Англия попыталась свергнуть режим, который сама же привела к власти. Не получилось.

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Но все же попытаемся представить, что было бы, если бы Октябрьская революция не состоялась. Если бы Ленин не доказал англичанам, что способен прийти к власти. Тогда они просто нашли бы другого исполнителя, и вовсе не факт, что он оказался бы таким же патриотом, как Ильич. На роль разрушителя вполне сгодился бы Лейба Бронштейн (Троцкий), которого с солидной суммой денег в 1917 году спешно отправили из Севе-

наваливаются бывшие «союзники» и прочие враги. Турция оккупировала Кавказ. Бакинские нефтепромыслы, конечно, туркам не отдадут, «такая корова нужна самому» — у Англии есть войска в соседних регионах. Япония захватывает Дальний Восток, США — Чукотку и Камчатку. Вновь созданная Польша терзает Белоруссию и Украину, прибалтийские «независимые» государства отхватывают куски от Псковской губернии, Румыния оккупировала Одессу, а в Крыму высаживается французский экспедиционный корпус. Финляндия присоединяет к себе Карелию, в Средней Азии возник-

ают марионеточные эмираты, управляемые Великобританией. Англичане хватают по полной программе: захвачен Мурманск, Архангельск, осажден Петроград, британские войска идут на Моск-

ву... Не правда ли, страшноватая альтернативная история?

Получается, 95 лет назад именно Октябрьская революция спасла миллионы и миллионы граждан Российской Империи от неизбежного иноземного рабства. Согааситесь, на этом фоне все бесспорные жестокости красного режима, отчасти меркнут.

роамериканских Штатов в Россию. Видимо, в качестве запасного игрока. Тот не скрывал, что Россия — не более чем хворост для костра будущей всемирной революции, а «эту страну» нужно уничтожить.

Получается, что Октябрьский переворот в каком-то смысле спас наше государство от разру-

Хитроумный Владимир Ильич очень шустро стал собирать обратно куски империи

роамериканских Штатов в Россию. Видимо, в качестве запасного игрока. Тот не скрывал, что Россия — не более чем хворост для костра будущей всемирной революции, а «эту страну» нужно уничтожить.

Получается, что Октябрьский переворот в каком-то смысле спас наше государство от разру-

роамериканских Штатов в Россию. Видимо, в качестве запасного игрока. Тот не скрывал, что Россия — не более чем хворост для костра будущей всемирной революции, а «эту страну» нужно уничтожить.

Башню не снесло

45 лет назад открылось регулярное теле- и радиовещание с Останкинской башни. Идея уникального сооружения родилась у советского инженера Николая Никитина всего за одну ночь, но конструкция получилась весьма прочной и элегантной.

То, что столичному региону нужна новая телевышка, стало понятно еще в середине 50-х. Шухова башня, построенная в 1922 году, не справлялась с нагрузкой, да и высота была недостаточной для теле- и радиосигнала, который распространялся только в зоне прямой видимости ретранслятора. Решение о строительстве приняли в 1957-м, в техзадание высота объекта была определена в полкилометра.

Первоначально предполагалось, что в Москве появится еще одно страшноватое ажурное сооружение из стальных балок, но Николай Никитин представил на конкурс проект, который всех шокировал. Инженер отождествил свое творение с перевернутым цветком лилии. Он предложил построить башню из преднапряженного (сжатого) железобетона, причем... практически без фундамента. Широко и тяжело конусообразное основание уравновешивало вес легкой верхней части. По расчетам Никитина, телевышка способна была выдержать землетрясение в восемь баллов по шкале Рихтера и ураганный ветер скоростью до 160 километров в час.

Ничего подобного в мировой практике не строилось, и, естественно, специалисты выступили против. В годы правления Никиты Хрущева стало модным обращаться за «западным опытом», а иностранные знайки были всегда готовы раскрыть советским коллегам. Так, канадские инженеры, проектировавшие телебашню

ФОТО: ИТАР-ТАСС

в Торонто, говорили, что у сооружения должен быть очень глубокий фундамент, не менее 40 метров, как позднее сделали они сами. Канадцы просто не поняли (или не захотели понимать) расчетов советского инженера, который доказал, что сооружение достаточно заглубить в землю в среднем на четыре метра.

Тем не менее Никитину удалось отстоять свою точку зрения, проект был принят, и в 1960 году стройка закипела. Она тут же стала едва ли не самым популярным объектом у комсомольцев, попасть на строительство Останкинской башни мечтали многие. Но брали не всех. Конечно, в основном требовались строители и монтажники высшей квалификации, молодежь использовали на подсобных работах, но юношам и девушкам этого было достаточно. Все равно они участвовали в возведении самого высокого на тот момент сооружения в мире. Моя мама тоже работала на этой стройке и всегда вспоминает об этом эпизоде своей жизни с гордостью.

В конце зимы 1967-го на башню установили 150-метровую антенну с флагштоком. Высота с проектных 533 метров выросла до 540. Начались пуско-наладочные работы, которые планировалось завершить к 50-летию Октябрьской революции. Не успеть сдать объект в срок к такой дате было преступлением, тем более, если дело имело пропагандистские цели. А телевидение, как известно, наиболее мощное информационное оружие. Все успели в срок, и 7 ноября 1967 года более десяти миллионов жителей Советского Союза смотрели парад на Красной площади по телевизору.

Как это ни печально, но впоследствии именно Останкинская телебашня стала одной из причин крушения СССР. В те годы, когда в студиях прописались различные «либеральные» элементы, в эфир пошли откровенно разлагающие население программы. «Советский Союз расстреляли из телевизора», — так часто говорят люди, понимающие, что именно произошло в те годы. Расстреляли с высоты 540 метров, с башни, которая стала одним из символов Москвы.

А у кольца начало есть...

Полвека назад открыли движение по Московской кольцевой автомобильной дороге (МКАД). Магистраль, спроектированная еще в 30-е годы, должна была появиться на двадцать лет раньше, но помешала война.

В генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года все движение транспорта было организовано через центр города. Но уже тогда стало понятно, что это порочная схема. Транзитные потоки нужно было выводить из города, и в 1937-м началось проектирование кольцевой дороги.

К 1940-му изыскательские мероприятия завершились, трассу привязали к местности, все рабочие чертежи были готовы. Начало строительства наметили на 1941 год, однако Великая Отечественная война заставила поменять планы. МКАД все-таки решили строить, но по упрощенному проекту, используя уже существующие проселки. Получилась типичная прифронтовая рокадная дорога, которая использовалась для оперативной переброски войск, в том числе и в ходе контрнаступления зимой 1941 года. Свой вклад в Победу она внесла, но для мирной жизни ее приспособить не удалось. И в 1956 году кольцевую стали реконструировать, вернее, строить заново.

Две полосы в каждую сторону, между ними 4 метра зона разделительной — для 50-х годов этого вполне хватало, машин было мало. Тем не менее строили основательно, надежно. В отличие от других, не столь важных, дорог, МКАД заливали из монолитного бетона, асфальтовое покрытие появилось спустя несколько лет. С каждой из трасс, выходящих из столицы, построили двухуровневую развязку, а позже, в начале 80-х, появилась и первая трехуровневая.

Полосу подготовил Нильс ИОГАНСЕН

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

пукской способности, ее было невозможно просто расширить — требовалась полная перестройка.

Реконструкция МКАД, начавшаяся в 1990-е годы, продолжается по сей день. Вернее, сто-

личные власти пытаются исправить многочисленные ошибки, допущенные при строительстве 10-полосной дороги. А таковых немало. На кольцевой практически отсутствуют полосы разгона и торможения, развязки, устро-

енные по принципу «клевера», постоянно создают пробки — съезды с МКАД и въезды на нее разделяют какие-то 20 метров, что крайне неудобно. Отсутствуют как класс парковочные места для аварийных машин. Существует даже печальная статистика — в авто, остановившееся на кольцевой, кто-нибудь обязательно врежется через десять минут. Ситуацию с пробками усугубляют и многочисленные торговые центры, построенные вокруг МКАД, причем их число продолжает увеличиваться.

В настоящий момент на МКАД строятся новые уровни развязок — транспортные потоки пускают в обход «клеверов», поверх них. Там, где это возможно, проезжую часть расширяют, устраивая «карманы» для разгона-торможения. Но, к сожалению, во многих местах пространство ограничено, стоят здания, снести которые уже невозможно. Именно поэтому прогноз по пробкам на кольцевой сугубо отрицательный, они были, есть и будут. И только строительство в Подмосковье широких магистралей на месте Малого и Большого бетонного кольца частично решит проблему. Эти дороги разгрузят МКАД от транзитного транспорта. Но строительство трасс еще даже не начиналось, поэтому кольцо да без пробок — дело далекого и, возможно, светлого будущего.

Творчество

Сектор газа

Марина СУРАНОВА

На Первом канале завершается сериал «Мосгаз». Многосерийный фильм был заявлен как рассказ о первом официально признанном серийном убийце в СССР.

Уже из первых серий стало понятно, что история маньяка — просто ловушка для зрителя, необходимый для избалованных голливудскими страшилками граждан элемент саспенса. На самом деле в центре фильма не смерть, а любовь. Вот только не увлеклись ли санитиментами авторы?

Картина получилась о любви главного героя, полковника МУРА Черкасова (раз), о любви солиста музыкальной комедии Влада (два), о безумной любви матерей к детям (три), но самое главное — о большой любви режиссера Андрея Малюкова к собственной юности и старой доброй Москве, где убийства, тем паче серийные, не были проходным сюжетом в криминальной хронике.

Улицы, проспекты, старые дачи, подъезды... В сегодняшней Москве теплых ретро-уголков уже не нашлось. Старую Москву снимали в Ярославле. К воссозданию 60-х создатели подошли гораздо серьезнее, чем к истории о маньяке. Художники по костюмам шили платья и пальто того времени. По словам актрисы Марины Александровой, они очень помогли жить в эпоху: «Женственный силуэт 60-х даже походку деаает мягче». На съемках Марине пришлось еще и управ-

лять ретро-автомобилем — «бьюиком» 1938 года. Получилось не с первого раза.

Обращаешь внимание на количество детей, задействованных в съемках картины. Веселые мальчишки, играющие во дворе в футбол, пионеры из общества ЮДМ («Юный друг милиции»)... Все это — авторы сериала в прошлом. Воплощенная юность, которую они прожили еще раз. Что, конечно же, очень трогательно.

Фильм, несмотря на мрачность заявленной темы, оказался вдруг светлым и домашним. И в этом, как ни странно, главный недостаток картины. Может быть, понимает это и сам режиссер — он уже отказался снимать продолжение о новом деле следователя Ивана Черкасова.

Идея снять кино про первого советского маньяка принадлежит продюсеру Денису Евстигнееву. Владимир Ионеся, представлявший сотрудником «Мосгаза», держал в страхе Москву не только 22 дня, на протяжении которых он совершил пять кровавых преступлений, но еще долгие годы. Само слово «Мосгаз» стало синонимом психиатров, маньяку нравилось считать себя вершителем человеческого судеб. Впрочем, изначальная задумка — шокировать зрителя и рассказать ему историю, близкую к реальной действительности, не нашла понимания у Андрея Малюкова. Он с удовольствием делал свое кино о Москве, ностальгировал и отчасти разочаровал современного зрителя, не склонного к излишней сентиментальности.

Екатерина КЛИМОВА:

— Задача была поставлена четко — передать атмосферу старой Москвы. Отдельное спасибо костюмерам за костюмы, шляпки... На меня надевали собольи шубы, делали красивые прически. Страшные истории про маньяка «Мосгаз» помню с детства. Но честно скажу, я гораздо больше боялась ядерного взрыва.

Андрей МАЛЮКОВ:

— Меня всегда поражают эти разговоры о подлинности событий. Хотите достоверности — смотрите документальное кино. Я всегда говорю: есть правда, а есть правдоподобие, и не надо путать эти вещи. Правда нужна для истории, для научно-популярного кино, а в игровом фильме требуется правдоподобие. Все знают, маньяк такой реально существовал, по национальной национальности он был армянином. Рассказ о том, как «лицо кавказской национальности» ходит по Москве и убивает русских — детишек, старушек, показался мне по меньшей мере неполиткорректным. Сегодня маньяков не меньше — среди людей разных национальностей. Реальная история, на мой взгляд, может только дать стимул, это повод для работы. В фильме я хотел передать атмосферу моего детства, которую я очень хорошо помню и в период съемок пережил еще раз.

Смолякова, который играет следователя Ивана Черкасова, зовут так же, как и меня, — Андрей Игоревич. И когда на площадке кто-нибудь орал: «Андрей Игоревич, можно вас на минуточку?», мы с ним поворачивались синхронно. Марина Александрова начинала когда-то в моем проекте, еще студенткой. Светлана Ходченкова — подруга по жизни, Катя Климова снимается у меня практически во всех картинах. Читайте, что я всех в фильм набрал по блату!

Александр ПАНОВ

Центр современной культуры «Гараж» переехал из здания Бахметьевского автобусного парка в радикально модернизирующийся Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. И свою первую выставку из благодарности посвятил истории места.

В полную силу «Гараж» работает, когда всемирно известный архитектор Рем Колхас закончит реконструкцию бывшего ресторана «Времена года». Центр займет и здание, спроектированное для павильона «Машиностроение» академиком Иваном Жолтовским еще в 1923 году. Тогда на полузаброшенном месте на берегу Москвы-реки, где были огороды и городская свалка, было решено провести Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку (ВСХВ), из которой родился в 1928-м Парк Горького (ЦПКЮ).

С истории ВСХВ и начинается выставка. Остальные павильоны на территории за всю историю парка были временными. Потому и нынешняя выставка называется «Временная архитектура Парка Горького: от Мельникова до Бана» и проходит, следуя заявленной теме, во временном павильоне, специально спроектированном японским архитектором Шигеру Бана.

На самом деле, нет ничего более вечно, чем временное, и конструкция Бана с металлическим каркасом не переживет. Архитектор явно вдохновлялся образами сталинской или даже брежневской архитектуры. Но ВСХВ и ЦПКЮ были примерами коммунистического свободомыслия. И выставка в «Гараже» это еще раз доказывает.

Парк Горького периода

Не станем долго расписывать придуманные для молодой аудитории фокусы с айпадами. Например, когда на ма-

леньком экране карманного компьютера, выдаваемого каждому гостю по его желанию, эскизы построек с скеркса генплана Жолтовского для сельскохозяйственной выставки обретают трехмерность. И раздел «Современное временное» — фотографии временных построек нынешних архитекторов и художников по всей России — очень информативно, но не совсем про то. Эти аттракционы должны чуть бодрить публику, которой предложена история страны на примере одного конкретного места на Крымском Валу. Что, очевидно, для хипстеров-посетителей «Гаража» — скучно. Но нужно.

История «Временной архитектуры Парка Горького» задает множество неразрешимых вопросов. Как, например, уживались при создании архитектурного решения ВСХВ убежденный классицист Иван Жолтовский, автор Генплана, и главный архитектор выставки Алексей Щусев, Жолтовского ругавший? Как там в 1923-м одновременно строили классик модерна Федор Шехтель и начинающий конструктивист Константин Мель-

ПОДШИВКА

6 ноября — у нашей газеты день рождения. Впервые она вышла в свет в 1929 году и называлась тогда «Рабочий и искусство». Имелся подзаголовок: «Массовая газета по вопросам искусства», что отчасти действительно — тираж первых номеров для тех времен был немалый — 60 тысяч экземпляров. Стоил экземпляр 5 копеек.

«Газета должна говорить об искусстве языком, доступным рабочей массе, — читаем в первой передовой. — Глубочайшим пороком нашей печати, посвященной вопросам искусства, является ее сложный, путанный, уснащенный интеллигентскими выкрутками, язык. Наша художественная критика обслуживает по сути дела лишь верхушку «сведущих» в искусстве людей. Газета «Рабочий и искусство» с самого начала объявляет решительную борьбу мелкобуржуазной распухлостью в отношении языка статей, рецензий, обзоров по вопросам искусства».

Надо заметить, мы готовы подписаться под этими словами и сегодня.

Первый номер сохранился чудом — в единственном экземпляре, в газетной хранилище Российской государственной библиотеки. Хрупкая бумага пережила первые пятитки, коллективизацию, Великую Отечественную войну. Номер зачитан до дыр, в прямом смысле слова, — часть, по всей видимости, была пущена на самокрутку... Но и в наше время, «тренд», как принято сейчас го-

ворить, газеты вполне актуальны. Судите сами: «Искусство в условиях развертывающегося социалистического строительства становится одним из важных участков КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ. Организация РЕШИТЕЛЬНОГО ОТПОРА УЧАСТИВШИМ ВЛАЗКАМ БУРЖУАЗНЫХ И МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ СИЛ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА является задачей нашей газеты».

В первом номере «Рабочего и искусства» — «Отклики рабочих»:

«Многие рабочие до сих пор не понимают постановок наших революционных театров. Так, часто рабочему нравится больше какая-нибудь старая вещь в Большом театре, чем современная в Театре имени Мейерхольда. Рабочий не понимает новых условных конструкций... Необходимо завести специальный отдел, в котором из номера в номер помещались бы жизнеописания народных и заслуженных артистов. Рабочий, читая в афишах «заслуженный народный артист» и т.д., спрашивает — а почему ему присвоено звание народного или заслуженного?»

Фельетон Михаила Кольцова, высмеивающий стиль других изданий «по искусству»:

«В постановке нового обозрения театр повторил все свои предыдущие ошибки. Сложные пьесы (моральные страдания труженика в связи с очередями и общественными уборными) близок нам по духу, он отражает размах и биение нашей трепетной эпохи. Но почему-то целостная драматургическая ткань представлена прорвана внутренне про-

творческими эпизодами. Мы еще можем понять выступление декорированных морских львов — в нем содержится острый политический намек на новые морские вооружения британского империализма. Но жонглирование на трапезе — что хотел этим сказать автор спектакля?»

Хроника «По Советской стране»: «Минск. Пьесой «Ботвин» открыл сезон государственный еврейский театр Белоруссии. Следующими постановками являются: «Гол-ля, мы живем» — Толлера, и «Борьба машин» Долгопольского. Работая над этими постановками, отдельные цехи театра заключили договор социалистического соревнования». «Ярославль. Труппа Волковского театра в полном составе выезжала на завод «Красный Перекоп». После экскурсии по корпусам труппа выступила в клубе фабрики с докладом о предстоящей работе театра».

«Урюпинск. 1 декабря открывается сезон в вновь выстроенном городском театре. К сожалению, недостаточное внимание к постройке театра дало печальные результаты. При театре не выстроено помещение для декоративной мастерской, бутафорной, реквизитной, костюмерной... В свое время управление зрелищными предприятиями отмечало эти недостатки и просило местхоз изменить проект. В виду отказа местхоза УЗП обратилось в РКИ».

РКИ — это Рабоче-крестьянская инспекция. Временами бывает жалко, что теперь ее нет...

Просто Khrushchev

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В Государственном историческом музее открыта выставка «Хрущев. Советский лидер. Взгляд со стороны».

Первый зал экспозиции напоминает выставку обложке уважаемых «Time», «Life», «Newsweek», «Der Spiegel» и «Paris Match», каждую из которых украшает изображение советского лидера в виде фото, коллажа или карикатуры.

Все эти предметы были частью коллекции, тщательно собираемой семьей и переданной сыном, Сергеем Хрущевым, в Российский государственный архив социально-политической истории. Расположенные в хронологической последовательности номера позволяют проследить, как менялся взгляд западных СМИ на советского лидера — от скептически недоверчивого («Красный план завоевания. Никита Хрущев: новая борьба в Кремле?») до признания этого человека деятелем мирового уровня: «Time» от 6 января 1958 года провозглашает Хрущева «Человеком года», а «Paris Match» размещает фоторепортаж из его «узкого семейного круга» (1958-1960). Такому имиджу немало способствовал первый официальный визит советской правительственной делегации в США в сентябре 1959-го.

В состав хрущевского пула входил блистательный профессионал — фотокорреспондент газеты «Правда» Александр Устинов, умевший даже протокольные фотографии сделать живыми. Эти снимки можно рассматривать долго. Мы видим пышный прием, устроенный хозяевами на военном аэродроме Эндрюс, куда наша делегация приехала на новейшем самолете «Ту-114», неподдельную радость на лицах американцев, встречающих cortege на улицах Нью-Йорка, дружеские рукопожатия первого секретаря ЦК КПСС и голливудских актеров. При посещении кинокомпании «20th Century Fox» чету Хрущевых привели на съемки фильма «Канкан» с участием Фрэнк Синатры, Шерри Маклейн и Мориса Шевалье. В перерыве советский гость спускается на съемочную площадку, а фотографы пытаются организовать пикантный кадр, провоцируя одну из танцовщиц приподнять юбку, на что Хрущев не преминул отреагировать: «В Советском Союзе мы привыкли любоваться лицами актеров, а не их задками».

Организаторы пригласили на встречу Мэрилин Монро с просьбой надеть «самое обтягивающее и сексуальное платье». «Я определенно понравилась Хрущеву, — рассказывала потом кинозвезда своей горничной. — Мне он улыбался шире, чем всем остальным...»

Есть и снимки среди коров на ферме в Айове: после этого визита Никита Сергеевич уверовал в волшебные способности кукурузы в деле повышения продуктивности скота... Фото Хрущева с обложки «Time» на фоне ядерного взрыва, витрина с обломком американского самолета «Lockheed U-2» и вещдоками шпионской деятельности Пауэрса — как линия водораздела. Завершает журнальный ряд «шапка»: «Хрущев свергнут».

На выставке представлены и личные вещи Хрущева, переданные в ГИМ его дочерью Радой Аджубей: украинская рубашка-вышиванка, фетровая шляпа, баул. Упоминания в прессе о его хорошо шитом костюме глава государства воспринимал с детской радостью. Конечно, не обошлось и без курьезного символа — ботинка, которым Хрущев якобы ступал по трибуне ООН. На выставке их целых два — из личных вещей, правда, не бывших в употреблении.

Разведка бронзой

1 культура: Только что в Москве, на Троекуровском кладбище, открыт памятник Геворку Вартагану Вашей работы... **Ковальчук:** Я был настолько заворожен судьбой разведчика-негала, что сразу возникла пространственная идея целой архитектурно-скульптурной композиции, в которой помимо доминирующей фигуры Геворка Андреевича есть архитектурные объемы — камень, на котором вырублены фамилия и армянский крест «хачкар»; стена с бронзовой «пленкой» его жизни и увеличенными «кадрами». На них — встреча лидеров Большой тройки на Тегеранской конференции в 1943-м, фото Тегерана и портрет молодого разведчика Вартагана. Геворк Андреевич руководил операцией по предотвращению покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля. Когда не знающие об этом люди будут подходить к памятнику, они поймут, что человек имеет прямое отношение к запечатленным в камне и бронзе историческим событиям. И это только один эпизод из многолетней службы сотрудника внешней разведки Вартагана.

пригласитьников тех публик, которые вошли в ополчение 1611-1612 годов: Ивана, Костромы, Ярославля, Москвы, Чувашии, Башкирии, Татарстана, Удмуртии, Мордовии, Мари Эл. Но и Ару-

кучастию художников городов и регионов не остались в стороне. В итоге из 2100 поступивших со всей страны произведе-

дений отобрано около 700 работ из 40 городов. Они размещены на трех выставочных площадках. В Нижегородском государственном художественном музее, где демонстрируется картина Константина Маковского «Воззвание Минина», в музейных залах Кремля и в Нижегородском государственном выставочном комплексе, который к празднику откроется в обновленном виде.

культура: Мне очень нравится Ваш могучий бронзовый Петр Великий в Астрахани и почти невесомый, летящий на крыльях вдохновения Пушкин в Астане. Но объясните, как братья за столь масштабную и неоднозначную во всех отношениях петровскую тему, когда существуют «кумир на бронзовом коне», полководец-победитель Полтавской битвы? Создавать своего Петра I, или Пушкина, на мой взгляд, значит вступать в спор с предыдущими ваятелями.

ПАМЯТНИК ФЕДОРУ ПОЛТАВЦУ В СЕРБИИ

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II И ИНОСТРАНЦУ ШВЕЙЦАРИИ ЮЗУАНУ В ТУРЦИИ

ПАМЯТНИК ГЕВОРКУ ВАРТАГАНУ

культура: Почему именно такое решение?
Ковальчук: Мне показалось правильным запечатлеть Геворка Андреевича в возрасте — статного, интеллигентного, с легкой улыбкой. Перед нами аналитик, страстный и одновременно художник своего дела. Хотел сохранить его в памяти таким, каким знала Вартагана близкие и коллеги, те, кто его любил. Я встречался с Гоар Левонян — женой, близким другом и коллегой, с которой его связывали более полувека совместной работы и любви. Для меня ее мнение было решающим...
культура: Кто Ваши учителя?
Ковальчук: В Строгановском училище моим профессором был Гавриил Александрович Шульц, известный скульптор, ученик Александра Матвеева. Большое влияние оказал Олег Константинович Комов. Я помогал ему в работе над монументальными произведениями и одновременно учился у него.
культура: Накануне Дня народного единства Союз художников открывает в Нижнем Новгороде выставку «Единение». Название, дата и место проведения явно не случайны...
Ковальчук: Конечно. Память о подвиге Нижегородского ополчения, освободившего Москву и Русь, мы решили открыть выставку именно в Нижнем Новгороде и

ПАМЯТНИК ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Ковальчук: Не назвал бы это спором. Я могу восхищаться созданным ранее, но делать только свое. Когда существовали уже классический памятник Пушкину — Опекушина в Москве, скульптуры старших коллег — Аникушина в Питере, Комова в Твери и Большом Болдино, — я решил сделать неожиданную вещь, которая могла стать выставочной или галерейной. Имею в виду «летящего», как вы правильно подметили, Пушкина. Работа сильно отличается от моих предыдущих Толстого и Бунина. В тот момент хотелось максимально отойти от классического, фундаментального образа поэта, но это не спор. Если что-то очень нравится, это может подсудно проявиться и в моей работе, как произошло с Петром Великим. Скульптура «Петр I» Антокольского «жила» во мне образностью и деталями: мундир, треуголка, трость... Мой Петр — это, говоря современным языком, лидер нации.
культура: Вы — автор свыше 30 памятников и скульптурных композиций, связанных с образами выдающихся сынов Отечества.
Ковальчук: Мне интересны люди, которые послужили России. Будь то правители, творцы, представители духовенства. Так я чувствую себя вовлеченным в историю.

На секретной службе против Ее Величества

В последнее время «Культура» все чаще обращается к теме отечественных спецслужб. Возможно, именно поэтому нам предложили опубликовать отрывок из новой книги полковника СВР в отставке, писателя Михаила Любимова «И ад следовал за ним» (издательство «Астрель»). Презентация книги прошла 1 ноября в Культурном центре ФСБ.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«И ад следовал за ним» — это продолжение истории про Алекса Уилки, который выполнял разведывательную миссию во имя некогда великой державы. Любимов много лет возглавлял английский отдел Первого управления в Ясенево (в «лесу» — так называют это место сотрудники секретного ведомства), работал в странах западной Европы. А его заместителем долгое время был известный перебежчик Олег Гордиевский. С него списан антигерой в новом романе экс-разведчика.

Михаил ЛЮБИМОВ

«И ад следовал за ним»

Я выключил телевизор, набросил пиджак, обозрел из окна темную ночь, в которой только пули свистели по степи, и спустился вниз по лестнице, позванивая ключами от машины. <...>

<...> Первый переулочек, второй, третий, поворот направо, левое колено*, выезжаем из Хемстеда, два километра по прямой, налево и правое колено, далее прямо к автостраде.

На уроках в семинарии за такую грубую проверку прочистили бы во всех наклонениях, представляю своего грозного дядьку: «Попытка с ходу выявить «хвост» сразу обнаруживает вашу принадлежность к известной организации».

На автостраде фиксирую «роверы» 07435 и 24132, впрочем, наружное наблюдение — по-простому наружка — обычно меняет номера. А если серьезно — обложили и оборудовали закрытые посты, и пошли несколькими бригадами по параллельным, и встали в машину игровую-датчик, он же «клоп», и прочее, и прочее, то все равно полная хана — проверять хоть сутки. Если ты погорел и петля затянута, то остается только зайцем бегать вокруг капкана — никуда не деться! — или ожидать шапку-невидимку до ковер-самолет.

«Хвост» — почти всегда конец, финита ля комедия, почти всегда. Бывают, конечно, и случайности — так однажды меня взяла в Веве швейцарская полиция, клонув на иностранный номер машины. С тех пор бегу провинциальных мест, где тупые ксенофобы видят в каждом заезжем гангстера и шпиона. Нельзя нашему брату играть с «хвостом», мы же не белая кость, прикрытая дипломатическим паспортом: они, как свободные лорды, раскатывают на своих лимузинах с «хвостами» и еще предлагают на остановках пиво утомленным сотрудникам наружки, мышкам-норушкам.

Небольшой «форд» резко вывернул из темноты и остановился у бензоколонки, другая машина, полыхая дальними фарами, приближается сзади, карамба, стоп! Выскакиваю к автомату за сигаретами, которые не курю, дамочка в спортивной куртке роется в сумке, достает свои гривны, получает пачку и отходит к «форду» 125-11, сзади она вполне ничего, хотя ноги чуть подкачали.

«Мерседес» 767-19 проскочил мимо, ложная тревога! Разворачивайся, Алекс, доезжай до бакалей и дуй на другую автостраду.

Мышек-норушек вроде бы нет, но в голове учебный фильм ужасов, популярный в семинарии: встречный поток разбегается в боковые улицы, на ходу меняя номера, поворачивает на все 180°, пристраивается сзади, по бокам и впереди, блондины перекрашиваются в брюнетов, бросают под заднее стекло клетчатые кепи, розы и апельсины, дабы выглядеть гуляющими ковбоями, шоферы наклеивают бордюры патриархов или перевоплощаются в юных леди, музыка играет танец с саблями, в кадре — объект слежки, злоевший и невзрачный, как все иностранные шпионы. Вот он паркует машину, вытягивает трубочкой губы в любимой «Боже, слава королеву!». Бодро шагают бригады сыска: обнявшиеся две сестрички-шизофренички, старушка — божий одуванчик и пьянчуга с расстегнутой ширинкой (действие, естественно, разворачивается в Мекленбурге).

Расслабившийся объект мирно движется к перилам универмага, где в магнитном контейнере таится план уничтожения всех военных баз Мекленбурга, вот он прикоснулся к перилам — вспышки, вспышки, вспышки фотоаппаратов! И берут подлеца под белы руки наши молодцы, и тянут, зарыв оные за спину, в «черный ворон»... Не дай Бог такой!

Правый поворот — до сих пор холодок пробегает по телу при воспоминании об этой альпийской дыре Вева — от страха чуть не выпрыгнуло сердце и дрожали руки, когда разводил костерик в унитазах гостиничного номера.

В окна летели липовый цвет и дурацкие марши из соседнего ресторана, полиция повертелась вокруг, проверила подозрительного австралийца у портье и бросила к чертовой матери: почему меня зацепили?

Перехожу в другой ряд, набираю скорость. В зеркальце — пустая мгла, сворачиваю налево, еду на красный (благо на улице ни полицейских, ни собак), еще пару миль, и, если не верить во всевидящее око спутника, в черную магию, в сверхдостоинства электроники и химии, от которых и блохе не укрыться в Лондоне, то можно бросить машину и двигаться по маршруту проверки на своих родимых костылях.

До встречи с Генри еще целый час, с ума сойти, как медленно тянется время! «The inaudible and noiseless foot of Time!»*, как писал идол моего австралийского папы. Что же скажет Генри? Неужели рыбка сорвалась с крючка? Будет очень обидно, это затянет всю операцию «Бемоль», потребует новых сил.

Нет, Генри настойчив и родился с серебряной ложкой во рту, у него не сорвется... А если вдруг ни черта не выйдет и все полетит в тартагары? Центр меня по головке не погладит, такое вставит...<...>

<...> Третья остановка метро, выхожу из последнего вагона, замедляю шаг, пропускаю всех вперед, запоминаю обличья, одна тетушка обернулась, сверкнули очки, утешает, что мною еще интересуются женщины. Вроде все чисто, впрочем, проверка в метро похожа на проверку на переполненной Пукадилли...

Но главное — оторваться от района, где брошена машина. Если ее не найдут, то начнут шуровать вокруг...<...>

<...> Парочка на остановке автобуса (о, бойся любимых парочек, рабочих-ремонтников у места встречи, киоскеров, газетчиков, торговцев цветами и пирогами!), «хонда» и «кортина» из боковых переулочков — терпеть не могу проверяться без машины, а на машине опасно: случайная бригада или выборочный контроль над районом, они любят эти штуки! — два велосипедиста, «фиат», где же автобус? Вот и он, краснотелый симпатяга! Всего человек-то шесть, тихо, спокойно дремлют. Смотрю назад: пошел дождь, стекла запотели, и совершенно бесполезно бдеть дальше. А вдруг Генри не выйдет на встречу? Вот будет номер! Не пусть лучше будет запасная, чем полное фиаско на этой. Вдруг потянуло в сон — совсем спятил! Старешь, Али, старешь! О, где твоя юность? Утраченная свежесть? Зеленая велюровая шляпа? Серое ратиновое пальто из монастырского ателье? Посиделки до утра? Ведь две ночи мог не спать — и как штык! Где прошлогодний снег? Увы, бедный Йорик!

Еще одна остановка, карамба, дождь, нажимаю кнопку «по требованию», остановка, прыгаю в люк, раскрываю зонт-парашют, дальше — через проходник*** медведьжанных коттеджей к железнодорожному шпалам и на Глостер-роуд.

Центр обожает проходники с переходом через железную дорогу — ведь это отрезает навеки возможный «хвост», идея проходников приводит шефа Маню в экстаз, а потому все это будет тщательно расписано мною в отчете: «В проходник за мною никто не последовал, при выходе оттуда ничего подозрительного не зафиксировано», впрочем, лучше «не было», дотошный Маня наморщит лоб, почешет «ежик» и спросит: «Не зафиксировано — это что? Возможно, было, но Алекс не видел, да?» — отчет и контроль, как атланты, подпирают купола Монастыря.

Вот и железная дорога; надеюсь, что мышки-норушки еще не научились прыгать через рельсы в своих быстроподходных каретах.

До встречи осталось целых пятнадцать минут, но лучше раньше, чем позже, никогда не забуду, как опаздывал однажды на явку и мчался по улицам во весь опор среди бела дня, расталкивая и пугая достопочтенных леди и джентльменов. А однажды перед встречей схватил живот, хорошо, что дело было в парке. А если серьезно: нашему брату неплохо носить с собой портативный ночной горшок.

*Левое колено: до упора, налево и первый поворот направо (жаргон Монастыря).

**Невнятная и бесшумная стопа Времени (Шекспир).

***Нечто вроде пешеходной дорожки, обычно знакомой лишь местным жителям (жаргон Монастыря).

КОНЦЕРТЫ с ДЕНИСОМ БОЧАРОВЫМ

Manowar
3 ноября,
клуб Stadium-Live

На одном из концертов этой американской хэви-метал-команды вокалист Эрик Адамс, заметив в первых рядах беснующихся фанатов парня в майке с надписью «Metallica», прервал исполняющую композицию и резво спустился в зал. Затем он выволок незадачливого поклонника на сцену, заставил снять футболку и разорвать ее в клочья. После чего презентовал ему майку с логотипом собственного коллектива и, обращаясь к зрителям, выкрикнул: «No Metallica! Only Manowar! Only!»

Этот эпизод красноречиво иллюстрирует суть группы, ее бескомпромиссное творческое кредо. Ибо сложно найти в мире рока исполнителей, настолько серьезно, без малейшего оттенка самоиронии, относящихся к собственному облику, который, кажется, плавно переключивается вместе с музыкантами со сцены в их повседневную жизнь. Manowar являются самопровозглашенными и главными проповедниками стиля true metal (истинный металл), а этот жанр не выносит нежностей телачих и легкомысленного отношения к себе.

На протяжении более чем тридцати лет существования группы парни постоянно обращаются к военной тематике и подчеркнута мужественной эстетике произведений. Это следует из названий их лучших альбомов: «Battle Hymns» (Боевые гимны), «Fighting The World» (Битва с миром), «Kings Of Metal» (Короли металла), «The Triumph Of Steel» (Торжество стали), «Warriors Of The World» (Воители мира), «Gods Of War» (Боги войны)...

Garbage
7 ноября,
Концертный зал
«Известия Холл»

Нужно иметь хорошее чувство юмора и смелость, называя свою группу «Помойка». И обладать приличными знаниями реалий шоу-бизнеса, чтобы такое авантюрно-эпатажное название «покатило».

В творчестве Garbage нет абсолютно ничего «помоющего»: это любопытный сплав танцевальной поп-музыки и саркастически-угрюмого рока. Некоторые их песни — такие как «Only Happy When It Rains», «Queen», «I Think I'm Paranoid» и, конечно же, «бондовская» «The World Is Not Enough» — уже стали классикой рока. Лучшие свои хиты, а также некоторые вещи из вышедшего в этом году альбома «Not Your Kind Of People» музыканты и представят слушателям на предстоящем московском выступлении.

В МХТ попросили помощь зала

Рената Литвинова

Игорь Верник

Сергей Чонишвили

Полина Медведева

Евгения Добровольская

Чума на весь экран

«Стальная бабочка»
Россия, 2012
Режиссер Ренат Давлетьяров
В ролях: Анатолий Белый, Дарья Мельникова, Дарья Мороз, Андрей Казаков, Петр Винс

Андрей ШИГОЛЕВ

Когда режиссеры поддаются в продюсеры — это явление, в общем, понятное. Но вот зачем продюсеры пересаживаются в режиссерское кресло — тема для отдельного разговора.

Смею заметить — не от хорошей жизни. Есть, положим, сценарий, под который получены деньги в Минкульте или Фонде кино. Имеется пара готовых на все звезды — режиссера нет. Можно, конечно, взять готового на все дебютанта, но почти наверняка будет провал.

Решение подсказывает сама жизнь: зачем искать молодых неумех, зачем прогибаться под чьей-то режиссерской волей, если это отнюдь не гарантирует кассу. И почему бы в таком случае самому не занять дефицитную позицию?

«Давлетьяров снимает кино! Какой ужас!» — твердили в кулуарах критики позавчерашним летом, примерно представляя, куда симпатия к кинематографу может завести идеолога трилогии про «Любовь-морковь». Вопреки наговорам недоброжелателей, дебютная картина режиссера Давлетьярова ничем не уступала лучшим работам студии, хотя и разделяла с ними одну и ту же проблему — то есть была абсолютно несмешной. Самому Давлетьярову результат эксперимента, несмотря на касовый провал, оказался удовлетворительным. Не прошло и года — и он продолжил.

Новая работа — причудливый мелодраматичный триллер про любовь пацанки к честному менту на фоне поисков измайловского маньяка. Ловят его «на живца». Живцом работает четырнадцатилетняя обитательница детдома Чумачова по прозвищу Чума. После очередного разбойного нападения с применением холодного оружия девочка светит колония для несовершеннолетних и перспектива быть проданной в

рабство сотруднице детской комнаты милиции. — Я им добро делаю. Они и так за деньги трахаются. А так хоть будут делать это в тепле. А вот ты ее под нож подставляешь, — резонно замечает специалист по работе с подростками.

— Отпусти девочку, — умоляет ее брутальный следователь Ханин, странным образом однопамилец героя Андрея Миронова из германовского «Апштина». — Все равно через пару лет сядет...

Вся эта дичь, от которой у нормального человека внят уши, подается с абсолютно невозможным видом. С одной-единственной целью: объяснить зрителю, что Ханин, во-первых, трудолюбив, готовый гореть на работе, а во-вторых, сильно недолюбливает детей. По Давлетьярову, именно так выглядит суровая правда жизни. Сердобольная сотрудница детской комнаты Чуму отпускает, девчужку переодевают, выдают ей сотовый телефон и отправляют гулять по ночному парку. Дальше начинается не менее суровая мелодрама.

Остаток ночи Чума коротает в квартире одинокого Ханина, и неожиданно для зрителя триллер про маньяка оборачивается не менее остро сюжетной историей любви хулиганки к черствому менту с лицом мхатовского прима. Чума варит Ханину борщи, режет шею его по дружбе и вообще всячески отстаивает свое право на счастье. Ханин пьет по утрам водку, хамит и упорно отказывается замечать пару не по-детски влюбленных глаз. Надо отдать должное режиссеру — харизмы ему не занимать. Она прет из каждого кадра. Режиссера так много, что за его мощной диктаторской фигурой теряется Анатолий Белый. Актер он хороший, но выйти за пределы собственной психофизики ему не дано: как бы ни был раскатыт его глубокий голос, как бы ни цедил он жаргонизмы — ни Гумберт у него не выходит, ни — тем более — мент.

То же самое можно сказать и про Дашу Мельникову. Девочка изо всех сил изображает оторву по подобию героинь блатных од. Актеры, одним словом, не в кассу. Напряшивается вывод: а не попортившись ли Ренату Фаварисовичу в еще одном амбула?

Анна ЧУЖКОВА

На Малой сцене Художественного театра поставили пьесу Агаты Кристи «Свидетель обвинения».

Имеются: труп, завещание и молодой мужчина, чье алиби не вызывает доверия. Задачу с одним неизвестным «У», то есть убийцей, расследуют на сцене. В роли обвиняемого — Игорь Верник. Вынести приговор должны мы, зрители, назначенные присяжными. Помогать в принятии решения будут обаятельный адвокат Сэр Уилфрид (Сергей Чонишвили) и убежденная в своей правоте прокурор Майерс (Евгения Добровольская).

Декорацией служат массивные скамьи и столы темного дерева — консервативная обстановка английского суда, где юристы в париках и мантиях. Здесь настоящая борьба. С огоньком выступает

«Свидетель обвинения»
Агата Кристи. МХТ им. Чехова
Режиссер Мари-Луиз Бишофберже
Художник Бернар Мишель
В ролях: Рената Литвинова, Сергей Чонишвили, Евгения Добровольская, Игорь Верник, Полина Медведева

Александр Семчев:

«Всех нас по-прежнему обманывают женщины и мошенники...»

Анна ЧУЖКОВА

У Александра Семчева — новая роль. Правда, ввод, зато какой: в спектакле МХТ имени Чехова «Пиквикский клуб» он теперь играет самого мистера Сэмюэла Пиквика. Как отмечает Табак, вводит «увеичил достоинство спектакля». Сам актер отзывается о своей работе гораздо скромнее.

Семчев: Роль давалась нелегко. Больше всего смущала выпренность этого персонажа, то, как он разговаривает: все эти обороты, красота языка. Может быть, это проблема перевода. Играть положительных героев скучно — откровенно вам скажу...
культура: А Вы считаете, что мистер Пиквик — герой сугубо положительный?
Семчев: В том-то и дело, что не совсем. Мне кажется, он человек-фанатик, одержим идеей.

прокурор, приводя все новые неоспоримые доводы. Ее излишний напор сдерживает адвокат Сэр Уилфрид со спокойным, завораживающе красивым голосом. Как бывает в свежем спектакле, реплики еще путаются, перебивают друг друга, но живой атмосфере судебного расследования это идет только на пользу. Выстоять перед аргументами театральных звезд — для зрителей задача непростая, ведь играют они убедительно, и верить хочется обман. К тому же карты путает очаровательная блондинка Ромэйн, жена обвиняемого, в исполнении Ренаты Литвиновой.

Это уже второй спектакль Мари-Луиз Бишофберже в МХТ, ему предшествовала загадочная «Шага». И вот режиссер вновь преподносит Ренату Литвинову в главной роли. Сильная, независимая Ромэйн достает изысканный мундштук и прикуривает от зажимагаки, презрительно потушив предложенную адвокатом спичку. Неудовимая, как этот сигаретный дым,

удивительная женщина сводит с ума пытливого адвоката и интригует зрителей. Каждый выход — новый туалет от туфель до вычурной шляпки, но вновь в прежнем амбула. Холодна и красива, к тому же иностранка, кажется, из Германии. Сравнения с Марлен Дитрих, сыгравшей эту роль в фильме Билли Уайлдера в 1957-м,

неизбежны, хотя и бессмысленны. Рената Литвинова сама по себе — устоявшийся бренд, сложный из придыханий, жеманности и особого обаяния.

Противоположность чарующей Ромэйн — старая дева Джанет Маккени (Полина Медведева), экономка убитой. На нее не взглянешь без улыбки: жадная, подозрительная, похожая на злую маленькую собачку.

«Свидетель обвинения» — спектакль простой, не вполне пока слаженный и даже не оригинальный. В очередной раз тиражируется атмосфера туманного Альбиона с бесконечными чаепитиями, скверной погодой и добротными твидовыми костюмами. Не удивит сценография, не отличится свежестью трактовка, да и интересных режиссерских приемов не густо. Но спектакль вышел ироничный, легкий, и в этом его прелесть. Здесь все немного не всерьез: маститые актеры, как дети, с головой погружаются в придуманную ими же игру.

Агата Кристи — один из самых читаемых в мире авторов. Говорят, по популярности ее книги следуют сразу за Библией и Шекспиром. Известный по фильму и театральным постановкам сюжет для многих секретом уже не является. Несмотря на это, «присяжные» голосуют, подыгрывая актерам. Привлекательному звездному ансамблю хочется поверить — и обман поддержать.

Мхатовские птицы удачи

30 октября МХТ имени Чехова отметил 114-й день рождения.

В праздник по традиции вручались «чайки» — памятные значки с символом театра. Бронзовые, серебряные и золотые награды получили артисты, служащие театра и Школы молодых.

Уже 15 лет в Художественном играют Александр Семчев и Янина Колесниченко. Режиссер Дмитрий Брусикин отметил 30-летие службы в театре. Золотые «чайки» и памятные кольца также получили Андрей Мягков и Анастасия Вознесенская, проработавшие здесь 35 лет, и Ольга Барнет — за число еще более внушительное, 40. Совместный юбилей отметили Евгений и Галина Киндинови: вместе на сцене 45 лет.

Но самая трогательная, поистине высшей пробы награда досталась художнику-декоратору Анне Леонидовой, которая работает в театре 70 лет, ее зал приветствовал стоя. Самого Олега Табакова, раздававшего награды, золотая «чайка» ждет через год.

Александр Семчев

культура: Не приходилось оглядываться на опыт других актеров — Николая Трофимова, Александра Калягина, исполнявших роль Пиквика?
Семчев: Нет. Каждый актер индивидуален, у каждого своя психофизика. Я вот такой, а кто-то стройнее...

культура: Вы склонны, как Ваш герой, наблюдать за людьми?
Семчев: Я, поверьте, наблюдаю за обществом. И выводы делаю, но это не подлежит огласке. В моем возрасте я уже знаю, что такое хорошо, а что такое плохо, я же не юнец. Мне есть, что подожить, создавая роль. Слава богу, я могу еще иногда удивляться. Но с возрастом иначе смотришь на мир, обиды перерастают в огорчение...

Ну а как актер... Я человек вахтанговский. В этой школе есть целый раздел, который называется «наблюдение». Разу-

меется, это составляющая профессии. Чтобы создать Пиквика, я подсматривал за своими знакомыми.

культура: То есть подобные герои, наивные чудачки, Вам встречаются в жизни?
Семчев: Пиквик — чудак, но не наивный, это заблуждение. Это нормальный человек, который своей идеей считает создание, а не разрушу. Он говорит: «Я долго изучал людей, я знаю их натуру». Но, выйдя из своей комнаты, сталкивается с другими нравами, с неизвестными явлениями. Он просто немного по-другому смотрит на мир. И такие люди мне, разумеется, встречались. А что изменилось с тех дней? Нас так же обманывают женщины, люди так же отдают деньги мошенникам, женятся. Все повторяется.

Это такой спектакль веселый. Хотите поднять настроение — приходите в МХТ на «Пиквикский клуб». Посмеялись — уже хорошо. Зачем лишний раз выплясывать на сцене горести, котых и так хватает в жизни?

культура: Зачастую комик оказывается трагиком. Это про Вас?

Семчев: Мне хочется надеяться. За моим комедийным амбула вообще стоит серьезный человек. Мне очень хочется быть того уровня артистом, который из смешного делал бы драму. Это определенный пилютаж. Нужно уметь не быть плоским, надо человечка сыграть цельного. Хочется ваадесть этим «переворотом» из смешного в грустное.

культура: А наоборот?
Семчев: Да, пожалуй.
культура: Что Вас заставляет смеяться? Над трудностями смеетесь?
Семчев: Нет, не смеюсь. Стараюсь философски относиться к проблемам. А улыбка порой возникает от мимолетных вещей. Но, когда начнешь перечислять эти мелочи, можно и заплакать...
культура: Вы путешествуете?
Семчев: Нет. И в Англии, кстати, не был. Предпочитаю более инертный отдых. У меня есть дача, этого достаточно.

Александр ПАНОВ

В залах Московского музея современного искусства на Петровке проходит выставка «Театр Веры Мухиной: неизвестные страницы творчества скульптора».

Стараниями куратора, одного из лучших знатоков истории русского авангарда, доктора искусствоведения и действительного члена Российской академии художеств Георгия Коваленко экспозиция представляет создательницу «Рабочего и колхозницы» с неожиданной и почти неизвестной стороны.

Вера Мухина воспринимается прежде всего как «железная леди» соци-

реализма, эмблема «тоталитаризма», автор памятников Горькому, Чайковскому и прежде всего монумента «Рабочий и колхозница», произведшего фурор на Всемирной выставке в Париже 1937 года. Смысл выставки в Московском музее современного искусства лучше всего определил во вступительном тексте к каталогу-монографии, как ни странно, народный артист СССР Василий Лановой (хотя почему странно — выставка же про театр), выступающий от имени организатора проекта — Фонда культурного просвещения «Стиль Победы». Вот что пишет Лановой: «Нельзя переоценить значение таких выставок, как эта, — первоначальных одномерную картину прошлого, показывающих богатство, разнообразие и ценность тех культурных

«Железная леди» соцреализма

пластов, которые кому-то кажутся однородно серыми». Слишком пафосно? Но это же актер, а не искусствовед.

В принципе, подзаголовок выставки странно — выставка же про театр, в энциклопедическом словаре можно прочитать, что Вера Мухина оформляла театральные спектакли (на самом деле поставлены были лишь два), занималась проектами одежды и рисунков для тканей (почти все они остались лишь эскизами на страницах журнала «Ателье» и альбома «Искусство в быту»).

Работы представлены почти десятком музеев — обобщая без раритетов из частных собраний. Георгию Коваленко удалось собрать воедино театральную графику, эскизы костюмов, скульптуры, имеющие отношение к театру, в данном случае к балету, архивные фотографии и видео. Получилось все это систематизировать и сделать не просто каталог, а настоящее авторское исследование (на обложку даже вынесено его имя, что в наших краях — редкость). Просто? А вы попробуйте.

Нельзя не отметить приглашение куратором для «экспозиционного решения» последнего советского авангардиста Вячеслава Колейчука, классика так называемого кинетического искусства, и его дочери Анны. Их кунштюки — объекты и видеопроекции — превращают каждый зал в инсталляцию, вступающую в равноправный диалог с искусством Мухиной и доказывая авангардные истоки ее творчества.

Впрочем, несмотря на кубистические (все-таки образование получила в Париже) и даже конструктивистские

опыты, Мухину сложно признать авангардисткой, несмотря на ученичество, перешедшее в дружбу и сотворчество, у Александры Экстер, одной из «амазонок авангарда». В ее театральных эскизах слишком много от Бакста и Бенуа, от эстетики ар-нуво, а потом и неоклассики. Недаром она сотрудничала с Александром Таировым и его Камерным театром, а не Всеволодом Мейерхольдом. И делала эскизы к пьесе Блока, а не Маяковского. А свой единственный полностью реализованный спектакль, «Электру» Софола, оформила в 1944 году в Театре имени Евгения Вахтангова.

Но Георгий Коваленко пытается показать связь между декадентствующей эстетикой камерной театральной графикой Веры Мухиной и ее монументальной скульптурой. Чего стоит одно его наблюдение — развевающийся шарф «Колхозницы» впервые появляется в эскизах костюмов к опять же неосуществленной постановке пьесы из итальянской жизни времен Медичи «Ужин шуток» Сема Бенелли (между прочим, это еще только 1916-й). И следы эскизов той же серии он видит в шедевре ранней Мухиной, памятнике Свердлову под названием «Пламя революции» 1923-го.

«Возможно, если бы спектакли 1916 и 1917 года состоялись, вся творческая биография Веры Мухиной могла бы сложиться иначе», — резюмирует экспликация на стене музея. Если бы не вспыхнула памя революции, то уж точно, добавим мы. Но тогда не было бы той Мухиной, которую знаем и любим.

Изображая измену

Александр ПАСЮГИН

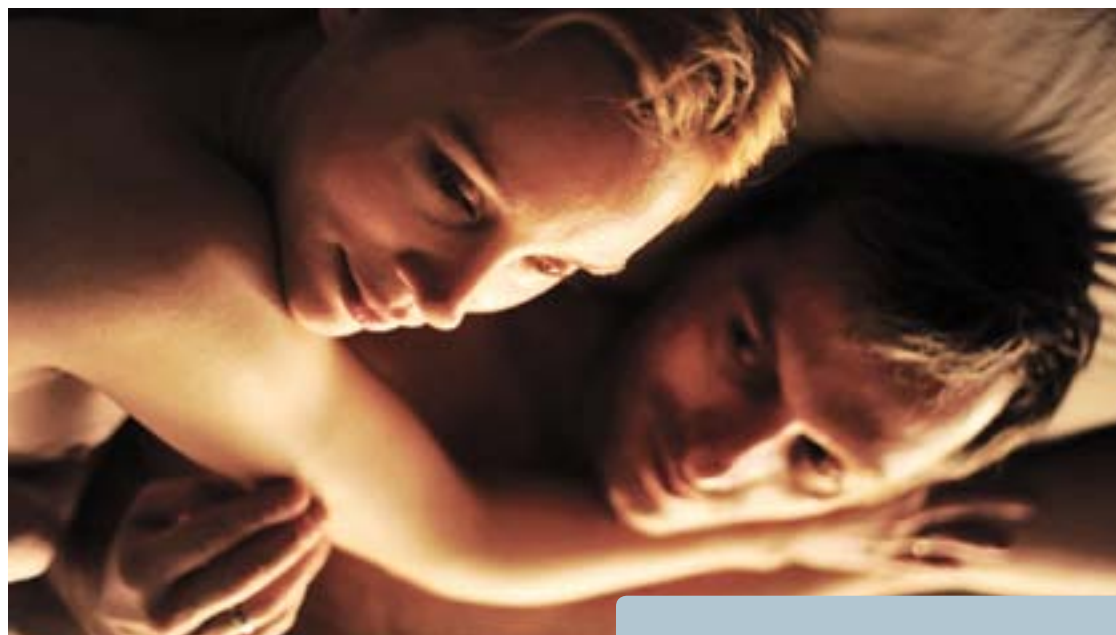
В прокат вышел новый фильм Кирилла Серебренникова.

Проходя медобследование («для работы нужно»), герой попадает к женщине-кардиологу. Та, как бы между прочим, говорит: «Мне изменяет муж. С вашей женой». Начинаются метания, подозрения, слежка. А там уже недалеко до номера в гостинице, до уличения во лжи, наконец, до криминала.

В своем пятом полнометражном фильме «Измена» режиссер наконец вырвался на свободное шоссе, по которому будет ехать только он. Собственно, это и почувствовали отборщики Венецианского кинофестиваля, когда взяли картину в основной конкурс. Европейский уровень режиссуры и актерской игры, европейский «холодный» подход к материалу, европейские актеры из Германии, Македонии и Латвии.

Серебренников добивается как можно большей степени условности. Он не дает своим героям имен, сюжет строится на слишком невероятных совпадениях, которые принимаются, скорее, как правила игры, а не как возможная жизненная ситуация. Места для съемок выбраны так, чтобы стереть любую географическую привязку. Главные герои, которых играют Франциска Петри и Деян Лилич, дублированы отечественными актерами. Об этом зритель узнает только на финальных титрах, но с самого начала подсознательно ощущается некий дискомфорт. Даже внешность у актеров такая, что они постоянно напоминают кого-то, но при этом не идентифицируются.

В фильме почти нет музыки. Постельные сцены сняты так, чтобы не рождать эротического переживания у зрителя. А нервная «картинка» в холодных тонах (при том, что персонажи постоянно кутаются и мерзнут) контрастирует с подчер-

«Измена», Россия, 2012
Режиссер Кирилл Серебренников
В ролях: Франциска Петри, Деян Лилич, Альбина Джанабаева, Андрей Шетинин, Гуня Зарина, Артур Скратиныйш
В прокате с 1 ноября

нуто искусственной конструкцией фильма, заставляя усомниться в объективности собственных оценок. Кроме того, Серебренников иногда выходит на абсолютно театральную условность. Например, когда героиня переодевается, мы понимаем, что вместе с одеждой она сбрасывает часть жизни, и действие переносится на несколько лет вперед.

На венецианской пресс-конференции Серебренников вдруг заявил, что лично у него в жизни измен не было. А всего пару месяцев спустя, перед московской премьерой, удивляется: «Неужели я это сказал?» И устало машет рукой: «Может, и сказал. Я много всего

говорю». Серебренников действительно много говорит. Но из «сказанного» за последнее время «Измена» — самое интересное.

Смерть им к лицу

Анна ЧУЖКОВА

Большая трагедия на большой сцене: РАМТ представляет новый спектакль «Участь Электры».

Пьесы Юджина О'Нила у нас ставят мало, хотя этого автора назвать безвестным нельзя: четырехкратный лауреат Пулитцеровской премии, первый американский драматург, удостоенный Нобелевской премии — за «глубину драматических произведений, которые по-новому, оригинально истолковывают трагедию». Пьеса, выбранная Алексеем Бородиным, на московских сценах раньше не игралась вовсе. В ней Юджин О'Нил «по-новому и оригинально» трактует сразу несколько античных мифов. В героях узнаются не только персонажи греческой «Электры», но и Медея, Эдип, Антигона.

В отличие от емких античных трагедий, произведение О'Нила — многотажная запутанная история с интригой, переплетенными сюжетными линиями. «Траур — участь Электры», именно так в оригинале называется пьеса, — это трилогия, рассчитанная на девять часов игры (спектакль при мини-мальных сокращениях гораздо

более лаконичен и идет всего три с половиной). Здесь высокая трагедия смешивается с фрейдистским подтекстом и обретает современные очертания.

Действие совершается на исходе гражданской войны в США. Неодолимая античная судьба, беспощадная даже к богам, врывается в быт простой пуританской семьи. Вот уже несколько поколений в доме Мэннонов страдают от неразделенной любви, мук совести и взаимных предательств. Семена разрушения несет в себе каждый член злосчастной семьи. Кристина (Янина Соколовская) отравляет своего мужа Эзру (Сергей Насибов), вернувшись с войны. Ее дочь Лавина (Мария Рыщенкова), влюбленная в собственного отца, мстит руками брата Орина (Евгений Редько), питающего неснывные чувства к маме, и так далее, пока череда кровосмесительных страстей и убийств не закончится.

Атмосфера наполнена инфернальным духом. Говорить о смерти — в традиции семейства. Для них сама «жизнь — это умирание». Подробные ремарки драматурга многократно повторяют: лица бледны и нетверды. Трагическая судьба отпечатывается во взглядах. В спектакле Бородина лица актеров становятся мраморными перед кончиной. И это не услов-

«Участь Электры»
По пьесе Юджина О'Нила «Траур — участь Электры». РАМТ
Режиссер Алексей Бородин
Художник Станислав Бенедиктов
В ролях: Мария Рыщенкова, Янина Соколовская, Евгений Редько, Сергей Насибов, Алексей Веселкин, Денис Шведов, Ирина Таранник

вторит драматургу в желании быть серьезным. Стремление избежать любого рода легких приманок для зрителей привносит постановщика к купному и несколько скучноватому решению спектакля.

Свой дом Мэнноны называют храмом смерти, склепом, чему

вовне отвечают строгие и холодные декорации: черные однотонные стены, прямые линии и углы. Обреченность здесь присутствует визуально. Сцена и костюмы монохромны, даже звездно-полосатый флаг, покрывающий гроб Эзры — серо-серый. Исключение составляет лишь сияющая яркой красотой Кристина, облаченная драматургом в изумрудное платье. Этот стерильный мир дает простор для мощных актерских работ, однако, их почему-то не случилось. И это — главная трагедия спектакля.

Страдаальцы не вызывают ни сочувствия, ни трепета и в целом размаху пьесы не соответствуют. Ведомые ужасной судьбой, герои кажутся безвольными. От того так неясны их мотивы, непрозрачны характеры. Поэтому история концентрируется на большом черном доме, а не его обитателях. Дом постоянно вращается под тягучую музыку, меняет конструкцию, раздвигая стены, старательно экспонируется в долгие паузы снаружи и изнутри, громоздко возвышаясь над происходящим. Своим масштабом усадьба заслоняет маленькие гнусные интриги героев. До античной высоты им пока еще далеко.

Энциклопедия в ч/б

Анна КУКУШКИНА
Санкт-Петербург

Андрей Жолдак сделал из «Евгения Онегина» страстный женский роман с налетом инферальности.

Если скандал — половина успеха, то «Евгений Онегин», показанный на сцене Михайловского театра, на пол-успеха обречен. Поставил главную русскую оперу радикальный украинский режиссер, прописанный в Европе, Андрей Жолдак — большой спец по части эпатажных прочтений «разной замшелой классики». На сцене, перекрывая оркестр, звенит микроволновка: Татьяна с няней греют к завтраку молоко. Тут же вертит белая стиральная машина, а измученная бессонной ночью дочь почившего помещика (в филлигранном исполнении Татьяны Рязуловой на премьере и в не менее успешном вокальном прочтении Гелены Гаскаровой во втором спектакле) изливает свои чувства: «Я к вам пишу — чего же боле?» Но не Онегину вове, а стоящему рядом двухметровому богатырю-холодильнику.

Весь этот «коммунальный рай» — прямое следствие генерального замысла режиссера: рассказать «Евгения Онегина» не как «энциклопедию русской жизни» и даже не как трагедию главного героя. У Жолдака совсем другой сюжет: про измученную сельским бытом девушку Татьяну, которая любила одного, а замуж вышла за другого, да еще и дочь от него родила.

Такая вот скучная, хотя и жизненная проза, точнее, вокально-инструментальная поэзия, которую Жолдак на все лады украшает, то и дело срываясь в бездны инферального подсознания главной героини. Отсюда и концептуальные чернотельные наряды героев — над костюмами весьма успешно поработал дизайнерский дуэт из Латвии Роландс Петеркопс и Марите Мастина-Петеркопа, и общее двухцветное решение спектакля (сценария самого Андря Жолдака в соавторстве с выпускницей Латвийской академии искусств Моникой Пормале). От жесткого, бескомпромиссного ч/б новый «Евгений Онегин» отходит лишь однажды, ближе к финалу, когда Татьяна надевает предписанный Пушкиным малиновый берет, а на лицах и руках измученных бесплодными страстями героев появляются кровавые отблески. Световую партитуру спектакля разработал Эй Джей Вайсбард, знаменитый своим сотрудничеством с Петером Штайном и Питером Гринуэем.

Татьяны в представленном Жолдаком «Онегине» много, порой — чрезмерно. Даже в дуэли Онегина и Ленского она — главное действующее лицо. В одночасье сменив белые девичьи наряды на траурное платье черной вдовы (Онегин ответил отказом, любовь всей жизни не

состоялась), Татьяна является дуэлянтам и предстает в сцене гибели Ленского воплощением рока. Тут же напрочь теряет и меркнет сам Евгений (прославившийся латышский баритон Янис Апейнис), которому не помогает даже заготовленный Жолдаком внешний демонизм. Чего стоит хотя бы первое явление одетого во все черное Онегина в уютно-непорочном доме Лариных: на фоне снежных стен и кипенно-белых нарядов почтенного семейства внезапно прибывший гость смотрится форменным посланником ада. Но едва черный цвет по образу и подобию возлюбленного примеряет Татьяна, становится понятно, что Евгений — всего лишь жалкое подобие, статист («уж не пародия ли он?»), а весь его демонизм, напускной и нелепый, ничуть не страшнее бродящего по сцене то тут то там бородатого карлика. Карлика, не предусмотренного Чайковским, добавил в действие сам Жолдак, памятуя, вероятно, о знаменитом Татьянином сне, которому в классической оперной версии места не нашлось.

Монстры ночного кошмара (вот они, игры женского подсознания) прорастают в спектакле так же, как гигантские стебли подаренных Онегиным роз (привет от Фрейда!) упруго лезут из жерла камина, когда Татьяна пишет письмо своему избраннику. И всепоглощающее наступление черного цвета, который от картины к картине постепенно заполняет сцену, а к финалу превращает все ее зеркало в тотальный мрак — в ту же копилку. В итоге «черному» Онегину приходится ловить одетую во все черное Татьяну в абсолютно черной комнате.

О каких светлых чувствах может идти речь? Любовь погублена. А жизнь, как это ни парадоксально, удалась: Татьяна — жена и мать, она уважаема и обеспечена. Стиральные машины и микроволновки ее уже не беспокоят, а блистательный супруг князь Гремин (Андрей Голубов в день премьеры и Вячеслав Почапский в спектакле второго дня) даже не подозревает, какими темными страстями одержима его дражайшая половина. Отсюда и явное рассогласование финальной сцены у Жолдака с классическими вариантами постановки. Холодная и неприступная, как водится в классических версиях, Татьяна лишь на словах отказывает Онегину во взаимности, о чем свидетельствуют страстные поцелуи героев.

Тут оперным звездам приходится тяжело, потому что в подобной ситуации они еще ухитряются и петь. Перенасыщенность оперы драматическим, на грани физических упрямлений, действием (герои без устали залезают на высокие комоды и частенько пускаются в рукопашную) — пожалуй, единственный минус постановки. Все-таки оперу Жолдак ставит впервые.

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

- Пн** 18:30 Цикл программ Илзе Лиепа «Балет FM». 20:00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Оперные звезды русского зарубежья». К-т Сергея Лейферкуса (баритон) и Семена Скигина (ф-но).
- Вт** 15:30 Цикл передач «БАЛ». 20:00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Два вечера с РНО п/у М. Плетнева». Вечер 1-й. К-т РНО п/у М. Плетнева.
- Ср** 18:30 «Музыка, которая вернулась...» с Михаилом Казиником. 19:00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Два вечера с РНО п/у М. Плетнева». Вечер 2-й. К-т РНО п/у Михаил Плетнева.
- Чт** 18:30 «Вокалсисмо». Программа Любови Казарновской. 20:00 «Концертный зал «Радио Орфей». К-т оркестра «Sinfonia Varsovia» (Польша), Российского рогового оркестра и капеллы им. Юрлова.
- Пт** 15:30 Цикл программ «Гримёрка Орфея» - неформальный разговор со звездой. Ведущий - Аскар Абдразаков. Гость - Вениамин Смехов. 20:00. «Концертный зал «Радио Орфей». «Сегодня в опере» опера-серенада Вольфганга Амадея Моцарта «Царь-пастух».
- Сб** 19:00 «Рандеву с дилетантом». Ведущий Владимир Молчанов. 20:00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Звезды мировой оперы в Москве». Малена ЭРМАН (меццо-сопрано). Московский камерный оркестр «MUSICA VIVA».
- Вс**

Я буду долго гнать велосипед

Денис БОЧАРОВ

На прилавки российских книжных магазинов легла книга под названием «Белые велосипеды». Ее автором является Джо Бойд, человек, знакомый с музыкальной культурой 60-х не понаслышке.

Книга «White Bicycles — Making Music in the 1960s» впервые была опубликована в Великобритании в 2006 году, и вот теперь она вышла у нас, в екатеринбургском издательстве «Гонзо».

Отечественная книжная индустрия в последнее время уделяет популярной музыке все более пристальное внимание (с каждым годом количество изданий, посвященных знаменитым поп- и рок-исполнителям, неуклонно растет), однако работ, бросающих пристальный взгляд на проблему изнутри, книголабу-меломану практически не предлагалось. И вот — первая ласточка.

Джо Бойд — организатор андеграундного движения «свингующего Лондона», человек, много сделавший для популяризации британского фолк-рока. Большинство имен артистов, с которыми он сотрудничал, массовому российскому читателю мало что говорит: Крис Макгрегор, Ваши Баньян, Норма Уотерсон, Toots & The Maytals, 10000 Maniacs — все это имена, не являющиеся пустым звуком только для убежденных «меломаньяков». И даже самые громкие и раскрученные артисты из послужного списка Бойда — такие как Ник Дрейк, группы Soft Machine, Fairport Convention, The Incredible String Band — широкой аудитории у нас тоже не имеют. Единственной известной каждому поклоннику западной популярной музыки записью, которую спродюсировал Бойд, является дебютный сингл группы Pink Floyd с песнями «Arnold Layne»/«Candy And A Currant Bun». Все остальное — на любителя.

Но книга написана не с целью поразить читателя упоминанием многочисленных знаменитостей, в кругу которых продюсер провел свои лучшие годы. Повествование, равно как и сама личность Бойда, интересно другим: этому человеку посчастливилось быть непосредственным свидетелем и участником некоторых краевых моментов в истории популярной музыки. Так, на знаменитом фолк-фестивале 1965 года в Ньюпорте Джо Бойд был в составе команды, отвечавшей за звуковое оформление действия. Для тех, кто не в курсе, напомним: именно там Боб Дилан, до того момента исполнявший песни преимущественно социально-политического ха-

рактера и исключительно «по акустику», резко изменил стилистику своих произведений и их подачу. А именно: подключил электрогитару к усилителю. Никогда до этого фолк-рок не звучал подобным образом, и оставаться прежним после Ньюпорта он тоже уже не мог.

Сегодня, по прошествии столетий лет, это может показаться не очень крупным событием, однако тогда смелый жест Диана произвел подлинный фурор, не только разделив поклонников артиста на два лагеря, но и во многом изменив сам подход к исполнению популярной музыки. И в этом смысле Джо не лукавит и не сильно преувеличивает, когда называет данный эпизод «моментом зарождения рока».

Джо Бойд. «Белые велосипеды»: как делали музыку в 60-е». 2012

Один из главных идейных вдохновителей лондонского психоделического андеграунда, Бойд был совладельцем знаменитого клуба UFO, ставшего центром притяжения и «душой» британской свингующей молодежи и давшего путевку в жизнь таким прославленным рок-коллективам, как The Move, Procol Harum и The Pretty Things. Не говоря уже об упоминавшихся выше Pink Floyd, для которых в 1966-67 годах этот клуб был чуть ли не вторым домом.

Также Бойд, будучи фанатично влюбленным в фолк-музыку человека, буквально из ничего выковал целое направление, именуемое нынче британским фолк-роком: главная английская формация, исповедовавшая данную музыкальную стилистику, Fairport Convention, — во многом его детище. Талантливый продюсер и организатор лично наблюдал, как фактически из ничего рождались карьеры знаменитых впоследствии музыкантов: Денни Лейна, Артура Бранна, Стива Уинвуда, The Lovin' Spoonful...

На протяжении нескольких лет Бойд возглавлял отдел музыки кинокомпании Warner Brothers и на этом посту успел поработать над звуковыми дорожками нескольких культовых картин, среди которых «Заводной апельсин» Стэнли Кубрика и «Избавление» Джона Бурмена.

Жизненный и профессиональный путь Бойда богат событиями и приключениями, и о каждом из них он рассказывает легко, занимательно, с юмором и без всякого заискивания перед знаменитыми людьми, с которыми его сталкивала судьба. И пускай исчерпывающего ответа на заявленный самим автором посыл «как делали музыку в 60-е» вы, возможно, не получите, зато гарантированно погрузитесь в удивительную атмосферу уникального во многих отношениях десятилетия.

Китайское вино для Александра Дюма

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Китайский олигарх Луи Нг Ши Синг купил вместе с замком знаменитый бургундский виноградник Жевре-Шамбертен (Gevrey-Chambertin) за рекордную сумму — восемь миллионов евро.

Местные виноделы были готовы выложить пять миллионов евро за уникальную «жемчужину». Однако владелец казино в Макао, имеющий, помимо китайского, португальский паспорт, сделал предложение, от которого нельзя было отказаться. Специалисты утверждают, что реальная цена виноградника — три с половиной миллиона.

«Я не думал о прибыли, — утверждает новый хозяин. — Всегда мечтал приобрести виноградник во Франции только потому, что люблю вино, которое является неотъемлемой частью национальной культуры».

История Жевре-Шамбертен с его замком и двумя гектарами виноградника, расположенными неподалеку от Дижона, уходит своими корнями в XII столетие. В конце концов, последние владельцы решили продать «семейное серебро» иностранцу, чем вызвали возмущение бургундских виноделов-патриотов. «Я бы предпочел чисто французскую куплю-продажу», — признает мэр деревушки Жан-Клод Робер.

Виноградники дают ежегодно в среднем 10-12 тысяч бутылок. Согласно легендам, шамбертен отдавали предпринимателю и Александру Дюма. Император возил за собой бочку именно этого вина, которое по южному обычаю разбавлял водой. Автор «Трех мушкетеров», известный бонвиван, утверждал, что только шамбер-

тен позволяет видеть будущее в розовом свете.

«Осточертели нам эти миллиардеры, — негодует председатель ассоциации местных виноделов Жан-Мишель Гийон. — После того как биржа перестала приносить доходы, они принялись инвестировать в вино. Каждый год китайцы засаживают виноградниками площади, равные всей нашей Бургундии. Поднебесная уже превратилась в пятого в мире производителя вина».

Чтобы успокоить страсти, Луи Нг Ши Синг, который называет себя «послом французского вина», обещает реставрировать пришедший в упадок замок. Он откроет его двери для посетителей во время традиционных дней исторического наследия, устраиваемых каждый год.

Раньше власти Франции решительнее стояли на страже национального достояния. Так, в конце 80-х годов прошлого века правительство не допустило, чтобы несколько бургундских виноградников попали в руки японцев. Но с тех пор многое изменилось. Кризис вынуждает продавать виноградники не только китайцам, но и американцам, русским, канадцам, итальянцам. Собственно говоря, выходцы из Средней империи только начинают осваивать Бургундию. До сих пор они проявляли наибольший интерес к винам бордо. Там китайцы купили около 30 известных виноградников.

Влиятельная газета «Монд» призывает соотечественников «не паниковать». Она утверждает, что китайские предприниматели помогут рекламировать бургундские вина в своей стране с ее необычным рынком в полтора миллиарда душ. В любом случае, самим французам лучшие вина отечественного производства не по карману. Их давно пьют преимущественно иностранцы.

ФОТО: ИРА-ТАСС

Мэттью Лентон:

«Кому важны слова — пусть купит газету»

ФОТО: ИГОЛЬ ЗАХАРЧИН

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Молод, горяч, верит в себя и свое искусство. Мэттью Лентон — один из самых известных сегодня шотландских режиссеров, основатель успешной театральной компании Vanishing Point. На фестивале «Сезон Станиславского» в Москве Лентон представил спектакль «Там внутри» по одноименной пьесе Мориса Метерлинка.

В большом стеклянном аквариуме расположилась уютная комната. Хозяин дома Питер Келли принимает дорогих гостей. В конце декабря — в самую длинную ночь года — друзья всегда собираются вместе, пьют вино, шутят, флиртуют, танцуют и радуются жизни. За все время действия зритель не услышит ни слова — персонажи только беззвучно открывают рты. Немое существование потребовало от актеров мобилизации всех навыков.

Там внутри — уют и покой, снаружи — мороз, ледяной ветер и белые медведи. И пока внутри бьется пульс жизни, кто-то, не видимый снаружи, — из холодной ночи — наблюдает. Таинственный кто-то сначала ангельским голосом пересказывает зрителю тайные мысли и чувства героев, их мечты и неловкости. Толстая смешная Энн жалеет, что нацепила красивое, но тесное белье. Пол ревнует возлюбленную Аврору к новому гостю Дамиру, вспоминает ут-

ренный секс. Руби сердится на Давида, ведь тот не хочет с ней танцевать, а Давид в это время отстраненно размышляет, что бы интересного придумать на лето.

Наблюдения за человеческой природой поаны доброго юмора. Голос же постепенно материализуется в девушку, которая ближе к концу сообщает о дате и обстоятельствах смерти каждого — там, внутри. То, что она не из мира живых, — очевидно. Но то, что девушка — дочь хозяина дома, утонувшая в реке, можно узнать, лишь прочитав пьесу Метерлинка. Кстати, читали ее даже не все актеры. Метерлинка для Лентона — только вдохновение, отправная точка для разговора о хрупкости жизни и смерти, которая всегда рядом. Все это — со светлой улыбкой, с послевкусием хорошей притчи.

культура: Почему, вдохновившись Метерлинком, Вы так резко поменяли время года на зиму? Пятнадцатиградусный мороз добавляет ощущений и смысла?

Лентон: Кто-то из философов говорил: жизнь — это полет воробья через комнату, когда мы с друзьями сидим в ней зимой. Птичка влетает в дверь и вылетает в окно. Пока летит через комнату, она недоступна для холодных злых ветров. Но как только покидает ее, возвращается туда, откуда появилась: в зиму, в небытие, в смерть.

жизнь и крошечными радостями, страстями, страхами.

Когда мы работали над спектаклем, черпали вдохновение в историях о Шпицбергене — архипелаге на самом севере Норвегии. Там есть места, где темно шесть месяцев в году. Один из жителей рассказывал мне, что пережить такие зимы могут только люди, у которых есть друзья. Если этого нет, они либо сходят с ума, или их съедает полярные медведи. Нас это вдохновило — в той же мере, что и Метерликом. Поэтому, наверное, так холодно в спектакле.

культура: Местом действия стало быть, можно предположить Шпицберген?

Лентон: В моем воображении — можно. Это история про сегодняшнюю жизнь. Мы живем в сложное время, и лучше, что у нас есть — это близкие и друзья.

культура: Союз критиков Шотландии отметил «Там внутри» как «лучший спектакль», «лучшую режиссерскую работу», «лучший актерский ансамбль». А что для Вас в нем самое ценное?

Лентон: Самая большая удача — сделать что-то на сто процентов оригинально. И уникально. Это для меня дороже всего.

культура: Зачем Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

Лентон: Так и сделали. Вдохнули идеи Метерлинка и выдохнули свои. Для меня из оригинального. И уникального. Это для меня дороже всего.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

Лентон: Так и сделали. Вдохнули идеи Метерлинка и выдохнули свои. Для меня из оригинального. И уникального. Это для меня дороже всего.

культура: Кто придумал Вашему театру название Vanishing Point, и какой в нем смысл?

Лентон: Кто придумал, точно не помню. Но мне нравится в этом названии, что оно обозначает точку вдалеке, где сходятся параллельные линии. Ты можешь двигаться к ней, но никогда не сможешь достичь. Это отражает любой творческий процесс.

культура: Вы стали первым шотландским режиссером, которого позвали в Ecole des Maitres — европейскую театральную лабораторию. В ней работали Ежи Гротовский, Питер Штайн, Эймунас Някросюс и Ян Фабр. Что это был за опыт?

Лентон: Я работал с молодыми актерами из четырех стран: Португалии, Франции, Бельгии, Италии. Мы провели шесть недель, играя идеями, наблюдая, как они отзываются в людях разных культур и языков. Задача выдать какой-то результат не стояла. Я познакомился с интересными актерами. Одна девушка из Португалии теперь играет Титанию в моем «Сне в лютую ночь». Хотя Шекспир писал о лете, в спектакле с самого начала идет снег.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

Лентон: Так и сделали. Вдохнули идеи Метерлинка и выдохнули свои. Для меня из оригинального. И уникального. Это для меня дороже всего.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

Лентон: Так и сделали. Вдохнули идеи Метерлинка и выдохнули свои. Для меня из оригинального. И уникального. Это для меня дороже всего.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

Лентон: Так и сделали. Вдохнули идеи Метерлинка и выдохнули свои. Для меня из оригинального. И уникального. Это для меня дороже всего.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

культура: Почему Вам тогда вообще понадобился Метерлинка? Ну, вдохновились его идеями, так напишите что-то свое.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
ТЕАТР «КРЕМЛЕВСКИЙ БАЛЕТ»

НОЯБРЬ 2012г.

6 ок. РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА 19:00

7 ок. РУСЛАН И ЛЮДМИЛА 19:00

13 ок. ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ 19:00

14 ок. ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО 19:00

Система связи в сотрудничестве с Министерством культуры РФ, С.Р. Липецкая область, Уполномоченный исполнитель в области культуры, исполнительный директор Российского Фонда Искусств (РФИИ) Валерий Сергеевич КОЛДАШОВ

Уполномоченный исполнитель в области культуры, исполнительный директор Российского Фонда Искусств (РФИИ) Валерий Сергеевич КОЛДАШОВ

Система связи в сотрудничестве с Министерством культуры РФ, С.Р. Липецкая область, Уполномоченный исполнитель в области культуры, исполнительный директор Российского Фонда Искусств (РФИИ) Валерий Сергеевич КОЛДАШОВ

Система связи в сотрудничестве с Министерством культуры РФ, С.Р. Липецкая область, Уполномоченный исполнитель в области культуры, исполнительный директор Российского Фонда Искусств (РФИИ) Валерий Сергеевич КОЛДАШОВ

Мы ждем перемен

Тамара ЦЕРТЕЛИИ

В Москве проходит «Большая перемена» — VI международный фестиваль театра для детей.

«Перемена» большая не только потому, что много свободных от учебы дней, но и из-за обширной программы, включающей около сорока мероприятий. В том числе: мастер-классы для больших и маленьких, читки пьес, благотворительные акции, дискуссии, игры, творческие лаборатории, экскурсии, а главное — спектакли. Много спектаклей. То есть это — полноценный театральный фестиваль, где взрослые порой хлопают в ладоши громче своих чад.

Предваряла фестиваль «Классная драма» — проект для подростков, позволяющий проследить процесс создания спектакля от и до. Подрастающее поколение пишет мини-пьесы, которые затем ставят профессиональные режиссеры с участием не менее профессиональных актеров. Подготовки все это время ходят на репетиции, высказывают пожелания, обсуждают, критикуют — авторы как никак. С гала-представления итогов «Классной драмы» и началась фестиваль, вероятно, желая показать, что сегодняшним мастерам сцены уже дышать в спину.

Сам же фестиваль посвящен достижениям взрослых. Упор сделан на Францию. В числе главных событий французской программы — спектакль «Скрюченный король» Национального центра хореографии Рубе Нор-Па-де-Кале, его покажут 3 ноября. «Короля» поставила Каролин Карсон — уникальная танцовщица и хореограф, обладательница приза Benoix de la Danse за балет «Знаки», иллюстрирующий живопись абстракциониста Оливье Дебре и поставленная на музыку Рене Обри. К «Скрюченному королю» музыкальное сопровождение написал все тот же Обри, только в центре повествования — не беспредметная живопись, а сказочная история о красоте и уродстве, добре и зле, ачлости и благородстве. Хореографическую тему продолжит лионская компания

Adrien M / Claire с постановкой «Воображариум (Кинематика)» — миром снов и фантазий, созданным с помощью танца и видеопроекций. Никаких декораций — только белый линолеум и экран, никаких слов — лишь язык человеческого тела. Экспериментом с движением посвящено и «Эхо» — спектакль компании Arcosm из Лиона, исследующий связь между танцем и ритмом. Музыка здесь видят, а танец слышат. Результат этих изысканий покажут в последний день фестиваля — 4 ноября. Также в рамках французской программы — читки современных пьес, написанных на языке Бодлера, в которых примет участие Вениамин Смехов.

Среди стран-гостей фестиваля — Польша, пожелавшая всем «Спокойной ночи». Спектакль варшавского Vaj Theatre рассчитан на самых маленьких — от полутора до трех лет. «Спокойной ночи» проходит среди одеял и подушек — идеального зрительского пространства. И не только для детей...

Италию на «Большой перемене» представил театр Drammatico Vegetale с «Алисой в Зазеркалье». Специально для этого с Апеннинского полуострова привезли четырехметровое зеркало, не влезавшее ни в один самолет. Это зеркало-стенна-потолок-экран и создают Зазеркалье, в чем ему помогают причудливые видеопроекции — напоминающие то картины прерафаэлитов, то «Музыкальную живопись Клее, то полотна Бэкона, а то и вовсе сошедшего с ума Джексона Поллока.

Историю с Алисой продолжил один из организаторов фестиваля — театр «Практика», показав свою недавнюю премьеру — «Алису в Зазеркалье». Современная версия сказки Карлоа придумана, поставлена и сыграна Ольгой Зейгер.

Пермский театр «Сцена-Молод» показал «Просто игру» — притчу о пикамонском существе, проявляющем все качества демурга. Весь в белом, с огоньком на месте сердца, он творит небосвод с такими же мерцающими звездами, как у него в груди, цветные луга, зверей и птиц. А потом — мальчишка и девочку. От которых впоследствии только и слышит: «Дай-дай-дай-дай!»

Под синим крылом

Елена ФЕДОРЕНКО

Театр имени Наталии Сац встречает «Синюю птичку». Всероссийский фестиваль под таким названием проводится в девятый раз.

Предыдущие восемь показали, что настоящая театральная игра для юных артистов — серьезная преграда от виртуальных цунами, закручивающих вихрями всякий хлам. «Синяя птичка» оказывается тут как нельзя кстати — все подлинное, не анимированное.

В Москву попадают спектакли, отмеченные заранее и удостоенные показа в столице по итогам двух конкурсных туров. Фестиваль посвящен Наталии Сац, и среди его организаторов — Детский музыкальный театр, носящий ее имя, Министрство культуры России и Государственный Российский Дом народного творчества. 7 и 8 ноября будут показаны десять спектаклей (по пять каждый день, и все они — короткие), а 9 ноября состоится торжественная церемония награждения и гала-представление.

Коллектив эстрадного танца «Непоседы» из Перми представит забавный спектакль «Крылья в полосу», где юные артисты танцуют на роликовых коньках. Прогатальную «Историю Золушки» проживут участники Смоленского театра «Молодой балет». Ансамбль классического танца из Тамбова предьявит зрителям «Сказку о глупом цыпленке». Малыши из екатеринбургского муниципального театра балета «Щелкунчик» расскажут о стойком оловянном солдатике. А еще будут «Красная шапочка» и «Гуси-лебеди», «Бременские музыканты» и «Сказки земли Югорской». Театр масок из Республики Тыва разыграет сказку «Мой друг золотой олень» с музыкальными номерами в технике горлового пения — когда еще случится такое услышать? Витаминный комплекс положительных эмоций, упакованных в балеты, мюзиклы, оперы и драматические спектакли, доставят коллективы из Белгородской, Иркутской, Московской, Свердловской, Смоленской областей и Ханты-Мансийского автономного округа.

Маршак МИЛЛИОНОВ

Дарья ЕФРЕМОВА

3 ноября исполняется 125 лет со дня рождения Самуила Яковлевича Маршак, лауреата всевозможных премий, блестящего переводчика, драматурга, критика. Поэта, чьи строки любой человек в нашей стране начинает с упоением цитировать, едва научившись говорить...

На склоне лет обласканный властью, окруженный блистательными учениками и восторженными почитателями, он жил в роскошной квартире, пользовался услугами водителя и домработниц, дачей на Николиной Горе... Ему были открыты все двери, но званым вечером он предпочитал уединенные, за письменным столом; ресторанным изыскам — честный советский бутерброд с докторской колбасой и чай с лимоном.

«Мар-шак!». В самом звуке этой фамилии, коротком и резком, как выстрел, я чувствовал что-то завоевательное, боевое... — вспоминал Корней Чуковский. — Он был худощавый и нельзя сказать, чтоб слишком здоровый, но, когда мы проходили по улице, у меня было странное чувство, что, если бы сию минуту на него наскочил грузовик, грузовик разлетелся бы вдребезги, а Маршак как ни в чем не бывало, продолжал бы свой стремительный путь — прямо, грудью вперед, напролом...

Самуил Яковлевич умел быть разным: рафинированным, светским-остроумным, язвительным, иногда — неприличным и бесконечно отзывчивым (он один из немногих, кто заступался за опальных писателей, в том числе за Иосифа Бродского и Александра Солженицына), но всегда — искренним, слишком искренним — до детской прямоты.

«... Ироничный насквозь, сам он бывал по-детски обидчив в самых невероятных случаях, — вспоминает Маргарита Алигер. — Однажды мы гуляли с моей четырехлетней дочкой, Таней, и встретили Маршак. Я была, разумеется, рада показать его Тане, которая уже отлично знала его стихи.

— Знаешь, Таня, что это? Это Маршак. Это он сочинил «Рассеянного», и «Мистера Твистера», и «Сказку о глупом мышонке», и «Пожар».

— Нет, — вдруг решительно возразила Таня. — «Пожар» это моя няня сочинила.

— Нет, это я сочинил, — серьезно возразил Маршак.

— Нет, моя няня, — стояла на своем Таня. Маршак спорил с ней сначала весело, но когда стало ясно, что ее не перепоишь, вдруг огорчился и совершенно определенно обиделся. Было в этой обиде что-то совершенно детское...

Молодой человек из скромной еврейской семьи (отец трудился мастером на мыловаренных заводах, родители то и

дело переезжали: Воронеж, Острогожск, Петербург, и всякий раз селились на промышленных окраинах) не помешала о том, чтобы стать детским писателем. Ибсен, Гауптман, Эдгар По, Бодлер, Верлен и Метерлинк — таковы были властители его дум той поры, а еще — русские поэты-символисты.

«В те времена я питал глубокое убеждение к детским книжкам в тисненых золотом переплетах или в дешевых пестрых обложках, — признавался в своих воспоминаниях Маршак. — Ру-

ками ремесленников делалась в то время и наиболее ходкая литература для детей, в ней преобладали (особенно в журналах) слащавые и беспомощные стихи и сентиментальные повести, героями которых были, по выражению Горького, «отвратительно-прекрасные мальчишки» и такие же девочки...

После обучения в лондонском университете (об этом подробнее — в статье «Легкости перевода») начинающий литератор вернулся на родину — за месяц до Первой мировой войны. В армию его не взяли из-за слабости зрения. В детскую тему погрузила сама жизнь. Дело в том, что в Воронежскую губернию правительство переселило множество жителей прифронтовой полосы, преимущественно из беднейших еврейских местечек. «Судьба этих беженцев всецело за-

Самуил Маршак читает детям «Теремок». 1960

висела от добровольной общественной помощи, — писал в своих мемуарах Маршак. — Еще теснее сблизился я с детьми в Воронеже, когда мне пришлось заботиться об их обуви, пальтишках и одеялах».

В 1920 году в Краснодаре ему удалось организовать один из первых в Советском Союзе детских театров, который скоро вырос в целый «Детский городок» со своей школой, библиотекой, столойной и слесарной мастерскими и различными кружками.

В конце 1920-х на Маршак ополчились рьяные последователи «магистральной идеологической линии», которые критиковали его произведения за «отсутствие воспитательного потенциала» и «чрезмерную фантазию». Но на защиту поэта встал Горький. Спустя годы, Самуил Яковлевич писал: «Помню, как после одного из совещаний о детской литературе он спросил меня: «Ну, что, позволили, наконец, разговаривать чернильнице со свечкой?» И добавил, покашливая, совершенно серьезно: «Сошлитесь на меня. Я сам слышала, как они разговаривали. Эй-Бог!»

Одним из самых ярких периодов в жизни Маршак была работа в редакции журнала «Новый Робинзон», носившего сначала неприхотливое название «Воробей». Здесь с легкой руки редактора впервые стали печататься Борис Житков, Виталий Бианки, Евгений Шварц. Затем Маршак возглавил детский и юношеский отдел Ленгосиздата, следом — «Молодой гвардии» и, наконец, ленинградскую редакцию Детгиза.

О его одержимости работой ходили легенды. «Я был секретарем детского отдела в ленинградском Госиздате, когда в половине пятого утра, он звонил и требовал: «Вы спите?» — вспоминал один из таких курьезов Иракий Андроников, прошедший «полную маршакскую редакторскую школу». — Вы знаете, такой странный человек автор, над рукописью которого я работал... Оказыва-ется, он ру-

копись забыл. Если можно, поезжайте, пожалуйста, в издательство, найдите коменданта, откройте дверь, достаньте ключ от стола...» — «Самуил Яковлевич, а неужели утром?» — «Как вам не стыдно! Вы молодой человек. Только начинаете работать в литературе, и у вас нет времени, вы спать хотите?»

В ноябре 1962 года страна отмечала последний — 75-летний — юбилей Маршак. Поздравления, ордена. От него ждали приличествующей торжеству момента тронной речи. А он опубликовал в «Литературке» одну из тех историй, что научила его понимать и чувствовать детей: «Помню, я читал как-то своему пятилетнему сыну мирный и спокойный рассказ. Но едва только я дошел до фразы «Вдруг раздались чьи-то шаги», он поднялся с места и решительно заявил: «Дальше не надо читать!» — «Почему, голубчик?» — «Это очень, очень страшно!» — «Да ты послушай! Тут ровно ничего страшного нет и не будет, поверь мне!» Но убедить мальчика послушать рассказ до конца так и не удалось. Самые обычные для нас, взрослых, слова звучали для него с такой первозданной силой, на какую вряд ли рассчитывал автор невинного рассказа...»

Работая для детей, он писал для себя. Все, что казалось ему вялым, скучным, надуманным и манерным, отменял, заменяя мертвые штампы более соответствующими звонкому детскому голосу, детской подвижности бодрыми ритмами считалки, потешки, дразнилки. Такие переворты как «Тили-тили-тилю-ти!» Загорелся кошkin дом!» или «Шалтай-Болтай сидел на стене. Шалтай-Болтай свалился во сне» были бы вообще невозможны до появления в литературе Маршак.

Самуил Яковлевич и в обыденной жизни был как ураган. Писательница и последняя любовь Маршак Тамара Габбе как-то пошутила: «Когда Маршак входил в трамвайный вагон, половина пассажиров становилась его друзьями, а половина — недругами». Максимализм, действительно, был чертой его личности. Что бы он ни делал — выкалывался полностью.

Продолжение темы

«Кто не имеет в виду своего отечества, редко бывает нужен остальному человечеству»

Самуил Маршак. Непубликованные письма. Из отдела рукописных фондов Государственного литературного музея

Е.Э. Морицу Петрозаводск, 10 апреля 1917 года

Дорогой Евгений Эмильевич, давно хотел написать Вам, но из Финляндии нет возможности писать (в той местности, где я жил, почта не функционировала). А из Петрозаводска я не писал Вам: все рассчитывал поехать в Петроград.

Попал я сюда совершенно неожиданно-негаданно. Санаторию закрыли из-за гражданской войны, происшедшей сейчас в Финляндии, а всех находившихся там русских граждан отправили в Олонецкую губернию. Так разлетелись все мои мечты об отдыхе и лечении в Финляндии. По дороге из Финляндии я остановился у брата в Петрозаводске для того, чтобы отсюда сплестись с Петроградом и выяснить, осталась ли за мной моя прежняя должность. Оказалось, что в виду затруднительных сношений с Англией и Америкой, учреждение, в котором я служил в должности английского корреспондента, временно упразднено. Таким образом, работы для меня в Петрограде нет. Пришлось остаться в Петрозаводске, где мне предложили работу в коммерческом предприятии. Работа довольно скучная, жалование скромное. Кроме того, живя в Петрозаводске, я не могу поддерживать связь с журналами, в которых я работаю, и с издателями...

...Если услышите, дорогой Евгений Эмильевич, о какой-нибудь должности для меня в Петрограде, сообщите мне, пожалуйста...

Как живете Вы? По-прежнему ли много работаете? Как Ваше настроение? Как поживают наши общие знакомые? Г-жа Трауман, курсистки, баянист и др.

Я с удовольствием вспоминаю наши встречи, Ваши замечательные рассказы о приключениях в Англии и Америке. Когда-нибудь попытаюсь написать рассказ, героем которого будет самый добродушный из всех существовавших на земле скептиков — Евг. Эм. Морицу.

Примите мой дружеский привет, Любящий Вас С. Маршак

Ответы на вопросы английских писателей, декабрь 1946 — январь 1947 года
Вопрос Алана Морэя Вильямса о национальных акцентах в творчестве

«Человек, который пишет хорошо для своего отечества, имеет шансы заинтересовать своим трудом и весь мир. Напротив, человек, который не имеет в виду своего отечества и своей ближайшей среды, редко бывает нужен остальному человечеству. Трудно представить себе более русского писателя, чем Чехов, более английского, чем Диккенс. И однако они близки и дороги миллионам людей разных национальностей...»

Вопрос Азаты Кристи о юморе

«Разумеется, юмор нелегко поддается переводу. В нем много словесной игры, он ярко окрашен особенностями национального характера. Но тем не менее перевод талантливого юмористического произведения нельзя считать неразрешимой задачей, если за дело берутся не ремесленники, а писатели — художники, которые могут позволить себе значительную свободу, основанную на глубинном и тонком понимании подлинника. В одном языке почти всегда можно найти эквиваленты самых причудливых «идиом» другого языка. Все дело в том, чтобы не просто переводить механическим способом, а как бы пересаживать растение на другую почву».

Вопрос Джека Линдсея о разговорной лексике в поэзии

«Маяковский много сделал для приближения поэзии к разговорному языку, но он не единственный поэт, работавший в этом направлении. Современная советская поэзия широко пользуется живыми, устными интонациями. Литературный язык в последнее время расширил свои рамки за счет разговорных оборотов речи и особенностей краевых говоров. Поморье, Урал, Сибирь, Смоленщина и другие края нашей обширной земли внесли свои краски в поэтический словарь».

Вопрос Джека Линдсея о невозможности советских писателей выезжать за границу, видеть мир

«Советские писатели ездят очень много. Они бывают в Средней Азии, и в Кавказе, и в Сибири, на многочисленных новостройках нашей страны, на заводах и в колхозах. Они совершили тысячеверстные походы вместе с нашими армиями, многие из писателей пострадало и за границей. Эренбург, Симонов, Тихонов и другие познакомились с нашими путевыми впечатлениями. Горбатов написал книгу об Арктике. Свообразные книги о путешествии по лесам нашей страны пишет старый слепоты-охотник и тонкий знаток природы Пришивин».

Вопрос Филлис Бэнтли об отношении к молодым авторам в Советском Союзе

«Издательства наши живо заинтересованы в появлении молодых писателей, особенно если они являются новым, свежим и своеобразным материалом. Войти в большую литературу молодому писателю сейчас несравнимо легче, чем в дореволюционные времена. У многих наших старых и маститых писателей есть свои крестники и ученики».

Ученикам 5 «Б» класса Гремячевской семилетней школы, Калужской области, Перемышльского района 5 мая 1956 года

Дорогие ребята, Спасибо вам за хорошее, доброе письмо. Читая его, я как-то увидел вашу деревню на берегу Оки, ваши леса, луга, орешники, грибные местечки, заветные ягодники. Я очень рад, что вы любите стихи и учитесь читать их, как вы говорите в своем письме, «просто и правильно». Посылаю вам на память несколько своих книжек, оказавшихся у меня на полке, и портрет о котором вы просите. От всего сердца желаю вам здоровья, счастья, успехов на занятиях. Буду очень благодарен, если в свободное время напишете мне поподробнее о вашей деревне, природе, о разных событиях и случаях из вашей жизни. Пишите просто, свободно и весело, как будто мы не переписываемся с вами, а ведем устный живой разговор.

Легкости перевода

Денис БОЧАРОВ

Важнейшая грань творчества, без которой Самуил Яковлевич Маршак немислим, — его блистательная переводческая деятельность.

В сентябре 1912 года Маршак вместе с женой Софьей Михайловной Мильвидской отправился в Англию. Эта поездка во многом изменила жизнь человека, до той поры о писательско-поэтическом поприще всерьез не помышлявшего. Обучаясь в лондонском университете, Маршак во время каникул не упускал случая попутешествовать по стране, узнавая ее обычаи и традиции, восхищаясь природой и слушая английские народные песни. Самобытность британского колорита и музыкальность языка покорили молодого человека настолько, что он решил попробовать себя в новом жанре: Маршак начал работать над переводами английских баллад, впоследствии принесяшими ему славу ничуть не меньшую, чем та, которую он обрел благодаря сочинению детских сказок и стихотворений.

Можно уверенно говорить о том, что именно Маршак до-

Киплинга, Уильяма Блейка, Роберта Фергюссона, Джона Китса, а также сонеты Шекспира и ряд английских народных баллад в сознании отечественного читателя порой воспринимаются вне привязки к первоисточнику.

Пожалуй, главная стихотворная удача Маршака — переводы большинства произведений шотландца Роберта Бёрнса. Существует даже негласное клише: «Мы говорим Бёрнс — подразумеваем Маршак». Знаменитый певец страны гор, килта и хаггиса

СОНЕТЫ ШЕКСПИРА В ПЕРЕВОДАХ С. МАРШАКА

стал одним из любимейших в России поэтов во многом благодаря тому, как его увидел, понял и передал Самуил Яковлевич. Максимально «олигархично» и «причесав» малопонятный грубоватый текст, Маршак сохранил его простоту, романтичность и «запахиватость». Он невольно высветил туманные Бёрнсовские образы, сделал их более четкими, сохранил при этом изначальные интонации и смысл. Возможно, переводчик несколько перестарался в том, что в его переложении поэзия Бёрнса порой представляется излишне политизированной: он выводил на передний план тему «классовой борьбы» там, где Бёрнс о ней даже не думал, а веками тяготевшее над Шотландией бремя английского господства подчас превращалось у Маршака в «гнет эксплуататоров».

Однако в условиях социально-идеологических требований советской цензуры эти небольшие «перегибы» казались вполне обоснованными. Что же касается переводов лирических произведений Бёрнса (а их в его творчестве подавляющее большинство), то тут Мар-

шак — повторимся — проделал фантастическую работу: под виртуозным пером Самуила Яковлевича горец превратился в своего рода шотландского Есенина. Работу Маршака по достоинству оценили не только в России — за переводы стихотворений и поэм Роберта Бёрнса он был удостоен звания почетного гражданина Шотландии.

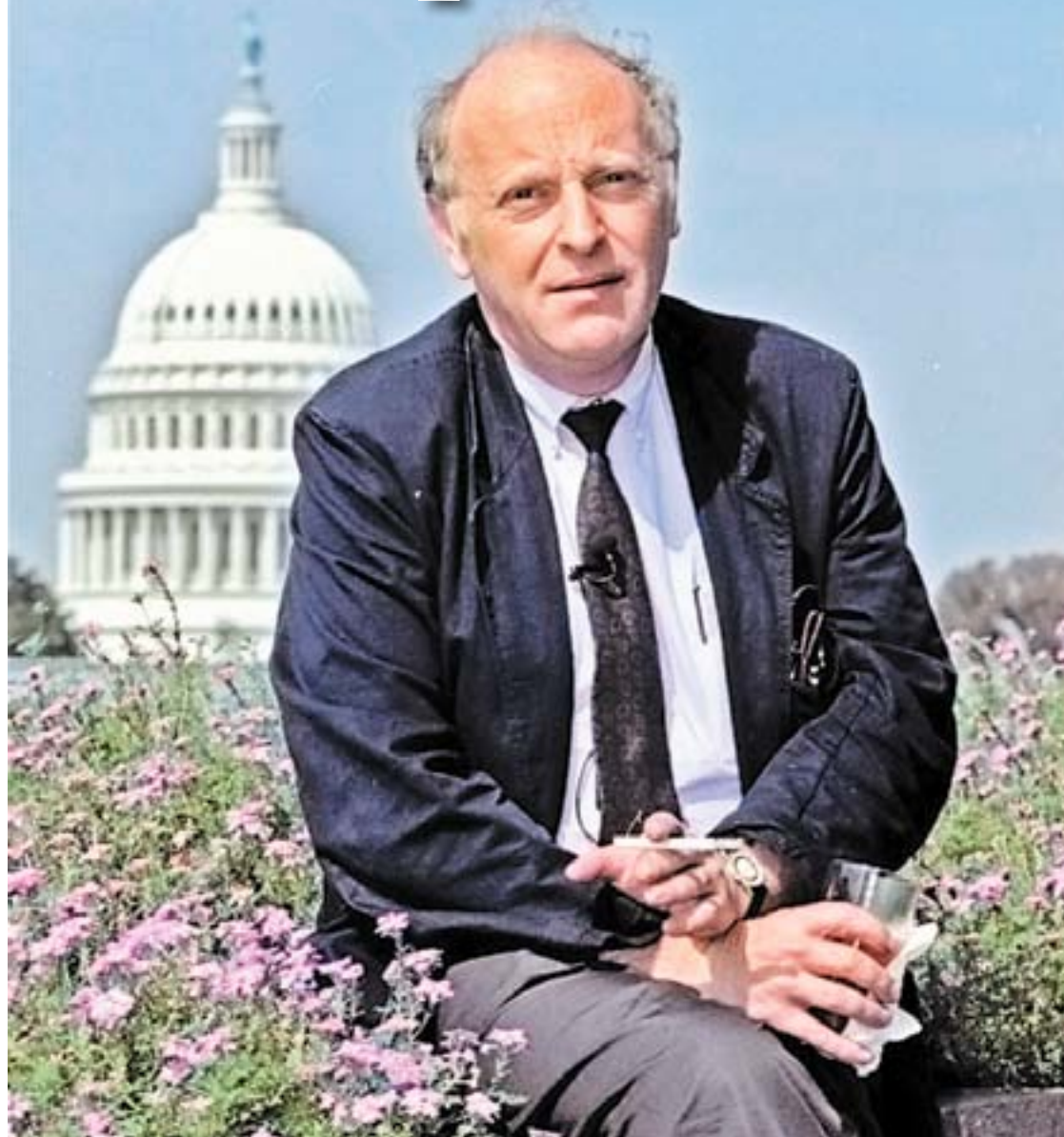
Переводы Маршака незримо присутствуют в нашей культурной жизни, они настолько гармонично вписались в повседневность, что мы этого даже не замечаем. Ведь многие из переведенных им стихов английских классиков прекрасным образом превратились в песни, которые знает и любит не одно поколение: «Моей душе покоя нет» из «Служебного романа», «Любовь и бедность» из фильма «Здравствуйте, я ваша тетя», шекспировский сонет №90, музыку к которому сочинили независимо друг от друга Сергей Никитин и Алла Пугачева, «На далекой Амазонке» в исполнении Виктора Берковского, трогательная баллада Александра Градского «В полях под снегом и дождем».

И так же, как крайне сложно улучшить оригинал музыкального произведения, сделать качественней ремейк успешного кинофильма или переписать великое художественное полотно, — так же трудно переключить переводческий гений Маршака.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Полторы жизни

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В России вышла полная хронология жизни и творчества Иосифа Бродского.

«Главное — величие замысла», — сказал когда-то полушутя Бродский Ахматовой. Анна Андреевна, ценившая афористичность, тут же занесла изречение «рыжего» в записную книжку, тем самым обессмертив его. Переселившись на бумагу, фраза лишилась изначальной ироничности, но приобрела черту, впоследствии ставшую столь свойственной фигуре Бродского, — монументальность.

Очевидно, именно этим принципом руководствовалась Валентина Полухина, приступая к грандиозному труду под названием «Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского». Потому как величие замысла — налицо. 600-страничный опус — результат каторжного труда, за который в пору памятник ставить. Это полнейшая на сегодняшний день хроника жизни и творчества Бродского, составленная на основе российских и американских архивов.

Скрупулезный перечень биографических событий. Тщательнейшим образом выверенные даты написания опубликованных и неопубликованных стихов, прозы и переводов (иногда не совпадающие с «каноническими» числами-годами-месяцами). Список всех книг нобелиата на европейских языках, а также антологий с его сочинениями. И, наконец, первый алфавитный указатель всех произведений поэта с датами их создания. Плюс редкие или ранее не публиковавшиеся фотографии Бродского.

Собирать материал Полухиной помогали всем миром — друзья Бродского делились личными архивами, неизвестными стихами поэта, фотографиями, воспоминаниями. По словам издателя «Эвтерпы и Клио» Андрея Олсера — поэта и переводчика Бродского, уточнения в уже готовую книгу вносились без конца. Последний раз — за

Валентина Полухина. «Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества». Томск, 2012

три недели до презентации издания. Которое вышло в Томске, переплонувавшем в этом деле обе столицы.

Полухина — профессор Киаского университета, что в Англии, — в бродсковедении далека не новичком. Еще в начале 1970-х она «учуяла» в Бродском беспорядочную гениальность, а потом и вовсе сменила сферу научных интересов, променяв экспериментальную фонетику на изучение его поэзии. С тех пор из-под ее пера вышло более десятка книг о Бродском на русском и английском. Среди них — «Больше самого себя» — вдумчивое и интересное (что для фундаментальной науки большая редкость) исследование творчества поэта, а также несколько раз издававшаяся «Большая книга интервью», ныне хранящаяся в доме каждого уважающего себя «бродскована».

Эвтерпа и Клио — кто не помнит — музы лирической поэ-

зии и истории соответственно. Таким образом, в вольном переводе с мифологического книгу можно озаглавить «Поэзия и история Иосифа Бродского». Причем история довольно увлекательная, несмотря на фундаментальность подхода и четкую, строго выверенную схематичность текста — дата, событие. Педантично воссозданную фактологию (начиная со свидетельства о том, что унтер-офицер Израиль Бродский — дед Иосифа — записан в цех Серебряных дел мастеров) иллюстрируют фрагменты интервью, писем, воспоминаний. Картинка оживает.

Здесь и рассказы первых литературных знакомых о «парне с огромным ящиком на груди» (Бродский с отцовским фотоаппаратом), и о том, как одно время Ося, впоследствии превратившийся в Иосифа Александровича, носил рыжий парик: потому что снимался в фильме, ради которого его обрили наголо. Тут и канонические аресты-психушки-судсылка, женщины, дети, друзья, прочитанные книги, Анна Андреевна и многое другое. Естественно — высылка из страны, после которой приятели Бродского шутили: Пушкина вызываю в III отделение и говорят, что ему пришел вызов из Эфиопии, после чего в спешном порядке выдворяют за пределы отечества. Приводятся и ехидные замечания самого Бродского: например, о его американских лекциях — «комбинации моей наглости и ихней терпимости». На лекции студенты «ходят стадами, приносят груды и тут же их косят». Похоже на вокзал, но интереснее».

Пожалуй, главное достоинство «Эвтерпы и Клио» — помимо фундаментальности — отсутствие каких бы то ни было оценок. Это голая фактология, чуть приодетая отрывками прямой речи Бродского и его друзей. По сути, труд Полухиной — скелет, на котором можно выстраивать любую биографию Бродского: творческую, человеческую и ту, на которую хватит фантазии. В условиях запрета на публикацию официальной биографии (книга Льва Лосева в серии «ЖЗЛ» — счастливое исключение), а также закрытого до 2045 года доступа к письмам и дневникам поэта «Эвтерпа и Клио» приобретает совсем иное звучание. Решение Фонда, как известно, основано на желании самого поэта: Бродский — еще при жизни почитаемый, как полубог, — довольно скептически относился к любви масс и опасался посмертной вульгаризации. Что ж: «Если равная любовь невозможна, пусть любящим больше буду я», — как говорил Оден, любимый поэт Бродского.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

нес английскую и шотландскую поэзию до массового советского читателя. Конечно, стихи британских поэтов переводились и до, и после Самуила Яковлевича, но мало кому удалось сделать это столь же лихо, убедительно, доходчиво и аутентично. Искренняя любовь к английскому стихотворному творчеству, помноженная на недожинный литературный талант и долгие годы упорного труда, увенчались результатом: многие стихи Роберта Бёрнса, Уильяма Вордсворта, Редьярда

Светлых дел мастер

Ксения ПОЗДНЯКОВА

2 ноября — девять дней, как ушел из жизни Александр Михайлович Ревич. Поэт, переводчик, лауреат Государственной премии и профессор Литературного института. В этот же день ему исполнился бы 91 год.

Мы — последний курс художественного перевода, который он выпустил в 2009 году. До последнего надеялся сочинить торжественное поздравление ко дню рождения любимого мэтра. Бог распорядился иначе.

В поминальном тексте вряд ли удастся сохранить неуловимую кошачью улыбку, легкий прищур озорных глаз и ту теплоту, которая согревала всех, кто хоть на секунду оказывался рядом. И все-таки, говоря о Ревиче, меньше всего хочется скатиться в перечисление чинов и наград, когда представляешь себе забронзовевшую фигуру переводчика трагических поэм Агриппы Д'Обини в шелковом шарфе, с трубкой в руке. Хотя все это было — и коллекция трубок, и трость с рукояткой в виде собачьей головы (нога подводила, сказывались ранения), и невероятное умение в самом простом свитере казаться заливчатским франтом. Не было только нарочитости и самолюбования. Мудрый, степенный, сумевший — несмотря ни на какие потери — не обозлиться, не зачерстветь. Уходили друзья, сверстники, однополчане, все меньше было тех, с кем можно выпить за Победу и вспомнить общую молодость. Нам Александр Михайлович отдавал всю душу, делился знаниями, но называл «детьми», щадил — и про ужасы войны не рассказывал: «Зачем вас лишний раз пугать?»

Девятнадцатилетним парнем попал на фронт, оказался в окружении, бежал. Бе-

жал, когда еще никто не знал, что впереди целая жизнь и война все-таки кончится. Снова плен, голодный лагерь, снова побег, долгий путь к своим. А там приговор трибунала: «К высшей мере!.. заменить!.. штрафбат!..», прорыв, штыковая атака, Сталинград, «был ранен, но остался жив». Ордена, демобилизация после третьего тяжелого ранения. И все равно, каждый раз принимая поздравления на 9 Мая, отвечал: «Был бы защитником Отечества, как вы говорите, немцы бы до Москвы не дошли».

Почему-то сейчас вспоминаются мелочи: первая читка на семинаре и ободряющая поддержка Ревича, уроки бильярда и раскуривания трубки, прощальный взмах руки на дорожке в Переделкино, наши шумные дискуссии в его гостиной, куда в течение пяти лет мы приезжали на семинары. Пусть последнее время мы не часто встречались, не слишком много общались, но мысль, что он есть, согревала душу солнечным светом. Такой же яркий свет пролился сквозь окна Знаменской церкви, где Александра Михайловича провожали в последний путь...

Ревич терпеть не мог «будуарных» поэтов — Кокто, Элюара — и всегда настаивал, что в жизни может быть как угодно, а литература не имеет права на красоту. Я азартно с ним спорила и однажды в пылу дискуссии припомнила почитаемого им Блока, заявив: «Тоже мне! Звал, звал звезду в «Незнакомке», а когда она пришла, струсил и сбежал!» Александр Михайлович засмеялся, ласково потрепал меня по щеке и сказал: «Аргумент женский, я заканчиваю с вами спорить». Теперь — навсегда.

Немногие знают, что Александр Ревич не только переводил чужие стихи, но и писал собственные. На мой взгляд, они не уступают лучшим образцам русской поэзии XX века.

ФОТО: СЕРГЕЙ НЕФЕДИНЧЕНКО

Видно, я умру в своей постели, сердце остановится во сне, потому что мимо пролетели пули, предназначенные мне. Могу бы я лежать с виском пробитым, на винтовку уронив ладонь, равнодушный к славе и обидам, незапятнанный и молодой, собственною кровью орошенный, ненавидящий первую обожженную, подсеченный первой бедой.

***

Когда вперед рванули танки, кроша пространство, как стекло, а в орудиной перебранке под снегом землю затрясло, когда в бреду или, вернее, перегорев душой долта, на белом, черных строк чернее, пехота встала и пошла, нещадно матерясь и воя, под взрыв, под пулю, под картечь, кто думал, что над полем боя незримый Ангел вскинул меч? Но всякий раз — не наяву ли? — сквозь сон который год подряд снега белеют, свищут пули, а в небе ангелы летят.

Видеорегистраторы Agestar Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

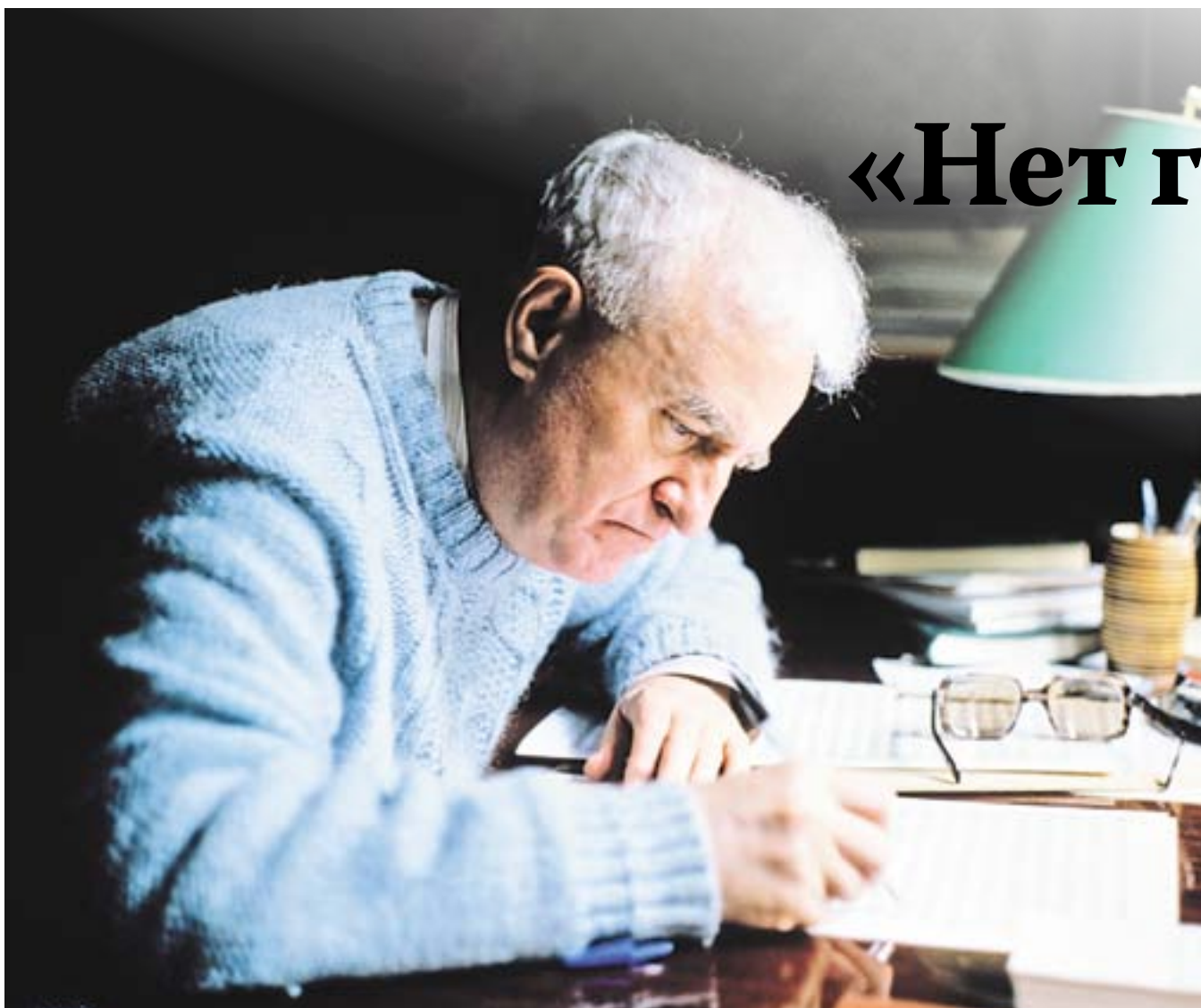
DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru!

AGESTAR

«Нет гения беспочвенного»

долгие годы, примерно до начала 70-х, оставались в доверительных отношениях. В 1948-м Свиридов был объявлен формалистом, пять лет его музыка не исполнялась. Все эти годы Шостакович поддерживал Свиридова, как мог, а после смерти Сталина много сделал, чтобы был снят запрет на исполнение музыки ученика.

культура: В 48-м досталось и Шостаковичу...

Белоненко: Знаете, все было намного сложнее, нежели принято думать. Да, Жданов устроил показательный процесс, но вскоре Дмитрий Дмитриевич получает очередную, кажется, четвертую по счету Сталинскую премию за «Песнь о лесах» и за музыку к кинофильму «Падение Берлина». Шебакина сняли с поста директора Московской консерватории, но он возглавил Институт военных дирижеров — это было повышение. И когда Шостакович вступил в партию, то никаких слез не лил, как утверждает легенда: он прекрасно понимал, что сделать это необходимо, дабы увековечить свою музыку в родной стране и издать здесь собрание сочинений. По словам Свиридова, Дмитрий Дмитриевич знал, что в его «утилом теле есть нечто, важное для человечества — то, что нужно сберечь», его фальши историей советской музыки без фальши еще напишут, поверьте. Настанет время, станут известны многие важные документы, скрытые до сих пор.

У учителя и ученика были разные взгляды, и это шире чем «прав — виноват, за — против». Шостакович впитывал в себя с детских лет столичную культуру. Свиридов же — едва ли не единственный из выдающихся русских композиторов — выходец из крестьян, родился в провинции. Поэтому ему так близок был Есенин. У Шостаковича — традиционный либерально-интеллигентский и, я бы сказал, польский взгляд на Россию: задрипанный мужичонка, каторга, карикатурный поп. Свиридов написал вокальный цикл «У меня отец крестьянин» и кантату «Лапотный мужик». Полоса, правда?

культура: Свиридов говорил: «Иногда для того, чтобы быть авангардным, очень важно вернуться к тради-

ции». Как он пришел к православной музыке?

Белоненко: Вот еще подлинные слова Свиридова: «Я чувствую тайную связь с землей». У него вся музыка пронизана православными мотивами. Но 1973 год важен для Свиридова переходом в сферу духовной музыки. Для спектакля «Царь Федор Иоаннович», поставленного в Малом театре Борисом Равенских по пьесе Алексея Толстого, со Смоктуновским в главной роли, Георгий Васильевич написал три духовных хора. Свиридов, как и Есенин, считал, что без веры, без Христа в России не выживешь. Часто повторял: «Я прожил долгую жизнь и в своей музыке отразил метания русского человека». Метания.

культура: Он был верующим?

Белоненко: Он воспитывался в традиционной патриархальной семье, вспоминал, как бабушка водила его в церковь. Уже в зрелые годы заходил в храмы, но был лишен этаким интеллигентской фронды: а мы ходим в церковь! Шостакович заканчивает свое творчество замечательной 15-й симфонией, ее финал — уход в небытие, в замогильную тишину вечности. Завещание Свиридова — хоровой цикл «Песнопения и молитвы». И тут — тоже дистанция огромного размера.

культура: В высказываниях композитора постоянно звучит тема тревоги за культуру России.

Белоненко: Свиридов считал, что мы живем в эпоху огромного тектонического перелома в культуре, сравнимого с закатом античности. Будущее русской музыки он видел в возрождении национальных традиций, а не в том, чтобы идти за западным авангардом. Приветствовал Шнитке и Карамнова, но полагал, что и Шнитке, и Денисов пытаются «встроиться» в мировой процесс, хотя и делают это талантливо. Не любил разговоров о том, что музыка — язык межнационального общения, считал, что музыка сродни речи и языку, у коих есть национальное своеобразие и естественность. «Нет гения беспочвенного» — его слова. Переживал внедрение в русскую музыку додекафонии, хотя Шёнберга уважал: свой язык тот породил сам, выстрадал

своей кровью, а не снял с чужого плеча. Остальные брали напрокат.

У Свиридова была тревога за будущее русской композиторской школы. Он видел, как постепенно мы сдавали один рудат за другим, проигрывая не только в области высокой музыки. Потеряли и массовую музыкальную культуру, которая в советское время — при всех трудностях — все же развивалась. Музыка для кино замечательные наши композиторы писали, обращаясь к массовой аудитории. Свиридов считал советскую песню 30-50-х годов выдающимся художественным явлением.

культура: Вы храните вещи и архивы Георгия Васильевича. Не пора открывать музей?

Белоненко: Музей будет в Курске, на родине Свиридова — по инициативе самих курян, губернатора Михайлова. Курск сегодня стал своеобразной столицей свиридовского творчества. Скромный по столичным меркам Курский музыкальный колледж проводит ежегодные Свиридовские чтения и по их результатам издает сборники. В Курске проходит и Международный конкурс камерного пения имени Свиридова, во главе опытного жюри прежде стояла Ирина Архипова, а в последние годы — Александр Ведерников. Георгий Васильевич ценил и уважал этих выдающихся русских певцов.

культура: Вы довольны сегодняшними трактовками свиридовских опусов?

Белоненко: Свиридов работал со многими замечательными артистами. Сегодняшние исполнители — иные, и не потому, что они плохие. Просто живут в условиях рынка, все надо делать быстро. Из тех, кто обратился к творчеству Свиридова сравнительно недавно, — Юрий Башмет, талантливо исполнивший со своим ансамблем Симфонию для струнных. Валерий Гергиев буквально открыл кантату «Петербург» на слова Блока и монолог для басы с оркестром «Гробница Кутузова». Хворостовский в 1990-е годы, конечно, сыграл колоссальную роль в популяризации наследия Георгия Васильевича — с музыкальными поэмами на стихи Есенина и Блока он проехал по всему миру. Но это редкие случаи. Надо думать, кто дальше.

1 Белоненко: Издание собрания сочинений в 50 томах — моральный долг наследников. Для меня это дело жизни. Издано девять томов. Выбрали большой формат и твердую обложку — так, как всегда издавали и издают классику, — Баха, Генделя, Бетховена, Глинка, Мусоргского. Проект дорогой, финансируется «Газпромбанком». Полное собрание я, конечно, не увижу, в год получается подготовить только один том... Часть наследия Георгия Васильевича опубликовал при жизни, вторая половина — в разной степени готовности: что-то есть в клавирах, но не зафиксировано в партитурах; есть сочинения в черновиках — например, восстановлен монолог для басы с оркестром на слова Пушкина «Гробница Кутузова»; есть аудиозаписи сочинений, не переведенных на ноты.

культура: Сегодня мы представляем читателям «Культуры» фрагменты записных книжек Свиридова. Расскажите о них.

Белоненко: Записи в тетрадах, а их в архиве свыше 180, Георгий Васильевич вел более сорока лет, первая датируется примерно 1956 годом. Излагал сокровенные мысли, но не только для себя. Понимал, что это будет интересно людям. Человек страстный и открытый, он, увы, не был толерантным, позволял себе высказывания прямые и резкие. Когда обращался к тетрадам, чтобы написать статью, тогда шлифовал стиль, чеканил фразы...

культура: Десять лет назад Вы выпустили книгу «Музыка как судьба», куда вошли тетради разных лет. Реакция была бурной: от восхищения до возмущения. От одного музыковеда слышала, что племянник, мол, решил перетрясти белье своего гениального дяди...

Белоненко: Оказалось много обиженных, и для меня это был горький опыт. К счастью, меня консультировал Солженицын, он знал Свиридова, их познакомили Твардовский. Вот я и отправил Александру Исаевичу некоторые

тексты с просьбой оценить. Он сказал: учитите, что вас потом будут бить. Так и оказалось. Посоветовал соблюдать одно правило — публиковать все, даже самые нелицеприятные оценки творчества, общественной деятельности, но исключать фразы, где Свиридов переходит на личности. Так я и сделал.

культура: Вас обвинили в том, что Вы не имели права стелить Свиридова с его учителем Шостаковичем. Мне-то как раз показалась важной драматургия их отношений — надоели гладкие и сладкие мемуары...

Белоненко: Свиридов был достаточно строптив. Его сочинение «Слободская лирика» активно не понравилось Дмитрию Дмитриевичу, он высказал свое мнение в резких тонах, и Свиридов ушел из консерваторского класса Шостаковича. Но эта была только их первая размозка, она длилась недолго. Дмитрий Дмитриевич понимал, что такое молодое честолюбие, и видел выдающийся талант Свиридова. Во время войны они опять сблизились и

Дневники Георгия Свиридова

Из тетради 1963 года

Додекафония, авангардизм — фашизм. Это все происходит от Ницше — «все дозволено». Полная свобода, уничтожение каких-либо закономерностей. В додекафонии есть еще закономерности, выдуманные человеком «от дьявола».

Человеком, почувствовавшим себя «свободным» и равным Богу. Человеком, осмелившимся посягнуть и проникнуть в мир, ему не подвластный. Гениальность Томаса Манна в «Докторе Фаустусе». В мире существует божественная гармония, музыка, рожденная вместе с миром. Люди, одаренные «искрой Божией», слышат музыку времени и несут ее людям. Музыку божественной гармонии. И вот появляется человек, который хочет разрушить божественную гармонию, не услышать музыку и понести ее людям, а создать «новую» музыку и подчинить ей людей стремится он. Равным Богу мнит он себя, обречен погибнуть.

То же самое Гитлер — то же самое в идее фашизма. Он посягнул на «Мне отпущение и Аз воздам». Посягнув, осмелился преступить божеские законы. Дал полную свободу немцам. «Все дозволено». Разрушайте, уничтожайте. Я беру на себя грех ваш. Все — от дьявола — обречено на гибель.

В России прежде интеллигентское искусство всегда было объединено оппозицией к власти, а народное искусство объединяется верой.

«Хованщина» Мусоргского — три пути России. Первый путь — власть — Хованский.

Второй путь — западный, европеизация России — Голицын.

Третий путь — путь духовный, путь народный — Досифей.

Мусоргский выбирает Досифея. /л. 24 — 24 об./

Из Тетради 1965 года

Нобелевская премия Шолохову — политическая акция — ото-

рвать нас от Китая, заставить нас своими телами охранять благополучие и комфорт Европы, заслонить Европу от Китая.

Что устарело больше всего? Идея разрушения. Вот почему образы и типы разрушителей (разрушительные) не привлекают в настоящее время внимание художника. Вот почему сейчас не надо писать о Пугачеве, Степане Разине.

Новая и свежая идея созидательная. Героями искусства должны стать личности созидательные (пример: интерес к Андрею Рублеву).

Из тетради 1984 года Есенин и Клюев

Возражая против какого-либо излишнего критицизма в отношении творчества своего учителя В.А. Жукковского, благородный Пушкин писал: «Зачем нам кусать груди кормилицы нашей?». Увы! Этого благородства решительно не хватало

Есенину, позволявшему себе иронически, а иногда и грубо-оскорбительно относиться к Клюеву, который не произнес по адресу Есенина, кажется, ни единого скверного слова. Время уже жет, кто из них поступал более достойно. Желание самоутверждения обуревало Есенина, наделенного, как и многие поэты, непомерным честолюбием. Но, конечно, не имевшего и сотой

критикой и литературоведением с целью уничтожения Клюева как поэта и искоренения его имени из истории русской литературы. Заодно с этим шельмовался и Есенин.

XX век удивителен своим интересом именно к выявлению низменного в жизни и в искусстве, сознательным стремлением Человека уподобиться скоту, отсюда и в Искусстве —

доли той лютой злобы, которая владела, например, Маяковским в отношении всех, кто, как ему казалось, мешал его литературному первенству. Это желание особенно обращалось против Клюева, зависимость от которого сам Есенин чувствовал больше, чем кто-нибудь другой. Отсюда близость Есенина, как и Маяковского, к неопасным для его самолюбия литературным величинам, а подчас и совершенно ничтожным поэтам. Кто знает теперь стихи Шершеневича, Кусикова, Мариненко, Эрлиха, Иванова, Приблудного, Риччиотти и др., составивших лествичную свиту Есенина?

Дурные слова Есенина о Клюеве (никак не делавшие ему чести) специально раздувались

Речь идет о духовной колонизации России, превращении ее в провинцию Иудеи, как некогда сама Иудея была провинцией Рима. Поэтому истреблению подлежат, прежде всего, искусство, опирающееся на глубокую традицию, на историческое бытие нации. Сумеет ли она устоять и спасти свое своеобразие? Трудно сказать, пока она еще сопротивляется, но сопротивляться становится все труднее и труднее. Фактически почти все искусство держат в руках люди, ненавидящие Россию и русское.

Реклама занимает огромное место в нашей эпохе. Порождение капитализма, она пронизала всю современную жизнь и стала непременным, обязательным спутником «коммерческого» искусства. Умение «делать» славу стало поистине виртуозным. Этим занимается подчас целый штат людей, состоящих в службе в синдикате управляющих искусством. Раньше композитора судили по его музыке. Она шла впереди своего творца, люди судили о ней, спорили... Медленно устанавливались репутации, даже

таких музыкантов как Бетховен, которому Гёте и Стендаль предпочитали Моцарта или Итальянцев. Но теперь действуют по-иному. По возможности смолodu избирается человек, занимающийся художественным промыслом, допустим, поэт или композитор. «Салон» приобрел размах общегосударственный. Он стоит выше государства, которое, казало бы, всевластно. (Но в этом деле оно не всевластно!). Смолodu надувается слава, безудержно нагнетается. Он еще не создал ничего путного, и вообще едва начал сочинять, а уже поставлен на пьедестал и показывается всему миру. Так возникают «дурные» репутации, дутые фигуры, похожие на большие мыльные пузыри. Эти пузыри, однако, совсем не безобидны.

О «понятности» Пушкина

В связи с разговором о непонятности других поэтов, например, Маяковского, часто говорят: «а вот Пушкин понятен всем». Это — заблуждение. Если бы Пушкин стал понятен всем, он давно бы перестал существовать, был исчерпан и давно забыт. Глубина Пушкина редко кому доступна, она слишком глубока. Есть труднодоступность речи, сознательная ее усложненность, метафоричность, как правило, она связана с недостаточной глубиной мышления, отсюда завитухи языка, гиперболы, разомкнутые строчки, всякие формальные ухищрения и т.д.

Эта труднодоступность, изысканность, витиеватость речи призвана скрывать неглубокую, ничтожную подчас мысль или такое же душевное движение. Недоступна также речь на чужом языке. А есть труднодоступность мысли или душевного движения, глубина, тонкость, необычность того или другого, хотя мысль или душевное дви-

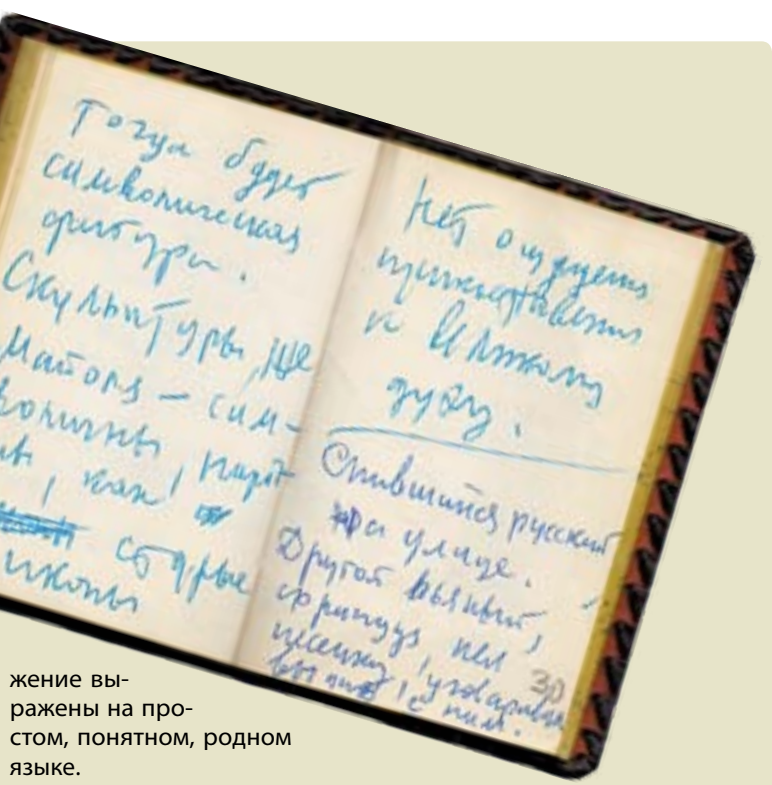
жение выражены на простом, понятном, родном языке.

Рассказ Чехова «Художество»

Герой рассказа — беспутный мальчик, деревенский шалопай и пьяница, одаренный художественным талантом. Он делает каждый год в день Крещения — Иордань на реке изо льда, дивную, приводящую всех в восторг художественную композицию. И за это его любит вся деревня, прощает ему заблудчивую жизнь, капризы, грубость, пьянство, своеволие и проч. Все это забывается перед лицом искусства, озаренного бессознательно живущей в художнике великой идеей и великим чувством, объединяющим людей, в радости и умилении.

Сам же творец этого искусства наслаждается людской радостью и сознанием важности, нужности своего дела для всех. Ему и нужды нет, что через несколько м.б. дней его дивное создание растает, разрушится и навсегда исчезнет. Через год он делает новую Иордань.

Думается, в этом рассказе Чехов (человек необыкновенно глубокий) выразил одну из самых заветных своих мыслей: мысль о народности, важности, нужности искусства, о том, что оно должно соединять людей вокруг Великого, Вечного, без чего люди не могут существовать, без чего они перестают быть людьми.

Из тетради 1985 года О большом и малом чувстве Родины

В наши дни (кажется, с руки Твардовского) распространилось малое, «местническое» чувство Родины, как чего-нибудь приятного, симпатичного, милого сердцу: две-три березы на косогоре, калитка, палисадник, баня вдалеке, сирень в городском саду, деревенская околица и пр. Все это, разумеется, очень симпатично, но совершенно ничтожно.

Понятие Родины — очень объемно, оно — всеобъемлющее, грандиозное. Оно включает не только все, чем ты живешь, но и самый воздух, которым человек дышит, его прошлое, нынешнее и грядущее, где суждено жить и нам (как и людям прошедших поколений) ... своими потками, своими делами, хорошими и дурными.

Родина это совсем не только симпатичное и приятное, но и горькое, и больное, а иногда и ненавистное. Все есть в этом понятии, в твоём чувстве к ней, без которого, почему-то жизнь теряет смысл. Во всяком случае, для меня... а между тем многие люди (русские) живут совсем без Родины, видимо она составляла лишь малую часть их жизни, и, потеряв ее, они мало потеряли.

Дамские штучки

Нильс ИОГАНСЕН

Женские гаджеты — эта категория электронных устройств появилась не сегодня, однако за последний месяц мир хай-тека обогатился тремя предметами, рассчитанными именно на «слабую» аудиторию.

Гляжусь в тебя, как в зеркало...

Я и Колизей. Я и море. Я и пальма. Такие снимки любит каждая женщина, но не всегда под рукой тот, кто поможет их сотворить. Посему аппараты, при помощи которых можно сделать автопортрет, пользуются определенной популярностью. Японская компания Casio специализируется на производстве вычислительной техники, ее калькуляторы знает каждый, а вот фотоаппараты она клепаёт более чем посредственные. Тем не менее их выпуск не сворачивают, и иногда потребителю предлагают довольно нестандартные экземпляры. «Мыльница» Exilim EX-ZR1000 — как раз устройство подобного типа, она в основном предназначена для того, чтобы в кадре появлялась «я любимая». Экранчик, расположенный на тыльной части камеры, поворачивается на 180 градусов, и можно наблюдать картинку, которую выдает видеискатель. А дальше остается только нажать на кнопку, и автопортрет готов.

То, что фотоаппарат предназначен в основном для женской аудитории, понятно даже из презентационных материалов. В первую очередь рекламируется дивайс красного цвета. Камера представлена и в черном исполнении, но, скорее всего, просто чтобы присутствовала иллюзия выбора.

Что же касается технических характеристик, то они, по меркам текущего дня, банальны: матрица в 16,1 Мп, 12,5-кратный оптический зум. В общем, «мыльница» как «мыльница», достаточно компактная (107,5 мм x 61,5 мм x 36,7 мм) и тяжеленькая (255 граммов с элементами питания). Главное — была бы с хорошей оптикой. А вот по этому параметру компании Casio есть куда стремиться. Что же касается ценника, то адекватным его назвать сложно — в Европе аппарат обходится в 350 евро, то есть около 15000 рублей. А это уже стоимость «зеркалки» начинающего уровня.

Маленькая польза

С практической точки зрения, новый продукт компании Apple — семидюймовый планшет iPad mini — совершенно бесполезен. На устройстве стоимостью от 4000 рублей набирать или редактировать документы неудобно, а для чтения электронных книг есть гаджеты дешевле в 10–20 раз. Получается, что единственное предназначение дивайса — серфинг в интернете. Появление компактного планшета было с восторгом встречено, в первую очередь, женской аудиторией. Дамы получили практически идеальное приспособление для виртуального шопинга. iPad mini замечательно уместится в сумочке, его в любой момент можно достать и приступить к поискам на просторах интернета очередной модной шмотки.

Стать обладателем вожаденного планшета можно уже сегодня, правда, перекупщики дерут три шкуры. Самый дешевый вариант с 16 Гб «на борту» — тот, что стоит в США 329 долларов (около 10000 рублей), в Москве обойдется в вышеозначенные сорок. А самый дорогой (64 Гб) — в Штатах стоит 659 «зеленых», у нас — 65000 рублей. Делайте выводы и ждите начала официальных продаж.

Волшебный планшет

Чем занимается ваше чадо, весело тыча пальчиками в планшет, — делает домашнее задание, учит иностранный язык или просто бездельничает? Ограничить детей в пользовании стандартными гаджетами сложно. Рассчитанные на взрослого устройства не предусматривают возможности удаленно контролировать интернет-трафик и работу программного обеспечения. А вот специальный детский планшет Imaginarium SuperPaquito это умеет — мама или папа могут в любой момент настроить его нужным образом. Например, отключить игрушки, отрубить Всемирную паутину, либо дать доступ только к строго определенному набору учебных сайтов. И тогда дитяте волей-неволей придется заняться делом, подготовит уроки, выучит стихотворение или что-то нарисовать. По e-мэйлу (а планшет оборудован и почтовым клиентом) чадо отчитается перед родителями, и те могут поощрить ребенка, дать ему возможность поиграть или пообщаться с друзьями в интернете.

В общем, для воспитания подрастающего поколения SuperPaquito штука бесполезная. Да и стоит недорого по сравнению с устройством от Apple или Samsung — всего 13000 рублей. Для дивайса с десятидюймовым экраном, гигабайтом оперативной памяти и трехмегапиксельной камерой — весьма неплохое предложение. При этом штукенция зело крепкая — алюминий и прочный ABS-пластик. А программное обеспечение на базе операционной системы Android 4.0 дает возможность совершенно бесплатно устанавливать необходимый софт — как обучающий, так и развлекающий. Несколько смущает один момент — в каком китайском подвале изготовлен сей хай-тек, насколько он надежен и долговечен?

Татьяна Михалкова:

«РУССКИМ ДУХОМ В МОДЕ ДОЛГИЕ ГОДЫ И НЕ ПАХЛО»

Феликс ГРОЗДАНОВ

Определение «первая» к Татьяне Михалковой относится как нельзя лучше. Первая красавица среди моделей Советского Союза. Первая, появившаяся на подиуме в бриджах и шортах. Супруга первого — по статусу — российского кинорежиссера Никиты Михалкова. Основательница первого в стране фонда помощи талантливым молодым дизайнерам. Во время презентации коллекции модельеров «Русского силуэта» на только что завершившемся XXVIII сезоне Volvo-Недели моды в Москве с Татьяной Михалковой встретился корреспондент «Культуры».

культура: В этом году у Вас три юбилея — собственный, 40-летие первого выхода на подиум и 15-летие благотворительного фонда «Русский силуэт», который Вы возглавляете. Достойные поводы отметить.

Михалкова: Какие цифры! Я как-то в повседневных делах и забываю про профессиональные даты. Спасибо, что напомнили.

культура: Скажите, есть ли все-таки сегодня в России мода?

Михалкова: Все цивилизованные страны давно прошли период становления модной индустрии. Тот же журнал Vogue появился еще в 1892 году, знаменитый испанский ювелирный дом Cartier у Cartier, с которым давно сотрудничает Московский кинофестиваль, был основан более 120 лет назад. А мы этот мир моды только начинаем открывать. К нам вдруг хлынули гламур и глянец: пришли модные иностранные журналы, компании, вмгив заняв весь рынок. И мы забыли о собственных традициях, культуре.

Русским духом долгие годы и не пахло — не было ни дизайнеров, ни производителей, ни производителей. **культура:** Все помнят грандиозную очередь на Кузнецком мо-

сту, когда там в 1994 году открылся первый в России бутик Versace.

Михалкова: И мы в ней стояли за джинсами. Сегодня со смехом вспоминаю, как ходили на презентации какой-то старой коллекции именитого кутюрье, пили шампанское и думали, что мы тоже причастны миру высокой моды. Просто до этого страна была серая, одинаковая, а весь этот калейдоскоп брендов, имен так манил. Мода в итоге заняла у нас огромное, несомненное ей место, ее стало слишком много. И только сейчас все постепенно устаканивается, в том числе и за счет появления Недель моды, где отечественные дизайнеры могут показать свои коллекции.

культура: Прежде дефиле нередко проводились и в ночных клубах... **Михалкова:** Это были мрачные страницы российской модной индустрии. Я же в ту пору мечтаю о настоящих показах прет-а-порте. Тем более, был опыт проведения конкурсов среди модельеров. И тогда в голову пришла идея создать благотворительный фонд «Русский силуэт», который бы помогал молодым талантливым модельерам, продвигал бы начинающих художников моды. Ведь эти люди — наше будущее.

культура: Сегодня фонд ежегодно отсматривает две-три тысячи дизайнеров не только из России, но и стран СНГ и Прибалтики. **Михалкова:** Да, «Русский силуэт» — самый крупный и по территориальному охвату, и по количеству участников проект.

Мы сотрудничаем с более чем двумя сотнями учебных заведений, проводим 32 полуфинала. Нам поддерживают мэры и губернаторы во многих регионах страны. Это очень важно, ведь легкая промышленность была, по сути, уничтожена. Где наши знаменитые шелка, шерсть, мех? Все пришлось начинать заново.

культура: Но ведь создать качественную и красивую вещь — только полдела. Ее нужно грамотно продать.

Михалкова: И это сегодня огромная проблема. Отсутствие бизнес-образования в текстильных вузах мешает развиваться индустрии. У нас есть потрясающие дизайнеры, у них удивительная фантазия. Но наладить производство или продать готовую вещь они, за редким исключением, не могут. Пройтись молодым без помощи сегодня очень трудно. Меж тем западные Дома моды охотно берут их к себе — «безымянными». Хотя среди призеров конкурса «Русского силуэта» такие известные сегодня модельеры, как Алена Ахмадуллина, Александр Терехов, Вика Газинская, Кирилл Галилин, Елена Скакун.

культура: Многие из них сегодня открыли собственные модные Дома, и Ваши нынешние подопечные уже идут к ним на стажировку. Конечно, все мечтают показать в итоге собственную сезонную коллекцию на большом подиуме. На подиуме когда-то блистали и Вы... **Михалкова:** В ту пору, когда я начинала, на подиумах Советского Союза выступали Мила Романовская, Августина Ша-

дова — настоящие русские красавицы, что называется «кровь с молоком». Я же была не типичной манекенщицей: всего 47 килограммов при росте 172 сантиметра. Кстати, в Лондоне в эту пору появилась Лесли Хорнби, известная всем под псевдонимом Твигги — «веточка», которая весила еще меньше меня.

культура: Но в юности Вы моделью быть не планировали, а собирались стать преподавателем иностранного языка... **Михалкова:** Меня не приняли на работу педагогом из-за моей внешности. Длинные волосы и короткую юбку руководство института посчитало недопустимым. Мне сказали, что я смотрюсь слишком юной, что на фоне студентов буду выглядеть несерьезно. Расстроенная, я шла домой по Кузнецкому мосту и увидела объявление о наборе манекенщиц. Когда появилась перед членами художественного совета Дома моделей, где собрались ведущие модельеры страны, Слава Зайцев стал восторгаться: «Какие ножки! Какие красивые волосы!» Меня хвалили за то же, за что в другом месте перед этим отругали.

культура: Сильно ли, на Ваш взгляд, отличается образ манекенщицы той поры от сегодняшнего идеала подиума и глянцевого обложки? **Михалкова:** Сегодня модельерный бизнес очень помолодел, происходит быстрая смена ге-

роев. Байеры — закупщики модной одежды — от этого, конечно, в ужасе, ведь размер у женщины в России больше, чем в Европе, да и покупатель у нас взрослый. А агентства больше не вкладывают «долгие деньги» в раскрутку, поэтому исчезло понятие супермодели. Помните, прежде все знали имена Наоми Кэмпбелл, Синди Кроуфорд, которые, казалось, будут вечными. Их гонорары превышали доходы кинозвезд. Сегодня в этом бизнесе девушка старше 25 лет считается старшей. Тогда как в общесоюзном Доме моделей манекенщицы дорабатывали даже до пенсии. Модели моего времени, в отличие от сегодняшних, должны были сами делать прическу и макияж, заниматься собственным стилем.

культура: В СССР манекенщица должна была олицетворять идеальный образ настоящей советской женщины. Именно поэтому за ними строго следили и не позволяли вольностей? **Михалкова:** Вся наша жизнь состояла из сплошных запретов. За нами так наблюдали, как родители за детьми не всегда. Помню, за поход с Никитой Сергеевичем в ресторан получила выговор от директора Дома моделей. Нельзя! Кроме того, во время зарубежных поездок специальный сопровождающий вечером обходил каждый номер, чтобы мы не покидали гостиницу, не убежали на дискотеки, не общались, не дай Бог, с иностранцами. Любые вольности были строго запрещены.

культура: До Вас, кажется, никто не выходил на советский подиум в шортах, мини-юбках... **Михалкова:** Не выходили потому, что у нас в стране не была развита чулочная промышленность. Кстати, когда мы, манекенщицы, шли на работу, вслед неслись либо ругательства, либо аплодисменты и возгласы восхищения, ведь мы одевались нестандартно, даже вызывающе для той поры.

культура: Ваша дочь Надежда когда-то тоже участвовала в модных дефиле, а сегодня уже и внучка Наташа выходила в Ваш день рождения на подиум. **Михалкова:** Надюшку целиком завкатила актерская работа. Русских дизайнеров она уважает. Например, на свадьбе и на недавней премьере фильма «Любовь с акцентом» была в платье от Александра Арнольда, с которым давно дружит. Лобит наряды от Александра Терехова, Татьяны Парфеновой, Юлии Яниной. Словом, поддерживает российскую модную индустрию, чему я, конечно, очень рада.

Сильная одежда для слабого пола

Феликс ГРОЗДАНОВ

За шесть дней на Volvo-Неделе моды в Москве коллекции сезона весна-лето'2013 показали более четырех десятков именитых и пока не очень дизайнеров.

Настроение задавал Валентин Юдашкин, который открывал череду модных дефиле. Классика и подчеркнутая строгость — так можно охарактеризовать его коллекцию. Жакеты, шляпы, банты словно возвращают нас в старый добрый английский золотой век. Но без нарочитой роскоши — строгость, классический крой, графичность в одежде, монохромность, минимум декоративных рюш и оборок. Говорят, мир ждет непростые времена и даже кризис, поэтому одежда — соответствующего настроения. Простые ткани, минимум орнамента и простота исполнения. Металл, кожа, дерево. По-прежнему в моде большие сумки, широкие ремни.

Ну, а что же в прочем мире? На завершившихся четырех главных модных неделях планеты — в Лондоне, Париже, Милане и Нью-Йорке — дизайнеры делают ставку на андрогинность, сливающие мужского и женского в одежде. Вещи с мужского плеча надевает слабый пол, а мужские костюмы украшены кружевными аппликациями. В мире моды даже был скандал, когда на подиум в Париже вышла 30-летняя бразильская модельер-трансгендер. Широкий крой, отсутствие талии, темные тона, стиль милитари — так должна одеваться девушка будущей весной. Байеры уже взяли это на заметку.

Валентин Юдашкин

Александр Арнольдт.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Русский силуэт»

ФОТО: PHOTOWIRE

Девичьи зори

Денис БОЧАРОВ

Сорок лет назад на экраны отечественных кинотеатров вышел фильм «... А зори здесь тихие». По сей день это одна из любимейших народом лент, посвященных Великой Отечественной войне.

Когда в 1969 году в журнале «Юность» была опубликована повесть Бориса Васильева «А

зори здесь тихие...», она сразу же вызвала глубокий резонанс: душераздирающий рассказ о пяти девушках-зенитчицах, одна за другой сложивших головы в неравном противостоянии с отрядами немецких диверсантов, был воспринят читателями с любовью и болью. Неудивительно поэтому, что экранизация повести стала вопросом времени. Уже в 71-м за постановку взялся ставший к тому моменту классиком советского кинематографа Станислав Ростоцкий.

«... А зори здесь тихие...» — один из самых реалистичных фильмов о Великой Отечественной, где эффект суровой действительности достигается за счет подчеркнутых антитез и противопоставлений: кадры военной повседневности выдержаны в черно-белой гамме, скрывающей красоту карельской природы (натурные съемки проводились в деревне Сяргилахта Пряжинского района), тогда как сцены мирного времени и романтических воспоминаний — в цвете. Для убедительности реплики немецких солдат в картине не переводятся и не дублируются. От тревожной музыки Кирилла Молчанова — то богатого оркестрованной, то до предела минимизированной (когда мелодию, сыгранную на одной струне балалайки, ничто более не поддерживает) — на глаза наворачиваются слезы, а виртуозная камера оператора Вячеслава Шумского — то лаконично-умиротворяющая, то стремительная и ускользающая — почти физи-

чески погружает зрителя в разворачивающиеся события. Ростоцкий привлек к работе над картиной не знаменитых артистов (чтобы они не оттягивали на себя зрительское внимание), а малоизвестных, для большинства из которых роль в этом фильме стала не только настоящим дебютом, но и, как впоследствии выяснилось, — венцом карьеры. Более-менее известна широкому зрителю была только Ольга Остроумова, успевшая за несколько лет до того сняться у Ростоцкого в ленте «Доживем до понедельника». Но именно роль Жени Комельковой в «Зорях...» так и осталась для актрисы самой знаковой. То же относится к Елене Драпеко и Ирине Шевчук — для зрителей они навсегда остались Лизой Бричкиной и Ритой Осяниной. Что же до исполнителя главной мужской роли, Федота Васкова, то Андрей Мартынов вжился в образ бесстрашного и рассудительного солдата настолько есте-

ственно, что было даже немного жаль, когда его следующей крупной работой в кино стал образ размазни и рогоносца Кирьяна Инютина в киноопере «Вечный зов». Любопытно, что именно в фильме о войне было чуть ли не впервые в СССР показано обнаженное женское тело. В советском кинематографе того периода столь откровенные съемки допускались крайне редко, однако, на этот раз цензура не стала вмешиваться в замысел. «...А зори здесь тихие» — возможно, самое натуралистичное, а потому берущее за душу произведение о войне. «Пять девчат, пять девочек всего, всего пятеро! И не прошли вы, никуда не прошли!» — этот яростный, полный боли и злобного торжества вопль старшины Васкова в финале — есть отражение маленького эпизода огромной войны. Войны, в которой без таких вот боев местного значения победить было невозможно.

Мышцы с мозгами

Нильс ИОГАНСЕН

55 лет назад родился Дольф (Ханс) Лундгрэн — шведский актер и мастер боевых искусств. От большинства коллег по цеху «экшна» огромный (ростом под два метра) швед отличается наличием интеллекта.

Магистр химического машиностроения, владеющий девятью языками, включая русский, — наверное, самый образованный актер-культурист на свете.

Лундгрэн — человек с очень интересной судьбой. Всю молодость он буквально разрывался между двумя увлечениями — химией и карате. С одной стороны, хотелось пойти по стопам отца, инженера по образованию, с другой — стать знаменитым спортсменом. Его увлечением было (и остается) карате Кёкусинкай.

До определенного времени двум ипостасям удавалось уживаться: Дольф (этот «крутой» псевдоним парень придумал себе сам) побеждал в соревнованиях, параллельно повышая образовательный уровень.

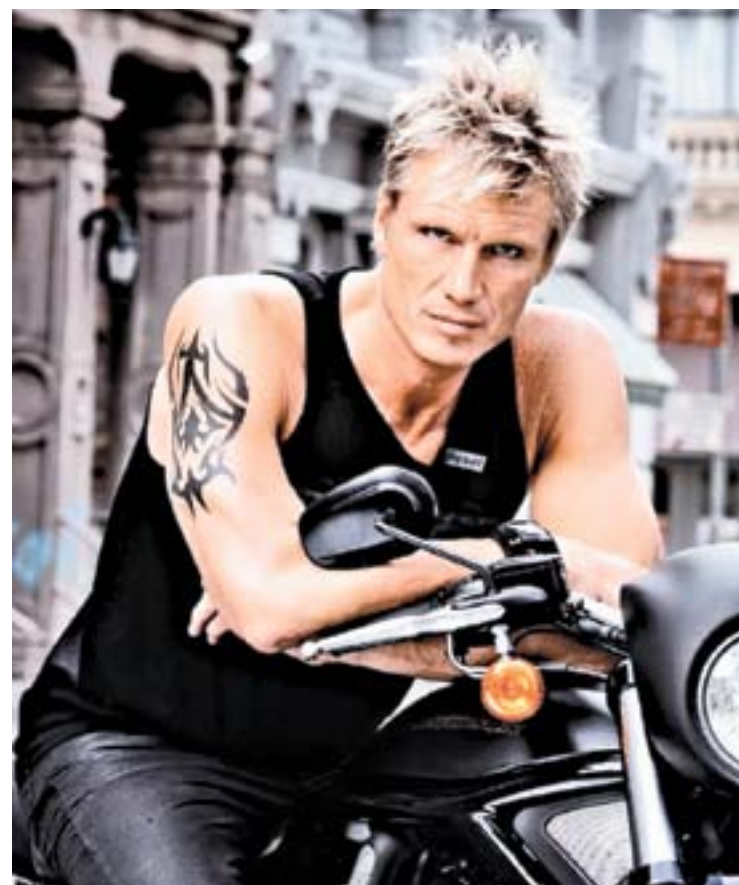
Впрочем, был и третий вариант — Лундгрэну пришлось побить и диверсантом, самым настоящим, а не киношным. Во время срочной службы в шведской армии мастер боевых искусств с хорошим образованием попал на глаза командованию, и после подготовки Ханс попал в подразделение подводных диверсионных сил. Там мог бы и остаться — армии были нужны люди, умеющие работать не только руками, но и головой. Однако судьба распорядилась иначе: в ходе одной из тренировок Лундгрэн

получил травму и вынужден был распрощаться с военной карьерой.

Он продолжил заниматься спортом и учиться. Дольф уехал в Америку, поступил в докторантуру Массачусетского технологического института, начал писать диссертацию, а чтобы было на что жить, стал подрабатывать в ночном клубе вышибалой. Именно там его и заметила певица Грейс Джонс. Боец стал ее телохранителем, а вскоре и любовником. Полезное знакомство открыло Лундгрэну путь в Голливуд. Именно это обстоятельство и поставило крест на научной карьере шведа. Хотя учиться он не перестал. Из актера перекалфицировался в режиссера, сценариста и продюсера, основал собственную студию. Мозги помогли и здесь — его бизнес вполне удачен.

Полная противоположность интеллектуалу-скандинаву, причем во всех отношениях — француз Жан-Клод Ван Дамм. Шуплый низкорослый драчун-«балерун», которому буквально на днях поставили жизненный памятник, обладает IQ, про который ходят легенды. Очень нелицеприятные. Тем не менее они правдивы. Автору этих строк российские спортсмены однажды рассказывали о том, как общались с Ван Даммом. Наши были просто в ужасе от того, какой «поток сознания» извергал француз, диалога не получилось.

Сильвестра Сталлоне редко кто называет великим мыслителем. Но он растет, причем заметно. Из тупого Рэмбо, который никакими научными степенями и вертолеты в Афганистане, Слай превратился в автора собственных картин: «Рокки 5», «Неудержимые», «Неудержимые 2».

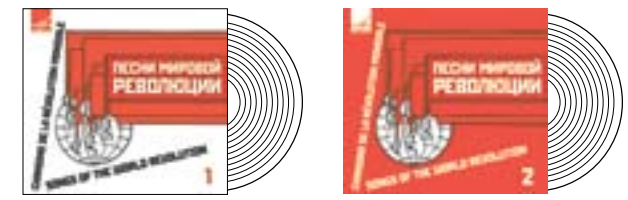
Китаец Боло Йен — тяжелоатлет, бодибилдер и мастер восточных единоборств — не имеет никаких научных званий. Но атлет, всегда играющий плохих парней, большой поклонник восточной философии. Да и сам он отчасти философ. От человека, отличающе-

го внешне монстра и пугающей мускулатурой, сложно ожидать рассуждений про энергию и дух, но, как ни парадоксально, это имеет место. На днях стало известно, что летом 2014 года на экраны выйдет фильм «Легенда о Конане» — продолжение зна-

менитой саги, в которой когда-то дебютировал молодой Арни. Естественно, с ним самим в главной роли. Не блистая особо высоким интеллектом, австриец поднимался в жизни ровно и целенаправленно. С немецкой педантичностью — все в дом, все в семью. Доходы от сыгранных ролей, от рекламы спортивного питания, недвижимости, купленной во многих странах, жена — племянница Джона Кеннеди. Все это и стало составляющими успеха. Хотя и про образование «Терминатора» не забывал: в 1979 году получил диплом бакалавра экономических наук в Висконсинском университете. Родство с одним из самых влиятельных кланов США и популярность киноактера в конечном итоге привели австрияка в кресло губернатора Калифорнии. Правда, в ходе его правления штат едва не обанкротился, но тут Арнольд не виноват. Даже имея экономическое образование, он в одиночку был не в состоянии решить системные проблемы американской экономики, хотя бы в рамках отдельного взятого штата.

Возвращение 65-летнего актера на экран — еще одно подтверждение его жизненной «сметки». Развод с женой обошелся в кругленькую сумму, ее необходимо как-то компенсировать. Именно поэтому зрителям и предлагается вспомнить о Конане, который предстанет на экране постаревшим и помудревшим королем варваров. А не менее мудрый Шварценггер положит в свой карман несколько миллионов долларов. Так что еще вопрос: кто все-таки из актеров-культуристов умней — химик-каратист Лундгрэн или культурист-экономист Шварценггер?

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

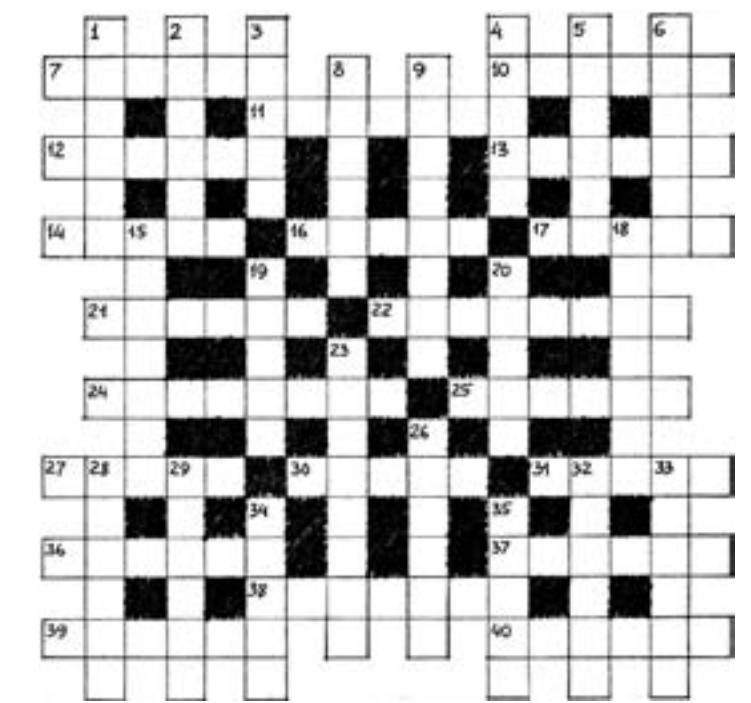
Песни мировой революции
Мелодия

«Нам песня строить и жить помогает» — фраза из песни Дунаевского и Лебедева-Кумача, впервые прозвучавшая в 1934 году в исполнении Леонида Утесова в фильме «Веселые ребята», давно стала крылатой. Более того, это тезис, не требующий ни опровержений, ни подтверждений. Но данной миссией предназначение песни в истории человечества не ограничивается. Она может помогать не только строить, но с таким же успехом разрушать, или, по крайней мере, «отречься от старого мира». Именно об этой стороне песенного искусства и призван напомнить искусственным филофонистам двухдисковый сборник.

«Песне ты не скажешь «до свидания», песня не прощается с тобой» — гласит еще один небезызвестный постулат. Человеческая жизнь устроена так, что периоды спокойствия и процветания в ней неизбежно сменяются потрясениями, катаклизмами и прочими волнениями. Так почему же песня должна прощаться с человеком в переломные моменты истории? Ведь человеку свойственно петь, не только когда ему уже хорошо, но и когда он стремится к тому, чтобы стало лучше.

Многие, выросшие в советское время, некоторые революционные песни по сей день помнят наизусть: «Варшавянка», «Смело, товарищи, в ногу», «Наш паровоз вперед летит» и, конечно же, «Интернационал» и «Марсельеза» (по крайней мере, с русским текстом) — все это такие же неотъемлемые символы советского прошлого, как серп и молот, пятиконечная звезда или красный стяг. Однако проект «Песни мировой революции», как и следует из названия, не имеет национальности: эти композиции принадлежат всему миру. Поэтому на двух дисках содержатся не только лучшие образцы революционных песен России, но и не менее популярные «Белла, чао», «Мы победим» (небезызвестная «Венсеремос») и ряд других зовущих в бой опусов.

Отдельная прелесть подборки в том, что это подлинный клад бесценных исторических сведений. Ведь одними песнями дело не ограничивается — здесь также приведены фрагменты выступлений лидеров мирового революционного движения. Вряд ли вам часто доводилось слышать записи голосов Ленина, Троцкого, Коллонтай, Тельмана, Че Гевары или Альенде. Что ж, при помощи этой коллекции появляется уникальный шанс восполнить сей пробел.

По горизонтали: 7. В поэтике: образное, художественное определение. 10. Тип актерских ролей. 11. Римский полководец, союзник Клеопатры. 12. В греческой мифологии герой, убивший горгону Медузу. 13. Стихотворение А. Пушкина. 14. Святой покровитель Сербии. 16. Басня И. Крылова. 17. Старинное русское парусное судно. 21. Немецкий археолог, раскопавший Трою. 22. Российская артистка балета, педагог. 24. Музыкальная пьеса с прихотливым мелодическим рисунком. 25. В старину: большая дорожная карета. 27. Дворянский титул в Российской империи. 30. Норвежский драматург. 31. Герой повести Н. Карамзина «Бедная Лиза». 36. Немецкий поэт («Разбойники», «Коварство и любовь»). 37. Титул высшего сановника в странах Востока. 38. Дочь критского царя Миноса, хозяйка Лабиринта. 39. Российский театральный режиссер. 40. Имя 11 египетских фараонов.

По вертикали: 1. Учреждение для оказания «фармацевтической помощи населению». 2. Русский музыкальный критик, идеолог «Могучей кучки». 3. Немецкий театральный режиссер. 4. Пьеса А. Чехова. 5. Репетиция хора. 6. Персонаж романа М. Шолохова «Поднятая целина». 8. Установленный порядок поведения. 9. Торговец стариной. 15. Популярная эстрадная певица. 18. Звездный фильм Н. Румянцевой. 19. Один из древнейших видов искусства. 20. Монгольский хан, внук Чингисхана. 23. Декабрист, который во время восстания должен был захватить Зимний дворец и арестовать императорскую семью. 26. Чилийский поэт. 28. Внезапное озарение. 29. Роман Б. Полевого. 32. Краткий вывод. 33. Русский историк, издатель древнерусских текстов. 34. Музыкальный коллектив, вошедший в труппу театра «Ленком». 35. Советский драматург («Обыкновенное чудо», «Тень»).

ОТВЕТЫ, НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 8. Ложа. 9. «Молоток». 10. Скит. 11. Венеция. 12. Ловелас. 14. Муромов. 19. Химера. 20. «Ералаш». 21. «Либераль». 22. Оливье. 23. Ирония. 24. Ворон. 25. Пресли. 27. Алигер. 29. Цасоян. 33. Вайкуле. 35. Новалис. 37. Локи. 38. Дилев. 39. Троя. **По вертикали:** 1. Моне. 2. Фаберже. 3. Лютяня. 4. Монако. 5. Козьмо. 6. Усмешка. 7. Жига. 13. Хиллари. 14. Малевич. 15. Робертс. 16. Миронов. 17. Великая. 18. Татищев. 26. Синклит. 28. «Иоланта». 30. Абельяр. 31. Овация. 32. Нансен. 34. Афон. 36. Инок.

В следующем номере:

Дворец культуры ЗИЛа: две эпохи — две судьбы

